

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

**Научно-практический обзор
по результатам реализации проекта
«Оказание бесплатной юридической
помощи лицам, находящимся
в местах принудительного содержания
Вологодской области»**

ЧАСТЬ 1

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

Обеспечение прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания

Научно-практический обзор

**по результатам реализации проекта
«Оказание бесплатной юридической помощи лицам, находящимся в
местах принудительного содержания Вологодской области»**

ЧАСТЬ 1

Вологда
ИП Киселев
2021

УДК 343.822
ББК 67.409
О-13

Проект реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов

Ответственный редактор: Петрова И.А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, член Вологодского регионального отделения Ассоциации юристов России, руководитель проекта «Оказание бесплатной юридической помощи лицам, находящимся в местах принудительного содержания Вологодской области».

О-13 Обеспечение прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания : научно-практический обзор по результатам реализации проекта «Оказание бесплатной юридической помощи лицам, находящимся в местах принудительного содержания Вологодской области». В 2 частях. Ч. 1 / Ассоциация юристов России ; ответственный редактор Петрова И. А.– Вологда: Киселев А. В., 2021.- 180 с.

ISBN 978-5-906945-79-2

ISBN 978-5-906945-80-8

Научно-практический обзор сформирован по результатам научно-исследовательской работы в рамках реализации проекта «Оказание бесплатной юридической помощи лицам, находящимся в местах принудительного содержания Вологодской области». В обзоре рассмотрены особенности реализации прав в уголовно-правовой, процессуальной и частноправовой сферах (обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам, условно-досрочное освобождение от наказания, амнистия и помилование, наследственные правоотношения).

Материалы настоящего обзора могут быть использованы в правоприменении органами государственной власти, организациями и учреждениями, а также образовательными и научными организациями в учебном процессе.

УДК 343.822
ББК 67.409

ISBN 978-5-906945-79-2
ISBN 978-5-906945-80-8

© Вологодское региональное отделение
Ассоциации юристов России, 2021
© Оформление. ИП Киселев А.В., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	4
§ 1. Обжалование в апелляционном порядке судебных решений, не вступивших в законную силу, по уголовным делам	4
§ 2. Особенности кассационного и надзорного производства по пересмотру решений, вступивших в законную силу, в уголовно-процессуальном законодательстве России	65
ГЛАВА 2. УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.	91
§ 1. Регламентация института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в законодательстве России	91
§ 2. Гарантии эффективности института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	115
§ 3. Проблемы применения и совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и практики его применения	145

ГЛАВА 1. ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§1. Обжалование в апелляционном порядке судебных решений, не вступивших в законную силу, по уголовным делам

Общие положения российской апелляции

В российском Уголовно-процессуальном кодексе право на обжалование судебного решения сформулировано во второй главе, посвященной принципам уголовного судопроизводства, в статье 19, что позволяет назвать его важным отраслевым принципом¹.

Часть 2 статьи 19 гласит, что «каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном главами 45.1, 47.1, 48.1 и 49 настоящего Кодекса». Таким образом, УПК РФ формулирует рассматриваемый нами принцип еще более кратко, чем нормативные акты большей юридической силы, являясь бланкетной нормой, отсылающей к главам Кодекса, регламентирующим основные формы пересмотра принятых судом решений.

Законодательное определение апелляционной инстанции дано в п.2 ст.5 УПК РФ, согласно которому апелляционная инстанция – это суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда. В развитие данного определения ст. 389.2 УПК РФ указывает, что апелляционному обжалованию подлежат решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу.

Данное определение нельзя признать полностью корректным, поскольку в полной мере его можно отнести только к итоговым судебным решениям. Промежуточные судебные решения вступают в законную силу по общему правилу немедленно после вынесения. В этой связи постановление

¹ См.: Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения. – М. – Великий Новгород, 2012. С. 135.

Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»² корректирует законодательное определение и указывает, что в апелляционном порядке могут быть обжалованы не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные решения суда (п.4).

Говоря российской апелляции по уголовным делам, прежде всего, необходимо определить ее основные существенные характеристики.

В юридической литературе принято выделять следующие типы апелляции: полную или неполную (частичную); неограниченную или ограниченную; чистую или смешанную³.

При полной апелляции проверка происходит путем повторного рассмотрения дела по существу судом вышестоящей инстанции. Стороны правомочны предоставлять новые доказательства и ссылаться на новые обстоятельства без каких-либо ограничений. Юридическими последствиями такого полного апелляционного пересмотра является вынесение судом апелляционной инстанции нового приговора, заменяющего собой приговор первой инстанции. В силу наличия такого полномочия у суда апелляционной инстанции последний не вправе возвратить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁴.

Как отмечает Л.А. Терехова, «сущность полной апелляции – не только проверка правильности решения суда первой инстанции, но и разрешение дела на тех же началах, что и в первой инстанции»⁵.

Основным достоинством полной апелляции авторами указывается более высокая вероятность устранения всех ошибок приговора и достижение

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. №283. 07.12.2012.

³ См.: Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. С. 11.

⁴ См.: Рукавишников (Плашевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №4(10). С. 108.

⁵ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М., 2010. С. 99.

истины по уголовному делу. К недостаткам полной апелляции относится ее высокая стоимость, длительность⁶.

Такой подход исследователи констатируют в законодательстве Великобритании, Италии, Франции, российском дореволюционном уголовном судопроизводстве⁷.

При неполной апелляции по общему правилу запрещено ссылаться на новые фактические обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, и предоставлять новые доказательства, ранее не исследованные судом первой инстанции. Из таких правил возможны исключения, которые должны носить четко очерченный и ограниченный характер. Апелляционная инстанция проверяет и исправляет ошибки суда, допущенные при рассмотрении уголовного дела, в случае невозможности их исправить (исходя из имеющихся доказательств) решение подлежит отмене и дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Преимуществами неполной апелляции являются своевременность обеспечения состояния правовой определенности за счет возможности сохранения процесса и результатов деятельности суда первой инстанции, меньшая затратность с позиции материальных, временных и людских ресурсов. Недостатком является более высокая вероятность того, что регулятором общественных отношений выступит неправосудный приговор, не отражающий реальное существо дела⁸. Такой подход к сущности апелляции реализован, например, в законодательстве ФРГ.

Для определения того, к какому виду апелляции необходимо отнести российское апелляционное производство, считаем необходимым определить основные критерии, позволяющие разграничить полную и неполную

⁶ См.: Рукавишника (Плашевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция //Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №4(10). С. 109.

⁷ См.: Кононенко В.И. Апелляция по уголовным делам в зарубежных странах // Российское правосудие. 2013. №10(90). С. 89-95.

⁸ См.: Рукавишника (Плашевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция //Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №4(10). С. 108.

апелляцию. Исследователями в качестве таковых указываются следующие⁹:

1) Наличие или отсутствие полномочий суда апелляционной инстанции принимать решения, которые разрешают все уголовное дело по существу.

2) Возможность и объем предоставления новых доказательств в суд апелляционной инстанции.

В этой связи Е.А Борисова отмечает: «Если в законе в качестве правила сформулировано требование, в соответствии с которым представление в суд апелляционной инстанции доказательств не допускается, а в качестве исключения из этого правила предусмотрена при соблюдении определенных условий возможность предоставления новых доказательств, речь идет о неполной апелляции. Если же правилом является дозволение предоставлять новые доказательства при рассмотрении дела в апелляционном порядке, то даже наличие условий, позволяющих суду апелляционной инстанции не принимать новые доказательства, будет свидетельствовать о полной апелляции¹⁰.

3) Наличие или отсутствие полномочия суда апелляционной инстанции по возвращению дела в суд первой инстанции для его нового рассмотрения.

4) Порядок исследования доказательств в суде апелляционной инстанции. При реализации идеи полной апелляции общим правилом является непосредственное исследование судом апелляционной инстанции всех доказательств (как исследованных, так и не исследованных судом первой инстанции). При реализации неполной апелляции непосредственное исследование заменяется опосредованным (т.е. доказательства, которые ранее были исследованы, воспринимаются судом апелляционной инстанции «глазами» суда первой инстанции).

Учитывая, что российская апелляция имеет, как признаки полной апелляции (право вынесения апелляционного приговора, возможность

⁹ См., например: Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.5, Юриспруденция. 2012. №1(16). С. 145-146; Рукавишника (Плашевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция //Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №4(10). С. 109-113.

¹⁰Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб.пособие. – М., 2013. С. 146-147.

непосредственного исследования доказательств, в т.ч. новых), так и неполной (возможность возвращения дела в суд первой инстанции, возможность рассмотреть дело и без непосредственного исследования доказательств) исследователями делается вывод о смешанном характере российской апелляции.

Вместе с тем, авторы расходятся во мнении относительно дальнейших тенденций развития апелляции. Одни полагают, что российская апелляция тяготеет к полной апелляции¹¹, другие, что к неполной, отмечая, что в России начинает складываться апелляция по типу «советской кассации», что может привести к потере всего положительного потенциала истинного апелляционного порядка пересмотра приговора¹².

Представляется, что вышеуказанные критерии не в полной мере определяют вид апелляции. Мы полагаем, что важнейшим критерием позволяющим определить вид российской апелляции является предмет судебного разбирательства. В соответствии со ст.389.9 суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. По нашему мнению, такой предмет апелляционного разбирательства может иметь место только для неполной апелляции. При полной апелляции предметом судебного разбирательства является законность и обоснованность предъявленного обвинения; в то время как законность, обоснованность и справедливость решения суда первой инстанции, по большому счету, значения не имеют и не подлежат проверке.

При такой формулировке предмета апелляционного разбирательства в УПК мы вынуждены согласиться с Л.А. Воскобитовой, которая указывает, что «апелляционная инстанция не является судом, рассматривающим дело по существу. Это вышестоящая и проверяющая инстанция. Она осуществляет функцию судебного контроля правосудности решений нижестоящего суда. И

¹¹ См.: Тришина Н.Т. Юридико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. С. 12.

¹² См.: Рукавишников (Плашевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция //Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №4(10). С. 114.

эта ее природа не меняется даже тогда, когда она отменяет приговор первой инстанции и выносит апелляционный приговор. Решение апелляционной инстанции – это всегда оценка правосудности решения, принятого судом первой инстанции»¹³.

Важным правовым последствием такой формулировки предмета апелляционного разбирательства, является также то, что суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить приговор только в случае его незаконности, необоснованности или несправедливости.

Необходимо отметить, что значительное число сторонников имеет и иная точка зрения. Согласно данной точке зрения одной из существенных особенностей апелляции является то, что наряду с вопросами права судом апелляционной инстанции решаются вопросы факта, что предполагает включение суда в процесс доказывания, предоставление ему полномочий по проверке и оценке, а в некоторых случаях и сбору доказательств. Это в свою очередь обуславливает обязанность суда делать самостоятельные выводы относительно фактических обстоятельств дела и соответствующим образом применять уголовный закон, то есть именно пересмотреть дело, а не приговор суда¹⁴.

В этой связи сторонниками данной точки зрения отмечается, что «формулируя положения ст. 389.9 УПК РФ, законодатель не учитывал, что с течением времени обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, могут измениться; в свою очередь суд апелляционной инстанции, являясь столь же независимым, как и суд первой инстанции, и будучи вправе и обязан давать самостоятельную оценку этим обстоятельствам, окажется в ситуации, когда приговор, являвшийся законным, обоснованным и справедливым на момент его постановления, будет подлежать отмене или

¹³ Воскобитова Л.А. Апелляция – принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородско-го областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 37–38.

¹⁴ Аниканов А.К. К вопросу об определении предмета апелляционного рассмотрения // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 13-14.

изменению постольку, поскольку на момент апелляционного рассмотрения он указанным требованиям не отвечает»¹⁵.

Отметим, что концептуально данная точка зрения нам близка. Вместе с тем, мы вынуждены констатировать, что первая точка зрения в большей степени соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству. Возможно, именно таким образом законодатель реализовал ту систему сдержек и противовесов, о которой мы говорили выше.

Право на апелляционное обжалование в УПК РФ

Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет самый широкий перечень участников уголовного судопроизводства, обладающих правом обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу.

В соответствии со ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Имеющаяся в данной статье формулировка «иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы», как правильно отмечает Н.А. Колоколов, означает, что правом подачи апелляционной жалобы наделены фактически все лица, чьи права и

¹⁵ Анканов А.К. К вопросу об определении предмета апелляционного рассмотрения // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.) – М., 2013. С. 18.

законные интересы нарушает обжалуемое судебное решение, что позволяет полностью реализовать принцип свободы обжалования¹⁶.

С другой стороны, сложно не согласиться с точкой зрения В.А. Лазаревой, отмечающей определенную неудачность формулировки перечня субъектов, имеющих право на апелляционное обжалование: «Новый порядок пересмотра судебных решений не учитывает специфики промежуточных решений. Например, в числе субъектов права на обжалование не названы ни обвиняемый, ни подозреваемый ... Предположение, что волею законодателя обвиняемый отнесен к категории «иные лица» нелепо»¹⁷.

В этой связи постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 дает более широкий перечень участников уголовного процесса, обладающих правом апелляционного обжалования, добавляя в него подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора (п.2 постановления).

Законные представители вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в судебном заседании независимо от того, что к моменту производства по делу в суде апелляционной инстанции несовершеннолетним подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному, оправданному, лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено, или потерпевшему исполнилось 18 лет.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой право прокурора на обжалование судебного решения сущностно отличается от субъективного права иных участников процесса, выступающих в защиту своих законных интересов. Для него принесение представления на незаконное и необоснованное, по его мнению, судебное решение является средством обеспечения публичного интереса, носителем которого он

¹⁶ См.: Колоколов Н. Уплотнение нынче в моде. Комментарий к изменениям, внесенным в уголовно-процессуальное законодательство РФ // Юридическая газета. 2011. №7.

¹⁷ Лазарева В. Плохой хороший закон // Юридическая газета. 2011. №10.

является. В этой связи о действии принципа свободы обжалования применительно к прокурору можно говорить лишь в том смысле, что он наделен равными со стороной защиты и иными заинтересованными лицами, возможностями по обжалованию любых судебных решений и инициированию своим представлением производства в судах вышестоящих инстанций¹⁸.

Если судебное решение обжаловано и государственным обвинителем, и вышестоящим прокурором, то рассмотрению подлежат оба представления при условии, что они поданы в установленный законом срок.

В. А. Лазарева ставит вопрос о том, как быть в ситуациях, когда представления принесены и государственным обвинителем, и вышестоящим прокурором. Особых проблем не возникает, если они дополняют или повторяют друг друга. Однако сложности возникают в тех ситуациях, когда доводы, указанные в них противоречат друг другу. Следует согласиться с ее мнением, в соответствии с которым такие принципы организации деятельности прокуратуры как централизация и единоначалие требуют от обвинительной власти в суде единой процессуальной позиции. Тем более что в некоторых случаях при наличии представления вышестоящего прокурора мнение государственного обвинителя утрачивает свое процессуальное значение¹⁹.

Если при производстве в суде первой инстанции в качестве защитника был допущен наряду с адвокатом или вместо адвоката один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствовал обвиняемый, то такое лицо вправе обжаловать судебное решение в апелляционном порядке и принимать участие в заседании суда апелляционной инстанции. Представляется, что данная позиция Верховного Суда была выработана в соответствии с точкой зрения Конституционного Суда РФ, согласно которой лицо, допущенное к участию в уголовном деле в

¹⁸ См.: Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 9-10.

¹⁹ Лазарева В.А., Закотянская А.Ф. Российская апелляция – какой она будет? // СПС «КонсультантПлюс».

качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности на всех стадиях производства по делу²⁰.

Таким образом, российское законодательство наделяет правом обжалования судебных решений по уголовным делам широкий круг лиц. Сторона обвинения, в отличие от законодательства некоторых европейских государств, также не ограничена в праве обжалования. Кроме этого, в российском законодательстве не предусмотрен институт получения согласия суда на подачу апелляции. В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что «Право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право, по смыслу статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам»²¹.

Вместе с тем, как правильно отмечается исследователями, абсолютный характер данного права в российском законодательстве не чужд некоторым исключениям²².

В частности, в юридической литературе отмечается несколько ограничений права на обжалование.

Первое ограничение связано с тем, что лица, перечисленные в ст. 389.1 УПК РФ, вправе обжаловать решение только в том случае, если оно затрагивает их права и законные интересы. Мы согласны с той точкой

²⁰ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 №453-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прохорова Алексея Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 49 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17494.pdf>

²¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 №21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30266.pdf>

²² См.: Шугуров М.В. Международно-правовые стандарты и реализация права на апелляцию по уголовным делам в российском уголовном процессе: доктринально-правовая оценка соответствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. №3. С. 8-16.

зрения, что, закон строго ограничивает пределы жалобы интересами субъекта обжалования. При поступлении жалобы, на решение, которое не затрагивает права и законные интересы заявителя, еще на стадии назначения судебного заседания необходимо выносить постановление о возвращении жалобы в силу ее неприемлемости²³. В этой связи, например, потерпевший не вправе обжаловать и требовать в апелляционной жалобе улучшения участи осужденного, поскольку это не составляет предмет его нарушенного интереса²⁴.

Второе ограничение связано с невозможностью обжаловать по фактическим основаниям итоговые решения суда, постановленные по первой инстанции судом, с участием коллегии присяжных заседателей. В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены, изменения таких решений являются исключительно основания, предусмотренные пунктами 2–4 ст. 389.15 УПК РФ. Таким образом, как отмечается в литературе, они не могут быть проверены апелляционным судом по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1 ст. 389.15 УПК РФ)²⁵.

В основе данного положения лежит идея народного суверенитета в области уголовного правосудия. В этой связи А.А. Тарасов указывает, что полный пересмотр уголовного дела судом апелляционной инстанции, действующим в составе коллегии профессиональных судей, будет означать вторжение в исключительную компетенцию присяжных заседателей, правомочных устанавливать фактические обстоятельства дела и виновность подсудимого. Очевидно также и то, что суд апелляционной инстанции не вправе вынести то же решение, что и суд присяжных, например, вердикт²⁶.

²³ См.: Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т.13. №3. С. 30.

²⁴ См.: Ковтун Н. Н., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе // Правоведение. 2001. №5. С. 153.

²⁵ См., например: Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 18–20.

²⁶ См.: Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 19.

В российской юридической литературе традиционно негативно относятся к возможности апелляционного пересмотра по фактическим основаниям приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей. Так еще В.К. Случевский указывал, что поскольку «приговоры Присяжных не мотивируются, поэтому приговоры их едва ли подведены под действие апелляционного порядка обжалования»²⁷. А.В. Тарасов отмечает недопустимость контролирования процессов убеждения и взаимоубеждения внутри коллегии непрофессиональных судей со стороны профессиональных юристов. Отказ от этого, с его точки зрения, означал бы отказ от классического суда присяжных как такового²⁸.

Избранная в российском уголовно-процессуальном законодательстве модель неполной апелляции не предоставляет возможности для пересмотра решений суда присяжных заседателей по фактическим основаниям. Такой пересмотр можно осуществить только в рамках полной апелляции.

Третье ограничение закреплено в той же самой ст. 389.27 УПК РФ и связано с невозможностью обжалования по фактическим основаниям судебных решений, вынесенных в порядке, предусмотренном гл.40 (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) и гл.40.1 (особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) УПК РФ.

С критикой данного ограничения выступает Н.Н. Ковтун: Как он отмечает, причины такого подхода в легальной процессуальной фикции. Суть последней заключается в том, что фактические обстоятельства уголовного дела, рассмотренного в указанных процессуальных порядках, презюмируются установленными полно и достоверно; соответственно, данные обстоятельства не могут быть предметом возражений со стороны защиты. Между тем правомерность данной конструкции может быть поставлена под сомнение. И в первую очередь с позиции обеспечения

²⁷ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1913. С. 625.

²⁸ См.: Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 19.

конституционного права на судебную защиту нарушенных интересов и прав. Указанные в законе ограничения фактически нивелируют апелляцию как форму отправления правосудия в вышестоящем, более опытном и компетентном суде, ставят под сомнение сам факт судебной защиты²⁹. Свою точку зрения автор подтверждает правовыми позициями ЕСПЧ: «Право на правосудие слишком значимо, чтобы оно могло считаться утраченным единственно по той причине, что лицо оказалось стороной в процедуре, носящей согласительный характер... Такая же требовательность необходима, когда тот, кому ранее было предъявлено уголовное обвинение, оспаривает затем согласительную процедуру, которая, явилась препятствием для осуществления права на правосудие»³⁰. На основании указанного, автор делает вывод, что если апелляция касается фактической стороны приговора – значит, сторона отказывается от согласительной процедуры и настаивает на новом, полном и всестороннем рассмотрении дела по существу.

С данной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти. Во-первых, ЕСПЧ достаточно лояльно относится к возможности ограничения права на обжалование и считает допустимым, что отдельные категории дел не могут быть обжалованы по фактическим основаниям. В этой связи представленная правовая позиция ЕСПЧ означает, что судебное решение, принятое по итогам согласительной процедуры в принципе может быть обжаловано, однако основания обжалования определяются национальным законодательством. Если национальным законодательством предусмотрено, что такие решения могут быть обжалованы только по вопросам права или справедливости, ЕСПЧ относится к этому лояльно.

В решении по жалобе Нацвлишвили и Тогонидзе против Грузии³¹ ЕСПЧ было подтверждено ограничение права осужденного на обжалование

²⁹ Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. №2. С. 38-45. См. так же: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №3. С. 4.

³⁰ См. п.49 Judgment ECHR of case of Deweer v Belgium, appl. №6903/75, 27 February 1980 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100648>

³¹ См.: Judgment ECHR of case of Natsvlishvili and Togonidze v Georgia, appl. №9043/05, 29 April 2014 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-142672> (на англ. яз.).

приговора, вынесенного по результатам сделки со стороны обвинения. Если в отношении приговора, вынесенного в соответствии с гл.40 при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, нельзя говорить о наличии такой сделки, то в отношении приговора, вынесенного в соответствии с гл.40.1 при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, такой вывод не является однозначным. В этой связи в отношении приговора, вынесенного в соответствии с гл.40.1, можно говорить как о случае «подразумеваемого отказа от права на апелляцию».

В-третьих, пересмотр по фактическим основаниям приговора, вынесенного в соответствии с гл.40 или гл.40.1, возможен только в рамках полной апелляции, которая, как нами уже было отмечено, УПК не предусмотрена.

Вместе с тем, в концептуальном плане, в отношении приговоров, вынесенных при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, мы полностью поддерживаем Н.Н. Ковтуна и полагаем, что таким лицам должна быть предоставлена возможность полной апелляции.

Принесение апелляционной жалобы, представления

В соответствии со ст. 389.3 УПК РФ апелляционные жалоба, представление приносятся через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение.

Инстанциями рассмотрения апелляционных жалоб и представлений являются: 1) на приговор или иное решение мирового судьи – в районный суд; 2) на приговор или иное решение районного суда, гарнизонного военного суда – в судебную коллегия по уголовным делам субъекта, окружного (флотского) военного суда; 3) на приговор или иное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа – в судебную коллегия по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции; 4) на приговор или иное решение окружного (флотского) военного суда – в апелляционный военный суд; 5) на постановление судьи

Верховного Суда Российской Федерации – в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации..

Апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления.

Апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения. Однако, в случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать апелляционные жалобу, представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении срока рассматривается судьей, председательствовавшим в судебном заседании по уголовному делу, или другим судьей.

Апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления. Исключениями являются срок апелляционного обжалования постановление судьи об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, который согласно ч.11 ст.108 УПК РФ составляет 3 суток со дня его вынесения.

Апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения. В случае если по каким-либо причинам 10-дневный срок для подачи апелляционной жалобы лицом, имеющим право подачи такой жалобы, был пропущен, то лицо имеет право ходатайствовать перед судом, вынесшим такое решение, о восстановлении пропущенного срока. Если 10-дневный срок на апелляционное обжалование пропущен по уважительным причинам, он может быть восстановлен судьей,

председательствовавшим в судебном заседании по уголовному делу, или другим судьей.

В этой связи А.А. Куприянов отмечает, что законодатель по традиции наделил правами на восстановление сроков подачи жалобы судьей первой инстанции, что является странным, поскольку данный судья является заинтересованным лицом, у которого присутствует конфликт интересов. С одной стороны, возвышенные интересы правосудия, с другой – естественное желание, чтобы судебное решение, вынесенное им, гарантированно вступило в законную силу³². Необходимо отметить, что, например, в арбитражно-процессуальном законодательстве решение о восстановлении срока апелляционного обжалования принимается апелляционным судом (ч.2 ст.259 АПК РФ³³).

Согласно ст. 389.6 УПК РФ апелляционная жалоба, представление должны содержать: 1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление; 2) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения; 3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего; 4) доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, с указанием оснований, отмены вынесенного решения; 5) перечень прилагаемых к апелляционным жалобе, представлению материалов; 6) подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление.

Лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление, вправе заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, о чем должно указать в жалобе или представлении, и привести перечень

³² См.: Куприянов А.А. Новые правила апелляции: восстановление практики поворота к худшему // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 34-38.

³³ Арбитражно-процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 №95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. №30. Ст.3012.

свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание.

В случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, они возвращаются судьей, который назначает срок для приведения их в соответствие требованиям. Если требования судьи не выполнены и апелляционная жалоба, представление в установленный судьей срок не поступили, они считаются неподанными. В этом случае приговор, иное обжалуемое судебное решение считаются вступившими в законную силу.

В отношении вышеуказанных требований, прежде всего, к апелляционной жалобе в юридической литературе имеет место научная дискуссия. Согласно первой точке зрения, такие требования являются препятствием к реализации широкой свободы обжалования³⁴. Более того, с формализацией требований к форме и содержанию жалобы начало широкой свободы обжалования уже не является свойством, имманентно присущим апелляционному производству³⁵.

Согласно противоположной точке зрения в целях предотвращения злоупотребления правом на апелляцию следует еще более строго конкретизировать законодательные требования к содержанию апелляционных жалоб, в силу чего, к примеру, п. 4 ст. 389.6 УПК РФ должен содержать и развернутые доводы, и обоснование допущенных судом первой инстанции нарушений³⁶.

Мы согласны с еще одной точкой зрения на указанную проблему, согласно которой формально определенный законом перечень требований к форме и содержанию апелляционной жалобы, представления не столько ограничивает широкую свободу обжалования, сколько обязывает

³⁴ См., например: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33.

³⁵ См., например: Крюков В.Ф. Прокурор в стадии апелляционного пересмотра уголовных дел: процессуальные и организационные аспекты // Российская юстиция. 2010. №12. С. 27–30.

³⁶ См., например: Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. №10. С. 24; Епихин А.Ю. Проблемы нового апелляционного порядка судебного контроля по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып.4. С. 130-131.

инициаторов жалобы, представления изначально точно определиться в предмете и пределах своих притязаний к суду вышестоящей инстанции³⁷.

Такое усложнение содержания апелляционной жалобы (представления), в т.ч. породило такое предложение, высказанное в литературе, как необходимость разработки обязательного бланка апелляционной жалобы, соблюдение реквизитов которого позволило бы избежать ошибок в оформлении данного документа³⁸. В целом, учитывая тот провал, которым закончилось введение в текст УПК РФ бланков процессуальных документов, мы скептически относимся к данному предложению.

Суд, вынесший обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционных жалобе, представлении заинтересованных лиц, с разъяснением права подачи возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них. Возражения, поступившие на жалобу, представление, приобщаются к материалам уголовного дела (ст.389.7 УПК РФ).

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, с учетом того, что суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении осужденных, не принесших жалобу, суду, постановившему приговор или иное обжалуемое решение, надлежит извещать всех осужденных (оправданных, лиц, в отношении которых уголовное преследование судом прекращено) о принесенных апелляционных жалобах или представлениях.

Важным является правило, согласно которому дополнительные жалобы или представления могут быть внесены в суд апелляционной инстанции как

³⁷ См., например: Червоткин А.С. Некоторые особенности новой апелляции по уголовным делам // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 12–19; Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. С. 182; Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т.13. №3. С. 28.

³⁸ См.: Безмельницкая Э.О. Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанции. Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2013. С. 121. Ранее подобные предложения высказывались в отношении кассационной инстанции. См.: Сухова О.А. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. С. 23-24.

минимум за пять суток до начала судебного заседания по существу (ч.4 ст.389.8 УПК РФ). Представляется, что это дисциплинирует стороны, позволяет суду полноценно подготовиться к судебному заседанию. В.Д. Потапов полагает, что возвращение дополнительных жалобы или представления, поданных с нарушением срока, должно оформляться отдельным решением (постановлением, определением), с учетом того, что нерассмотрение дополнительных доводов может быть предметом обжалования³⁹. Н.Н. Ковтун указывает на важный пробел в регулировании права подачи дополнительных жалоб и представлений. Данный пробел связан с отсутствием в ч.4 ст.389.8 УПК РФ обязанности суда извещать всех заинтересованных лиц о принесенных дополнительных жалобах (представлениях). Однако именно дополнительно заявленные требования могут вызывать возражения иных заинтересованных лиц, потребовать их присутствия в ходе судебного разбирательства для защиты своих интересов⁴⁰. В этой связи единственно возможным выходом является применение по аналогии положений ст.389.7, что, как отмечается исследователями, и осуществляется на практике⁴¹.

Дискуссионным является также вопрос о возможности заявления дополнительных требований непосредственно в ходе судебного заседания. В УПК РФ данный вопрос надлежащим образом не урегулирован. В этой связи одни авторы считают, что заявление таких требований допустимо, но должно зависеть от сущности и направленности дополнительных доводов. В частности, ими предлагается закрепить в УПК РФ норму, в соответствии с которой «не могут быть приняты судом дополнительные доводы сторон, направленные на ухудшение положения осужденного, заявленные непосредственно в судебном заседании апелляционной инстанции, если указанные доводы ранее не были отражены в жалобе, представлении». Из

³⁹ См.: Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. С. 178.

⁴⁰ См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33.

⁴¹ См.: Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т.13. №3. С. 31.

этой нормы будет вытекать правило, в соответствии с которым доводы, направленные на улучшение положение осужденного, заявленные сторонами непосредственно в судебном заседании и не получившие отражения в жалобе, могут быть рассмотрены судом апелляционной инстанции⁴². Другие исследователи считают, что необходимо либо полностью исключить заявление дополнительных требований сторонами непосредственно в ходе судебного разбирательства, что, является оптимальным, либо оговорить их принятие к рассмотрению вышестоящим судом императивными условиями, предусмотренными ст. 389.7 УПК РФ⁴³. Представляется, что возможность заявлять дополнительные требования непосредственно в ходе судебного заседания прямо противоречит положениям ч.4 ст.389.8 УПК РФ. Действительно, ситуация при которой одни и те же дополнительные требования не могут быть заявлены менее чем за пять суток до начала судебного заседания по существу, но могут быть заявлены непосредственно в его ходе, делает положения ч.4 ст. 389.8 УПК РФ бессмысленными.

В соответствии с требованиями ст. 389.8 УПК РФ подача апелляционных жалобы, представления приостанавливает приведение приговора, определения, постановления в исполнение. По истечении срока обжалования суд направляет уголовное дело с принесенными апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чем сообщается сторонам.

При отсутствии необходимости направления вместе с жалобой (представлением) уголовного дела, в случае обжалования промежуточного решения, суд первой инстанции прилагает к апелляционной жалобе (представлению) на промежуточное судебное решение заверенные копии документов из уголовного дела, послуживших основанием для вынесения обжалуемого судебного решения (ч.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 №26).

⁴² См.: Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т.13. №3. С. 31.

⁴³ См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33.

Лицо, подавшее апелляционные жалобу, представление, вправе отозвать их до начала заседания суда апелляционной инстанции. В этом случае апелляционное производство по этим жалобе, представлению прекращается.

В юридической литературе высказывается несколько точек зрения на конечный срок для отзыва и прекращения жалобы, представления. Согласно первой точке зрения апелляционная жалоба или представление могут быть отозваны до рассмотрения уголовного дела по существу, а не до начала судебного заседания⁴⁴. Связано это с тем, что в соответствии с требованиями ч.2 ст.389.13 УПК РФ в подготовительной части судебного заседания апелляционный суд обязан выяснить у участников, поддерживают ли они ходатайства, заявленные в поданной жалобе или представлении (ч. 2 ст. 389.13 УПК). В случае, если участники отказываются от поддержания заявленных требований, апелляционное производство должно быть прекращено, несмотря на коллизию норм ч.3 ст.389.8.

Представляется, что данная точка зрения является вполне рациональной.

Другие авторы полагают, что отзыв жалобы или представления может быть продиктован и тем, что в ходе проверки доказательств и исследования дополнительных материалов в суде апелляционной инстанции сторона, принеся жалобу или представление, убедится в необоснованности своих доводов и пожелает отозвать ее в целях экономии процессуальных средств. На основании этого более правильным было бы предоставление возможности отзыва жалобы или представления до удаления суда в совещательную комнату⁴⁵.

⁴⁴ См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33; Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. С. 186.

⁴⁵ См.: Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т.13. №3. С. 32; Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / под общ.ред. В. В. Ершова. – М., 2013. С. 111.

Полагаем, что данное предложение несколько противоречит ревизионной сущности российской апелляции.

Особенности обжалования промежуточных судебных решений в уголовном судопроизводстве

Самостоятельной проблемой, требующей совершенствования уголовно-процессуальной процедуры, по нашему мнению, является проблема обжалования промежуточных решений в уголовном судопроизводстве.

Понятия итогового и промежуточного судебного решения были введены в УПК РФ в 2010 году одновременно с реформой института обжалования судебных решений по уголовным делам. Под итоговым судебным решением УПК РФ понимает приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу» (п.53.2 ст.5 УПК РФ). Таким образом, под итоговым судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, которыми уголовное дело разрешено по существу, либо определение или постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица. К числу таких судебных решений относятся: приговор, определение (постановление) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, определение (постановление) о применении либо об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Среди иных итоговых судебных решений Президиум Верховного Суда РФ называет также, например, решение председательствующего о роспуске коллегии присяжных заседателей⁴⁶.

Все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными судебными решениями

⁴⁶ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 января 2012 г. N 366П11ПР (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №6 URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8097

(п.53.3 ст.5 УПК РФ). К ним, в частности, относятся вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений.

Безусловно, что такое разделение судебных решений далеко от совершенства. В частности, определенные вопросы вызывает, например, статус судебных решений, вынесенных судом в стадии исполнения итоговых судебных решений.

В этой связи А.С. Червоткин отмечал, что обсуждение вопросов отнесения судебных решений к промежуточным вызвало острую дискуссию среди разработчиков постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. №26. В числе прочих обсуждался вопрос о том, к какой категории – к итоговым либо промежуточным – следует относить решения суда, вынесенные в порядке исполнения приговора. От этого, в частности, зависит решение вопроса о том, в какую апелляционную инстанцию они могут быть обжалованы – апелляционную коллегия судов областного уровня или в Судебную коллегия по уголовным делам ВС РФ. В постановлении содержится разъяснение о том, что эти решения суда следует относить к категории промежуточных.

Заданная законодателем система координат состоит только из двух параметров. К итоговым судебным решениям отнесены такие решения, которыми уголовное дело разрешается по существу. К промежуточным решениям отнесены все остальные. Если по делу уже постановлен приговор или иное итоговое решение, все остальные судебные решения, в том числе вынесенные в порядке исполнения итогового, по нашему мнению, должны быть отнесены к промежуточным⁴⁷.

⁴⁷ См.: Червоткин А.С. Некоторые особенности новой апелляции по уголовным делам // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 12-19.

Безусловно, что отнесение к промежуточным судебным решениям, например, решения о снятии судимости (ст.400 УПК РФ) не может не вызывать определенные вопросы. В связи с этим, некоторые авторы предлагают, например, выделить также поститоговые⁴⁸ или дополнительные⁴⁹ решения.

А.С. Шаталов для обозначения апелляционного обжалования промежуточных решений использует термин «неполная апелляция»⁵⁰. Представляется, что употребление данного термина в этой ситуации не совсем корректно. Полагаем, что термины «полная» или «неполная» апелляция связаны не с видом обжалуемого решения – итогового или промежуточного, а с полнотой его проверки.

УПК РФ предусматривает два варианта обжалования промежуточных судебных решений: до вынесения итогового решения; одновременно с обжалование итогового решения (ч.2 и 3 ст. 389.2 УПК РФ).

До вынесения итогового решения могут быть обжалованы такие решения, которые затрагивают конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушают их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствуют дальнейшему движению уголовного дела.

Наиболее полный перечень промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию наряду с теми, которые указаны в ч.3ст. 389.2 УПК РФ, приводит А.С. Червоткин, указывая, что суд каждый раз должен решать вопрос о том, подлежит ли рассмотрению жалоба на данное решение самостоятельно или она должна рассматриваться одновременно с жалобой на итоговое решение⁵¹. Важно отметить, что данный перечень носит

⁴⁸ См., например: Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 10.

⁴⁹ См.: Червоткин А.С. Развитие понятия промежуточного судебного решения в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. №11. С. 31-35.

⁵⁰ См.: Шаталов А.С. Основания и порядок пересмотра по уголовным делам не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. №19. С. 34.

⁵¹ См.: Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / под общ.ред. В. В. Ершова. – М., 2013. С. 252–256.

открытый характер. В значительной степени он сформировался благодаря правовым позициям Конституционного Суда РФ, определившим те критерии, согласно которым промежуточные решения можно отнести к подлежащим самостоятельному обжалованию⁵².

Как верно отмечает М.В. Пальчикова, предметом самостоятельного обжалования могут являться только те решения, которые не находятся в прямой связи с содержанием приговора, с оценкой доказательств, квалификацией деяния, т.е. решения, которые не определяют выводы суда по основному вопросу уголовного дела⁵³. Кроме этого, необходимо согласиться также с тем критерием, что такие решения, как правило, порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому заинтересованные лица имеют право безотлагательного обжалования таких промежуточных решений, не дожидаясь постановления итогового судебного решения⁵⁴.

⁵² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 №4-П «По делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30241.pdf>; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 №20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30403.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.1999 № 217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Добровольского В.В. и Плетникова Н.А. на нарушение их прав рядом статей УПК РСФСР и УК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30836.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст.56, 246, 278 и 355 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30990.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 127-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давыдова В.Г. на нарушение его конституционных прав положениями ст.36, 42, 47, 355 и 381 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31875.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 252-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в РФ на нарушение конституционных прав гражданина Е.Я. Янковского ч.7 ст.236 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31870.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 г. № 67-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Силаева В. А. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 260 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32320.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 404-О «По жалобе гражданки Вержужкой Л. Г. на нарушение конституционных прав ч.7 ст.236 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33905.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 г. № 475-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермилова М.Б. на нарушение его конституционных прав рядом норм УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33277.pdf>; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 г. № 530-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушенко М. Ю. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 260 и 477 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15552.pdf> и т.д.

⁵³ См.: Пальчикова М.В. Пределы и критерии обжалования промежуточных судебных решений по уголовным делам // Уголовный процесс. 2013. №1. С. 68-78.

⁵⁴ См.: Афанасьева С.И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып.2(20). С. 190.

Важно отметить, что обжалование определения или постановления, вынесенного во время судебного разбирательства, не приостанавливает судебное разбирательство по уголовному делу.

Существование данного правила объясняется необходимостью строгого соблюдения принципа непрерывности уголовного судопроизводства и права подсудимого быть судимым без неоправданной задержки. Кроме того, в силу независимости судей апелляционный порядок обжалования промежуточных решений суда первой инстанции должен исключать какое-либо ограничение его дискреционных полномочий не только в части итоговых выводов по уголовному делу, но и применительно к последующим промежуточным процессуальным решениям, надобность в вынесении которых может возникнуть по мере продвижения судебного разбирательства до вынесения приговора⁵⁵.

К промежуточным решениям суда инстанции, подлежащим самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке, относятся определения и постановления суда, вынесенные не только в ходе судебного разбирательства, но и при осуществлении судебных полномочий в рамках досудебного производства, а также в процессе исполнения итоговых судебных решений.

А.Ф. Закотянская высказывает мнение, в соответствии с которым все решения суда, принятые в рамках досудебного производства, подлежат самостоятельному обжалованию⁵⁶. С данной точкой зрения согласны не все исследователи. Так, например, В.П. Смирнов и А.В. Кудрявцева полагают, что невозможно обжаловать согласие суда первой инстанции на производство обыска в жилище в суд апелляционной инстанции, поскольку разрешение данного вопроса предreshает вопрос о допустимости доказательств и лишает возможность стороны заявить подобное ходатайство

⁵⁵ Шаталов А.С. Основания и порядок пересмотра по уголовным делам не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. №19. С. 33.

⁵⁶ См.: Закотянская А. Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2012. С. 14.

об исключении доказательств в суде первой инстанции при рассмотрении дела по существу⁵⁷.

Представляется, что основное значение в данном случае имеет то обстоятельство, на какой стадии находится производство по уголовному делу. В том случае, если предварительное расследование по уголовному делу не окончено, то любые решения суда, принятые в ходе досудебного производства могут быть предметом обжалования. Если же уголовное дело поступило в суд, то в силу того, что какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым, предметом рассмотрения может быть только определенный круг вопросов.

Как указывает Н.Н. Ковтун, в нормах ч.2 ст.389.24 УПК РФ без разъяснения оставлен достаточно принципиальный вопрос о том, насколько ограничения данной статьи должны быть распространены на решения суда, вынесенные в рамках оперативного судебного контроля, функционирующего на досудебном этапе. Суть проблемы: вправе ли суд апелляционной инстанции, при наличии соответствующего представления прокурора, вынести по итогам проверки решение, которое направлено именно на ухудшение положения обвиняемых (подозреваемых). К примеру, отменить решение нижестоящего суда об отказе в заключении обвиняемого под стражу и непосредственно избрать в отношении обвиняемого указанную меру, то есть разрешить спор сторон именно по существу. Вступит ли данное решение суда в противоречие с нормами ч.3 ст.50 Конституции РФ или же оно вполне укладывается в назначение и задачи данного производства?⁵⁸

В рамках исследования промежуточных решений суда первой инстанции, подлежащих самостоятельному апелляционному обжалованию, необходимо сказать еще о двух видах решений, имеющих свои особенности:

⁵⁷ Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т13. № 3. С. 34-35.

⁵⁸ Ковтун Н.Н. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве России: коллизии норм, доктрины и практики // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г.). – М., 2013. С. 82.

решение суда, вынесенное по заключению прокурора о возобновлении уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл.49 УПК РФ) и определение суда о проверке законности и обоснованности решения о выдаче лица для уголовного преследования по запросу иностранного государства (ст. 463 УПК РФ).

Данные решения не связаны с досудебным производством, судебным разбирательством по существу или исполнением приговора, но очевидно, что указанные решения подлежат непосредственному обжалованию в суд апелляционной инстанции в случае их вынесения⁵⁹.

Одновременно с итоговым судебным решением обжалуются определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства. Такие судебные решения не могут быть предметом самостоятельного апелляционного обжалования.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно отмечал, что запрет непосредственного обжалования промежуточных решений суда первой инстанции не исключает их обжалования, а переносит на более поздний срок – одновременно с обжалованием итогового судебного решения. Перенос на более поздний срок проверки законности и обоснованности промежуточных решений и действий суда является допустимым, если не препятствует дальнейшему движению дела, а отсрочка в их проверке не приведет к утрате возможности судебной защиты конституционных прав граждан⁶⁰.

⁵⁹ Афанасьева С.И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 2(20). С. 191-192.

⁶⁰ Подробнее о видах судебных решений, не подлежащих самостоятельному решению, см., например, практику Конституционного Суда РФ:

Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 №336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова А.Н. на нарушение его конституционных прав ч.5 ст.355 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31939.pdf>;

Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 №431-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова В.А. на нарушение его конституционных прав положениями ст.4, 5, 354, 355, 358, 360, 363, 374 и 375 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31440.pdf>;

Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 №290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маргина А.В. на нарушение его конституционных прав ч.7 ст.236 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15312.pdf>;

В юридической литературе к числу спорных отнесен вопрос о возможности самостоятельного обжалования решения об отказе в отводе судьи. Имеются, как сторонники такого обжалования⁶¹, так и противники⁶². Представляется, что вторая точка зрения более верна, поскольку неотложность такого обжалования вызывает сомнения. Вместе с тем, мы согласны с теми авторами, которые полагают, что в силу спорности данного вопроса желательно что бы данный вопрос был разрешен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ⁶³.

В соответствии с общим правилом, если по уголовному делу состоялось итоговое судебное решение, то промежуточные судебные решения самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ указывает, что из данного правила могут быть исключения. В частности, независимо от итогового судебного решения могут быть обжалованы такие промежуточные судебные решения, как решение об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, а также решения, не связанные с разрешением дела.

Обжалование промежуточных судебных решений в рамках института апелляционного производства является объектом критики значительного числа исследователей.

В частности отмечается, что сроки рассмотрения в суде апелляционной инстанции слишком длительны для пересмотра промежуточных решений.

Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 №622-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского В.В. на нарушение его конституционных прав ч.9 ст.166, п.4 ч.2 ст.241, ч.5 ст.278 и ч.6 ст.355 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16691.pdf>;

Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 №821-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шербакова И.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ч.1 и 3 ст.258 и п.3 ч.5 ст.355 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16890.pdf> и др.

⁶¹ См., например: Таран А. Обжалование решения суда об отводе // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 25.

⁶² См. Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / под общ.ред. В.В. Ершова. – М., 2013. С. 259.

⁶³ Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т.13. №3. С. 34.

Учитывая, что в эти сроки апелляционный суд должен не рассмотреть, а лишь приступить к рассмотрению жалобы, апелляционного решения по некоторым вопросам в разумные сроки (то есть до принятия окончательного решения) можно и не дожидаться.⁶⁴

Процедура производства в суде апелляционной инстанции также ориентирована исключительно на пересмотр итоговых решений по уголовному делу: «законодатель обошёл своим вниманием регламентацию процедуры апелляционного пересмотра промежуточных судебных решений. Это обстоятельство, кстати, привело на практике к таким ситуациям, когда при решении вопроса, в частности, о мере пресечения суд «переходит» к прениям сторон, а лицу, в отношении которого ещё ведётся расследование уголовного дела, предлагают выступить с «последним словом»⁶⁵.

На несоответствие процедуры рассмотрения отдельным видам жалоб указывают и другие исследователи. Так, при рассмотрении материалов судопроизводства в порядке исполнения, в порядке ст. 125 УПК РФ необходимость производства всех этапов, предусмотренных в апелляционной инстанции является излишней, поскольку сведения, которые содержатся в рассматриваемых материалах, нельзя назвать доказательствами в смысле ст.74 УПК РФ, а, следовательно, проведение судебного следствия является беспредметным⁶⁶.

М.С. Шалумов отмечает, что многие судьи судов субъектов РФ обращают внимание на то, что прописанная в гл. 45.1 УПК РФ процедура не должна распространяться на апелляционный порядок проверки промежуточных судебных решений, поскольку сами они постановляются без прений и последнего слова, которое по закону не предоставляется подозреваемому, обвиняемому или заявителю⁶⁷.

---

⁶⁴ См.: Лазарева В. Плохой хороший закон // Юридическая газета. 2011. №10.

⁶⁵ См.: Разинкина А. Проблемы правовой регламентации процедур пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке // Законность. 2013. №9. С. 7-10.

⁶⁶ Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел и материалов в апелляционной инстанции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. Т.14. №2. С. 47.

⁶⁷ Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. №10. С. 58-67.

Представляется, что процедура пересмотра промежуточных судебных решений должна быть вынесена за рамки апелляционного производства в отдельный институт. В этом мы полностью согласны с А.С. Червоткиным, предлагающим возродить в уголовном процессе России институт частного обжалования⁶⁸. Полагаем, что данный институт должен быть максимально упрощен по процедуре, а также существенно сокращен по срокам производства. В качестве примера функционирования такого института в первой главе исследования нами был описан немецкий опыт.

Кроме этого, в целях недопущения злоупотребления правом на обжалование, считаем, что дальнейшее самостоятельное обжалование промежуточных судебных решений, за редким исключением, к числу которых, например можно отнести решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, должно быть невозможным в кассационном порядке.

Особенности подготовки и судебного разбирательства в апелляционной инстанции

Рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато в районном суде не позднее 15 суток, в суде субъекта или соответствующем военном суде – не позднее 30 суток, в апелляционном суде общей юрисдикции, апелляционном военном суде и в Верховном Суде РФ – не позднее 45 суток со дня поступления его в суд апелляционной инстанции (ст.389.10 УПК РФ).

В соответствии со ст. 389.11 УПК РФ судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания.

Вопрос об избрании (продлении) подсудимому или осужденному меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству сторон или собственной инициативе. Некоторые авторы отмечают, что в тех случаях,

⁶⁸Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 10.

когда мера пресечения определена приговором суда первой инстанции и нет оснований для ее пересмотра судьей-докладчику необходимо констатировать в описательно-мотивировочной части постановления о назначении судебного заседания факт наличия у подсудимого, осужденного соответствующей меры пресечения, срок которой позволяет суду апелляционной инстанции приступить к рассмотрению дела⁶⁹.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ при назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судьей надлежит проверять, извещены ли о принесенных жалобах или представлениях лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, и направлены ли им их копии с разъяснением права подачи возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления. В силу ч.3 ст.389.11 УПК РФ при невыполнении вышеуказанных требований судья возвращает уголовное дело в суд первой инстанции для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции стороны должны быть извещены не менее чем за 7 суток до дня судебного заседания. Данный срок, безусловно, не распространяется на случаи обжалования постановления судьей об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, ввиду сокращенного срока рассмотрения таких жалоб или представлений.

В соответствии с положениями ч.3 ст.30 УПК РФ рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется в районном суде – судьей единолично, а в вышестоящих судах – судом в составе трех судей, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на

⁶⁹Шалумов М.С. Особенности назначения судебного заседания и исследования доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2013. №3. С. 60-66.

промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей единолично.

Положение, согласно которому пересмотр отдельных решений осуществляется единолично, традиционно является объектом критики в юридической литературе⁷⁰. По мнению исследователей, такой подход не отвечает выработанному мировой практикой принципу уважения и стабильности судебного решения, согласно которому решение одного судьи может подвергнуться сомнению только коллегия судей, и свидетельствует о сохранении административного начала при пересмотре судебных решений мировых судей в апелляционном порядке⁷¹.

В крайнем случае, в качестве альтернативы предлагается решение вопроса о единоличном или коллегиальном составе суда апелляционной инстанции оставить на усмотрение сторон⁷².

Безусловно, что данное предложение является разумным с концептуальной точки зрения. Вместе с тем необходимо отметить, что его практическая реализация достаточно затруднена, ввиду особенностей российской судебной системы. Так, например, из 25 районных (городских) судов Вологодской области 10 судов являются двух или трехсоставными. При этом, учитывая продолжительность отпуска судей, а также другие возможные факторы, организовать надлежащую постоянную работу коллегии из трех судей невозможно даже в трехсоставных судах. Представляется, что аналогичная ситуация имеет место и в других субъектах РФ.

⁷⁰ См., например: Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. №5. С. 23; Лантух Н.В. Формы проверки не вступивших в законную силу приговоров. Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. С. 110-111; Разинкина А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 39-40; Головкин В.Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации (проблемы и пути решения). Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. С. 233-238; Динер А.А. Становление и развитие апелляционного производства в российском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 75-79; Францифоров Ю.В., Пронин Р.В. Апелляционное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу // Российский судья. 2008. №12. С. 17; Фадеева Е.И. Коллегиальность состава суда при рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной инстанции // Адвокат. 2011. №8. С. 47-55 и др.

⁷¹ Зорин Р.Г., Кривель В.В. Перспективы развития и совершенствования апелляционного обжалования и опротестования судебных решений в уголовном процессе республики Беларусь и Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2014. 6(13). С. 36.

⁷² Брянский В.Ю. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2006. С. 52.

В соответствии со ст.389.12 в судебном заседании обязательно участие: 1) государственного обвинителя и (или) прокурора, за исключением уголовных дел частного обвинения; 2) подсудимого, в случаях, если он ходатайствует о своем участии в судебном заседании или суд признает это необходимым; 3) частного обвинителя (или его законного представителя) – в случае, если ими подана апелляционная жалоба; 4) защитника – когда его участие обязательно в деле.

Комментируя содержание данной статьи УПК РФ применительно к обязательности участия государственного обвинителя и (или) прокурора в судебном заседании, В.А. Лазарева отмечает: «Возникают вопросы, в каких случаях обязательно одновременное участие государственного обвинителя и прокурора, а в каких достаточно одного из них? ... В связи с этим нельзя не задаться и еще одним вопросом – о статусе прокурора, который участвует в заседании суда апелляционной инстанции вместо государственного обвинителя или вместе с ним. УПК РФ допускает возможность осуществления обвинительной деятельности в суде группой государственных обвинителей, но не допускает и не может допустить самостоятельной обвинительной деятельности каждого из них»⁷³.

С учетом этого можно резюмировать, что формулировка данной статьи УПК РФ в этой части выглядит не совсем корректно.

В вопросе правильного определения представителя прокуратуры при апелляционном производстве можно согласиться с точкой зрения А. Разинкиной, согласно которой это зависит от вопросов, которое разрешает апелляционное производство. В частности, при рассмотрении вопросов экстрадиции, исполнения приговора, при пересмотре промежуточных решений участвующий в суде апелляционной инстанции сотрудник прокуратуры может именоваться прокурором. Если же суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело, которое судом первой инстанции

⁷³ См.: Лазарева В. Плохой хороший закон // Юридическая газета. 2011. №10.

было разрешено по существу (когда пересмотру подлежит итоговое судебное решение), тогда участвует государственный обвинитель⁷⁴.

Осужденному, содержащемуся под стражей, обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи. Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным судом РФ во всех случаях, когда имеется соответствующее ходатайство лица, содержащегося под стражей, а не только в его апелляционной жалобе, как это указано в законе, суду надлежит обеспечить его право участвовать в судебном заседании⁷⁵.

В целом позиция российского законодателя по вопросу об участии осужденного (оправданного) в рассмотрении дела в апелляционной инстанции не противоречит международным стандартам. Вместе с тем, учитывая правовую позицию ЕСПЧ, отраженную в решении по жалобе Синичкина против России, в соответствии с которой суд второй инстанции должен выяснить о желании подсудимого участвовать в судебном заседании при пересмотре своего дела⁷⁶, полагаем, что формулировка ч.1 ст.389.12 УПК РФ, согласно которой участие подсудимого обязательно при наличии ходатайства об этом, не полностью соответствует стандарту ЕСПЧ.

В этой связи некоторые исследователи отмечают, что правильнее было бы закрепить положение, в соответствии с которым участие подсудимого «по умолчанию» является обязательным, а рассмотрение дела в отсутствие подсудимого осуществляется с его согласия⁷⁷.

Представляется, что данное предложение в полной мере должно относиться только к осужденному к лишению свободы. Что касается

оправданных, осужденных, не содержащихся под стражей, участие которых в апелляционной инстанции не признано обязательным, то мы согласны с той точкой зрения, что их участие в судебном заседании это их исключительное право, которое никем не может быть навязано⁷⁸. В том числе они вправе вообще проигнорировать факт подачи апелляционной жалобы или представления. В этой связи в отношении указанных лиц суду апелляционной инстанции достаточно просто убедиться, что они надлежащим образом извещены о дате, месте и времени судебного заседания.

Как отмечается исследователями, такое решение представляется приемлемым, поскольку, исходя из принципа состязательности, осужденный, будучи надлежаще извещенным о дате, времени и месте судебного заседания, должен сам либо с участием защитника определиться со способами защиты (путем личного участия, участия защитника в суде апелляционной инстанции, путем подачи письменных возражений и т. д.)⁷⁹.

Что касается участия лица, осужденного к лишению свободы, то согласно позиции Верховного Суда РФ рассмотрение дела в отсутствие такого осужденного возможно лишь при наличии ясно выраженного отказа⁸⁰.

К ситуации, при которой суд апелляционной инстанции должен признать участие подсудимого обязательным, значительное число авторов относят случаи, когда в апелляционном представлении или жалобе поставлен вопрос о пересмотре решения суда первой инстанции по основаниям, влекущим ухудшение положения подсудимого⁸¹.

В соответствии с п.4 ч.1 ст. 389.12 УПК РФ участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в ч.1 ст.51 УПК РФ.

⁷⁴ См., например: См.: Разинкина А. Проблемы правовой регламентации процедур пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке // Законность. 2013. №9. С. 7-10.

⁷⁵ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 №1034-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Стрелкова С.М. на нарушение его конституционных прав ч.2 ст.375 УПК РФ» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41517.pdf>;

Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 №1617-О-О «По жалобе гражданина Трутнева В.П. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 375 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82613.pdf>

⁷⁶ См.: п.40 Постановления ЕСПЧ по жалобе Синичкин против России (caseofSinichkinvRussia, appl. №20508/03, 08 April 2010) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98128> (на англ. яз.)

⁷⁷ См.: Куприянов А.А. Новые правила апелляции: восстановление практики поворота к худшему // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 34-38.

⁷⁸ См.: Шалунов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. №10. С. 58-67.

⁷⁹ См.: Сопов Д.В. Применение норм УПК об апелляции: вопросы практики // Уголовный процесс. 2013. №9. С. 57-61.

⁸⁰ См.: п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» // URL: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=8717

⁸¹ См., например: Ивасенко К.В. Свобода обжалования судебных решений как принцип уголовного процесса // Законодательство. 2012. №7 С. 79-87; Сопов Д.В. Применение норм УПК об апелляции: вопросы практики // Уголовный процесс. 2013. №9. С. 57-61; Разинкина А. Проблемы правовой регламентации процедур пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке // Законность. 2013. №9. С. 7-10.

Существует, однако, точка зрения, заключающаяся в том, что закрепленное в УПК РФ обязательное участие защитника во всех случаях, перечисленных в ст.51 УПК РФ, выглядит нелогичным и необоснованным. Нет никакой логики в том, чтобы, не считая обязательным участие самого обвиняемого, требовать обязательного участия неуполномоченного им защитника⁸².

Отдельные исследователи критикуют положения ст.389.12 УПК РФ в той части, в которой не является обязательным участие потерпевшего в заседании суда апелляционной инстанции. По их мнению, данное положение не вполне соответствует п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ, закрепляющей, что основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений⁸³. Полагаем, что нарушения п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ в данном случае все-таки не усматривается. Участие потерпевшего в суде апелляционной инстанции может рассматриваться исключительно как его право, но никак обязанность.

В соответствии со ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном для разбирательства дела в суде первой инстанции, за определенными изъятиями. Как справедливо отмечается в литературе, суть данных изъятий состоит в двух моментах: 1) ревизионном характере апелляционной проверки, 2) ограничениях устности и непосредственности проверки доказательств. Ревизионный порядок немислим без активной роли суда и наличия у него дискреционных полномочий. Суд, а не стороны, является хозяином процедуры «проверки доказательств», он определяет предмет и пределы судебного следствия, а также круг средств, подлежащих использованию для установления существенных обстоятельств и фактов⁸⁴.

⁸² См.: Лазарева В. Плохой хороший закон // Юридическая газета. 2011. №10.

⁸³ См.: Юнушев С.В. Обеспечивает ли новый порядок пересмотра приговоров защиту интересов потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 21-22.

⁸⁴ См.: Александров А.С., Никитченко И.И. Проведение допросов при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 7.

Судебное следствие начинается не с изложения государственным обвинителем сущности обвинения, а с краткого изложения одним из судей содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных жалобы и (или) представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов.

Плюсами такого порядка исследователи отмечают его большую объективность, поскольку суд апелляционной инстанции воспринимает не только обвинительный тезис, как в суде первой инстанции, а существо приговора, где отражены непосредственно исследованные доказательства с участием сторон, в условиях гласности и состязательности. При этом суд воспринимает доводы стороны защиты сквозь апелляционные жалобы, позицию стороны обвинения посредством апелляционного представления, в чем и заключается в данном случае состязательность судопроизводства⁸⁵.

Вместе с тем данный порядок, пришедший из старой кассации, имеет и минусы, за которые вполне обоснованно подвергается критике. Действительно, каким образом всего за несколько минут чтения докладчиком пересматриваемого решения двум другим судьям удается составить о нем осмысленное мнение, является большим вопросом⁸⁶.

После доклада суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу, представление, и возражения другой стороны. При наличии нескольких жалоб последовательность выступлений определяется судом с учетом мнения сторон. Затем суд переходит к проверке доказательств. В подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционных жалобе, представлении, стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы.

Ранее действовавший порядок апелляционного пересмотра решений мировых судей не использовал понятие «дополнительные материалы». Данный термин использовался применительно к производству в

⁸⁵ См.: Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде апелляционной инстанции // Адвокат. 2011. №6. С. 43-51.

⁸⁶ См.: Куприянов А.А. Новые правила апелляции: восстановление практики поворота к худшему // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 34-38.

кассационной инстанции. Так, в соответствии с п.25 постановления Пленума Верховного Суда от 05.03.2004 г. №1 к дополнительным материалам, представленным в кассационную инстанцию, относились характеристики, справки о наградах, инвалидности, копии вступивших в законную силу судебных решений, а также другие документы, если они получены в соответствии с процессуальным законодательством⁸⁷. Учитывая, что указанный пункт утратил силу после принятия постановления Пленума от 23.12.2008 г. №28⁸⁸, а также ввиду отсутствия действующих разъяснений Верховного Суда по данному вопросу, в юридической литературе обоснованно указывается на неоднозначность рассматриваемого понятия⁸⁹.

Представляется, что необходимо согласиться с мнением, что «половинчатое» понимание дополнительных материалов в кассации неприменимо к понятию дополнительных материалов в апелляции⁹⁰.

Заслуживающей внимание представляется точка зрения на дополнительные материалы, высказанная Э.О. Безмельницкой, которая в качестве признаков дополнительных материалов указывает следующие: они не могут быть получены в результате следственных действий; могут быть предоставлены сторонами или истребованы судом; могут быть представлены в виде документов и предметов; могут быть приобщены в качестве доказательств; подлежат проверке и оценке судом; могут послужить основанием для принятия окончательного решения, наряду с доказательствами, имеющимися в уголовном деле⁹¹.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, под предусмотренной проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по правилам, установленным статьями,

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?id=7723

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 г. №28 (утратило силу) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // URL: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?id=6501

⁸⁹ См.: Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел и материалов в апелляционной инстанции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. Т.14. №2. С. 48-49.

⁹⁰ См.: Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс»

⁹¹ Безмельницкая Э.О. Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанции. Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2013. С. 154.

регулирующими порядок проверки и оценки доказательств в ходе судебного следствия при производстве в суде первой инстанции, с некоторыми особенностями, предусмотренными частями 3 - 8 статьи 389.13 УПК РФ (п.12 Постановления от 27 ноября 2012 г. № 26).

Свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым.

В разъяснении данного положения Верховный Суд РФ указал, что при принятии решения о допросе таких свидетелей суду следует исходить из того, будут ли их показания иметь значение для вывода суда о законности, обоснованности и справедливости обжалуемых приговора или иного судебного решения.

Если в основу обжалуемого судебного решения положены показания потерпевшего или свидетеля, данные ими при производстве предварительного расследования и оглашенные в суде первой инстанции на основании части 1 статьи 281 УПК РФ, суд апелляционной инстанции также вправе огласить эти показания с согласия сторон. В случае если установленные частью 2 статьи 281 УПК РФ причины неявки потерпевшего или свидетеля не отпали либо возникли в период рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний.

С такой позицией Верховного Суда РФ согласны далеко не все исследователи. Существует точка зрения, согласно которой оглашению в судебном заседании должны подлежать только показания уже ранее допрошенных в суде лиц. Если лицо давало показания, объяснения в ходе досудебного производства, но в судебном разбирательстве допрошено не было, его показания не могут быть оглашены в суде апелляционной инстанции для изблечения подсудимого в совершении преступления или установления обстоятельств, отягчающих ответственность. Оглашение

возможно только после судебного допроса, исключения из этого должны быть сведены к минимуму⁹².

В этой связи А.А. Васяев отмечает, что анализ постановления Пленума Верховного Суда РФ в этой части порождает массу вопросов, в частности: какие показания свидетеля и (или) потерпевшего оглашать – данные в ходе предварительного расследования по уголовному делу либо оглашенные в ходе судебного следствия в суде первой инстанции? Должны оглашаться показания в полном объеме либо в определенной части, либо подлежат оглашению только даты протокола судебного заседания и номера листов дела, где они располагаются? Подлежат оглашению показания потерпевшего (свидетеля), данные в ходе основного допроса, либо показания, данные в ходе дополнительных (повторных) допросов? Возможно, должны быть оглашены показания, данные в ходе проведения очных ставок, проверки показаний на местности и др.? Должны ли учитываться при этом мнения сторон судебного разбирательства?⁹³

Доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. Представляется верной точка зрения, что эти условия установлены законом с целью побуждения стороны к концентрации доказательств в суде первой инстанции и, соответственно, исключения возможности «атаковать» суд второй инстанции ходатайствами об исследовании новых доказательств и тем самым восполнять собственные упущения в суде первой инстанции⁹⁴.

⁹² См.: Александров А.С., Никитченко И.И. Проведение допросов при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г). – М. С. 10-11.

⁹³ См.: Васяев А.А. Об оглашении в суде апелляционной инстанции показаний потерпевшего и (или) свидетеля, данных ими при производстве предварительного расследования по уголовному делу и оглашенных в суде первой инстанции // Адвокат. 2013. №2. С. 20-22.

⁹⁴ Аширбекова М.Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и её рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4. С. 735.

Как правильно отмечается исследователями, полномочие суда повторно исследовать доказательства, положенные в основу приговора, т.е. повторно провести судебное следствие с соблюдением принципа непосредственности в исследовании доказательств является важнейшим элементом судебного разбирательства в апелляционной инстанции⁹⁵.

Таким образом, пересмотр осуществляется не только на основе письменных материалов дела, но и непосредственно, путем допроса свидетелей, исследования вещественных доказательств, проведения судебной экспертизы. Именно это право дает основание говорить о пересмотре решения суда первой инстанции, а не просто о проверке его по письменным материалам, имеющимся в деле.

Вместе с тем, суд вправе рассмотреть апелляционную жалобу или представление без проверки этих доказательств. Как отмечают справедливо исследователи, в законе не поясняется, в каком процессуальном порядке, на каком этапе испрашивается указанное согласие. Не поясняется также, необходимо ли единодушное согласие всех заинтересованных лиц или требуется согласие только тех из них, которые непосредственно участвуют при рассмотрении дела в апелляции⁹⁶.

Право суда с согласия сторон рассмотреть апелляционную жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, а также норма, согласно которой свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым, позволяют суду принимать решение на основе доказательств, исследованных в суде первой инстанции, т.е. фактически выполнять кассационную функцию.

Все это позволяет сделать вывод, что порядок производства в апелляционной инстанции в Российской Федерации является смешанным:

⁹⁵ См., например: Ивасенко К.В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2011. №10. С. 60-69.

⁹⁶ См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33.

кассационно-апелляционным, а не традиционным апелляционным производством.

В этой связи значительная часть исследователей полагают, что ограничивая устность и непосредственность исследования доказательств в апелляции, законодатель изначально отказывается от одной из наиболее надежных процессуальных гарантий эффективности правосудия и постановления законных и обоснованных судебных решений⁹⁷. На практике это приводит к уклонению апелляционного суда от реальной проверки доказательств, перекладыванию ответственности в принятии окончательного решения на суды первой инстанции посредством возвращения уголовных дел на новое судебное рассмотрение. Как следствие – апелляционное разбирательство, облаченное в старые кассационные формы, превращается в фикцию, а судебное заседание – в процессуальную формальность⁹⁸.

В итоге сторонники данной точки зрения констатируют наличие явной и достаточно негативной коллизии между декларациями закона о том, что пересмотр уголовного дела в суде апелляционной инстанции должен быть обеспечен гарантиями суда первой инстанции и явно дискреционными полномочиями апелляционного суда по ограничению или исключению указанных выше гарантий. Тем самым конституционное право судебной защиты, право на пересмотр приговора и дела более опытным и компетентным судом нивелировано субъективными установками законодателя по определению надлежащей процессуальной формы нового апелляционного производства⁹⁹.

Сторонники иной точки зрения, среди которых, в том числе судьи Верховного Суда РФ полагают, что нет никаких причин считать обоснованными высказывания о том, что если в ходе заседаний судов

⁹⁷ См.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33.

⁹⁸ См.: Бурмагин С.В. «Упрощенное» апелляционное производство по уголовным делам в действии // Путь науки. 2014. №8. С. 144-145; Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. №2. С. 38-45; Янин М.Г. Кассационный уклон «новой» апелляции // Уголовный процесс. 2014. №6. С. 20-27; п.4 ч.4 доклада Федеральной палаты адвокатов РФ «Конституция Российской Федерации и защита прав гражданина (позиция российской адвокатуры)» // URL: http://www.fpafr.ru/documents/reports_fpa/1058/
⁹⁹ Мазина Н.Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №4(28). С. 271.

апелляционной инстанции редко исследуются или вообще не исследуются доказательства, то это означает, что новая апелляция не состоялась, и по существу у нас сохраняется «советская» кассация. По ряду дел, рассмотренных Верховным судом РФ в апелляционном порядке (*до введения апелляционных судов общей юрисдикции*), защитники осужденных заявляли о том, что не имеют претензий к полноте и процедуре исследования доказательств судом первой инстанции, но не согласны с оценкой этих доказательств в приговоре¹⁰⁰.

Важнейшим вопросом, связанным с рассмотренным порядком исследования доказательств, является вопрос о допустимости принятия судом апелляционной инстанции нового итогового решения (апелляционного приговора), основанного на доказательствах, непосредственно им не исследованных.

Одни авторы указывают, постановление апелляционного приговора всегда должно основываться на непосредственном исследовании всех доказательств, как ранее оцененных судом первой инстанции, так и новых¹⁰¹. В крайнем случае, предлагается исследование доказательств, положенных в основу решения суда первой инстанции, путем оглашения протокола заседания суда первой инстанции и письменных материалов дела¹⁰².

Согласно противоположной точке зрения, закон не связывает варианты принятия итогового решения по уголовному делу судом апелляционной инстанции с процедурой проведения судебного следствия в апелляционной инстанции. Доказательства воспринимаются судом апелляционной инстанции как состоявшаяся данность, они лишь проверяются. Если они не признаются недопустимыми, то подлежат оценке судебной коллегией в

¹⁰⁰ Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. №10. С. 58-67.

¹⁰¹ См.: Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 30-31; Аширбекова М.Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и её рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4. С. 737.

¹⁰² Головки Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ.ред. Н. А. Колоколова.– М.: Юрист, 2011 // СПС «КонсультантПлюс»

совещательной комнате наряду с новыми доказательствами, представленными сторонами и исследованными в судебном заседании апелляционной инстанции, так, как они подлежали исследованию в суде первой инстанции. Таким образом, препятствий для постановления нового апелляционного приговора, основанного на доказательствах, рассмотренных в суде первой инстанции, не усматривается¹⁰³.

В очередной раз, считаем необходимым отметить, что первая точка зрения, основанная на идеях полной апелляции концептуально нам близка. Вместе с тем, с учетом, того закрепленная в УПК РФ российская апелляция не может быть отнесена к полной апелляции, вторая точка зрения в большей степени соответствует действующему законодательству.

По завершении судебного следствия суд выясняет у сторон, имеются ли у них ходатайства о дополнении судебного следствия. Суд разрешает эти ходатайства, после чего переходит к прениям сторон.

Прения сторон проводятся в пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в суде апелляционной инстанции. При этом первым выступает лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление.

По окончании прений сторон суд предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо участвует в судебном заседании, после чего суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Суд вне зависимости от доводов жалобы или представления проверяет, имеются ли предусмотренные основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного). Данное положение также позволяет отграничить российскую модель апелляции от классической

¹⁰³ См., например: Аверкин А.И., Кудрявцева А. В., Смирнов В.П. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. 2012. №6. С. 63-65; Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел и материалов в апелляционной инстанции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. Т.14. №2. С. 48-49.

континентальной модели апелляции. Для классической континентальной модели апелляции, в основу которой положен принцип диспозитивности, характерно установление пределов пересмотра судебного решения рамками требований, изложенных в жалобе согласно принципу *tantumdevolutumquantumapelatum* (насколько лицо апеллирует, настолько дело идет выше)¹⁰⁴.

УПК РФ отошел от этого порядка, предоставив суду максимально широкие полномочия, не ограничивая его поводами, указанными в жалобе или представлении.

В советской, а в последующем и в российской процессуальной традиции преобладала точка зрения, согласно которой если бы суд мог рассматривать только те нарушения, на которые указывает жалобщик, ему пришлось бы оставлять без внимания те имеющиеся нарушения, на которые жалобщик почему-то не указал, и, следовательно, оставлять в силе незаконные и необоснованные приговоры только потому, что жалобщик не сумел обосновать свою жалобу, не смог указать допущенные при рассмотрении и разрешении дела нарушения¹⁰⁵.

Представляется, что данная точка зрения вполне разумна. В этой связи мы согласны, что такой смешанный тип апелляционного производства более эффективен, когда в соответствии с принципом состязательности возбуждение процесса пересмотра обусловлено инициативой сторон, а процесс и результаты пересмотра сохраняют признаки ревизионности¹⁰⁶.

Особенности решений, принимаемых судом апелляционной инстанции

¹⁰⁴ См., например: Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. – М., 1956. С. 34; Боботов С.В. Правосудие во Франции. – М., 1994. С. 179-180.

¹⁰⁵ См., например: Николаев В.С. Задачи кассационного производства и ревизионный порядок пересмотра дел в советском уголовном процессе. – М., 1961. С. 28.

¹⁰⁶ См., например: Ивасенко К.В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2011. №10. С. 60-69.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает следующие виды решений, которые могут быть приняты в результате рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции:

- об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения;

- об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора или нового обвинительного приговора;

- об отмене оправдательного приговора и о вынесении нового оправдательного приговора;

- об отмене обвинительного или оправдательного приговора, иного решения суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, или возвращении дела прокурору, или о прекращении уголовного дела;

- об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения, кроме обвинительного приговора;

- об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения;

- о прекращении апелляционного производства (ст.389.20 УПК РФ).

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ, обозначенной в Постановлении Пленума, данный перечень решений не является исчерпывающим. Суд апелляционной инстанции вправе также, в частности, отменить обвинительный приговор и вынести определение (постановление) об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера (ч.1 ст.443 УПК РФ); отменить обвинительный приговор и вынести определение (постановление) о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия (ч.1 ст.431 УПК РФ) (п.20 Постановления от 27 ноября 2012 г. № 26).

В силу положений ч.3 ст.50 Конституции РФ, согласно которой каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора

вышестоящим судом, а также по смыслу ч.2 ст.389.24 УПК РФ суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор, определение или постановление суда первой инстанции и постановить обвинительный приговор.

В первоначальной редакции рассматриваемой статьи, введенной федеральным законом от 29.12.2010 №433-ФЗ, был предусмотрен такой вид решения, как решение об отмене определения или постановления и о вынесении обвинительного или оправдательного приговора либо иного судебного решения. Безусловно, что такая формулировка также противоречила ч.3 ст.50 Конституции РФ, в результате чего перечень был скорректирован законодателем.

Необходимо отметить, что среди исследователей встречается точка и противоположная точка зрения, которая нами не поддерживается, что право отменить оправдательный приговор, постановление суда первой инстанции и вынести обвинительный приговор должно являться неотъемлемым для суда апелляционной инстанции¹⁰⁷.

В юридической литературе даются различные классификации итоговых решений суда апелляционной инстанции. Так, например, выделяются следующие основания для их классификации:

1) в зависимости от их вида (приговор, постановление, определение); 2) в зависимости от преобладающей формы судебной деятельности (правосудие, судебный надзор и судебный контроль) – решения как акты правосудия, разрешающие дело по существу, как акты судебного надзора, как акты судебного контроля, что одновременно позволяет их различать и как акты полной и неполной апелляции.

В соответствии с последней классификацией к актам правосудия относятся решения, которыми уголовное дело разрешается по существу с полной или частичной заменой решения суда первой инстанции. К актам судебного надзора относятся решения, которые не разрешают уголовное дело

¹⁰⁷Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – М., 2013. С. 11.

по существу, а констатируют либо правосудность приговора, либо его неправоудность. В качестве акта судебного контроля указано постановление (определение) об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору¹⁰⁸.

Последняя классификация, представляется нам неоднозначной ввиду следующих оснований:

во-первых, осуществление правосудия как основной функции суда апелляционной инстанции возможно только при полной апелляции. В силу того, что российское законодательство не предусматривает полную апелляцию, как нами уже неоднократно отмечалось, оно всегда несет в себе контрольно-надзорную функцию;

во-вторых, полагаем, что разделение решений суда апелляционной инстанции на акты судебного надзора и акты судебного контроля достаточно надуманно, поскольку и в том и в другом случае проверяется решение суда первой инстанции, а не решения досудебных органов, применительно к которым традиционно и используют термин «судебный контроль».

Актуальным вопросом применительно к видам решений, принимаемых апелляционной инстанцией, является вопрос о том, в каких случаях апелляционный суд, отменяя обвинительный приговор, должен вынести новый приговор, а в каких направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В соответствии с УПК РФ обвинительный приговор суда первой инстанции подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустраняемые в суде апелляционной инстанции (ч.1. ст.389.22). Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ в остальных случаях суд апелляционной инстанции должен устранить допущенные нарушения и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения. В качестве неустраняемых указываются такие

¹⁰⁸ См.: Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2012. №1(16). С. 144-146.

нарушения, как рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности (п.18-13 Постановления от 27 ноября 2012 г. № 26).

В литературе справедливо отмечается, что данные два случая не могут охватывать все нарушения, неустраняемые в суде апелляционной инстанции. Так, например, в качестве неустраняемых указывают нарушения, допущенные судом первой инстанции в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, когда имелись основания для перехода к разбирательству в общем порядке. При рассмотрении дела в особом порядке судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Если такие доказательства будут исследованы только в суде апелляционной инстанции, и на их основе будет постановлен приговор, стороны будут лишены возможности оспорить этот судебный акт до его вступления в законную силу по фактическим основаниям¹⁰⁹.

А.В. Кудрявцева и В.П. Смирнов полагают, что к неустраняемым нарушениям необходимо относить те нарушения, которые указаны в ч.2 ст.389.17 УПК РФ. В противном случае ч.1 и 2 ст. 389.22 УПК РФ полностью лишены смысла. Однако устранение таких нарушений, как непредставление подсудимому последнего слова и возможности участия в прениях сторон, а также обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, возможно и в суде апелляционной инстанции.

К неустраняемым нарушениям, требующим отмены судебного решения и направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции авторы, например, относят рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего без защитника, или в отношении лица, не владеющего русским языком, без переводчика. При таких обстоятельствах, основы для проверки доказательств в суде апелляционной инстанции в принципе не имеется. В этом случае суд апелляционной инстанции полностью утрачивает контрольную функцию, у него остается только

¹⁰⁹ См.: Сопов Д.В. Применение норм УПК об апелляции: вопросы практики // Уголовный процесс. 2013. №9. С. 57-61.

функция рассмотрения уголовного дела по существу, с самого начала и в полном объеме. Как следствие суд апелляционной инстанции по существу превращается в суд первой инстанции, подменяя собой суд нижнего звена¹¹⁰.

Уголовное дело передается на новое судебное разбирательство в суд, постановивший приговор, но иным составом суда. При отмене приговора или иного итогового решения мирового судьи – мировому судье другого судебного участка. В этой связи Н.А. Колоколов отмечает, что «поскольку закон разрешает возврат уголовного дела даже мировому судье, то фактически учреждена новая судебная инстанция - мировой судья другого судебного участка»¹¹¹.

Актуальным вопросом, вызвавшим существенную научную дискуссию, является вопрос о возможности отказа государственного обвинителя от обвинения при рассмотрении дела в апелляционной инстанции и его последствиях. В УПК РФ данная ситуация надлежащим образом не урегулирована. Как отмечается в литературе, данный вопрос неоднократно обсуждался в Верховном суде РФ, но единой точки зрения сформировано не было, поэтому по нему не давалось разъяснения и в постановлении Пленума¹¹².

Применительно к ранее действовавшему кассационному производству Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений отмечал следующее: «отказ прокурора от обвинения ... может иметь место лишь при производстве в суде первой инстанции до постановления судом итогового решения по делу. После вынесения судом приговора прокурор может только оспаривать в вышестоящей судебной инстанции его законность и обоснованность, в том числе по реабилитирующим лицо основаниям, но занятая им в таких случаях позиция не является для суда обязательной. Иное

¹¹⁰ См.: Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Решения, принимаемые судом в апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г.) – М., 2013. С. 100-103.

¹¹¹ Колоколов Н. Уплотнение нынче в моде. Комментарий к изменениям, внесенным в уголовно-процессуальное законодательство РФ // Юридическая газета. 2011. №7.

¹¹² См.: Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. №10. С. 58-67.

фактически означало бы наделение прокурора правом отменять и изменять принятые судом решения, тогда как в соответствии с (Конституцией правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом)¹¹³.

Вместе с тем, учитывая существенные отличия апелляционного и кассационного производства, прямое распространение данного положения на апелляцию обоснованно вызывает сомнения.

В этой связи ряд авторов согласны с данной точкой зрения и полагают, что законность, обоснованность и справедливость приговора суда первой инстанции, являющегося центральным актом правосудия не могут быть поставлены в фактическую зависимость от мнения другого государственного обвинителя, принимающего участие в суде апелляционной инстанции, и (или) вышестоящего прокурора¹¹⁴. Вопрос об обвинении по существу уже решен в первой инстанции, поэтому отказываться от обвинения поздно. Выявив неправильное применение уголовного закона, в апелляционной инстанции прокурор может просить суд лишь об отмене вынесенного приговора и прекращении производства по делу¹¹⁵.

Иной точки зрения придерживаются представители Прокуратуры РФ: «Исходя ... из логики закона, мы настаивали и продолжаем настаивать на том, что в суде апелляционной инстанции, и особенно при пересмотре итоговых судебных решений, участвующий прокурор есть государственный обвинитель со всеми вытекающими из этого возможностями и полномочиями. В том числе и относительно отказа от обвинения, обязательного для апелляционного суда. Такое понимание роли прокурора в апелляционном суде, по нашему убеждению, вытекает и из положений Закона о том, что производство в апелляционной инстанции осуществляется

¹¹³ См.: абз. 2-3 п.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 №295-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Красильникова Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 378, частью первой статьи 379 и частью первой статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31562.pdf>

¹¹⁴ См.: Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. №10. С. 58-67.

¹¹⁵ См.: Воскобитова Л.А. Апелляция – принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г.) – М., 2013. С. 39-40.

по правилам, которыми руководствуется суд первой инстанции»¹¹⁶. Аналогичной точки зрения придерживается и значительная часть исследователей¹¹⁷.

Формально, с точки зрения избранной модели неполной апелляции, закрепленной в УПК РФ, согласно которой в апелляционной инстанции проверяется приговор суда первой инстанции, а не законность и обоснованность обвинения, первая точка зрения является более обоснованной. Вместе с тем, данная точка зрения, по-нашему мнению, вступает в конкуренцию с принципом состязательности сторон. Наиболее рациональным выходом из данной коллизии является прямое законодательное закрепление в УПК РФ данной ситуации. Полагаем, что в силу принципа состязательности сторон, который распространяется и на апелляционную инстанцию, право государственного обвинителя заявить отказ от обвинения (полный или частичный) в ходе апелляционного производства должно быть прямо предусмотрено в УПК¹¹⁸.

Схожей с вышеуказанной является также ситуация, когда при рассмотрении дела в апелляционном порядке потерпевший заявляет о примирении с осужденным и просит прекратить дело. С точки зрения формальных требований закона необходимо согласиться с точкой зрения, что законность, обоснованность и справедливость приговора суда первой инстанции не может быть поставлена в фактическую зависимость и от изменившегося к моменту апелляции мнения иных участников процесса¹¹⁹.

¹¹⁶ Серьезных организационных сбоев в отправлении правосудия пока не происходило. Интервью с начальником Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации О.Т. Анкудиновым // Прокурор. 2013. №3. С. 40.

¹¹⁷ См., например: Аниканов А.К. К вопросу об определении предмета апелляционного рассмотрения // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 15; Балакшин В.С., Жумаканова Н.А. Возможен ли отказ государственного обвинителя от обвинения в апелляционной инстанции // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып.2. С. 125; Паночкин А.М. Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Законность. 2014. №11. С. 30–33.

¹¹⁸ Схожая идея высказывается и некоторыми авторами. См., например: Балакшин В.С., Жумаканова Н.А. Возможен ли отказ государственного обвинителя от обвинения в апелляционной инстанции // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып.2. С. 125.

¹¹⁹ Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. №10. С. 58–67.

Таким образом, избранная модель апелляции не позволяет прекратить уголовное дело в данном случае, поскольку в соответствии ст. 389.15 судебное решение может быть отменено или изменено в апелляционном порядке только ввиду допущенных судом первой инстанции нарушений закона. Вместе с тем, насколько данное положение является справедливым, в том числе и с позиции стороны обвинения, остается под вопросом.

Представляется, что возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в апелляционной инстанции должна быть также законодательно закреплена, поскольку это бы в большей степени соответствовало принципу состязательности сторон и идеям гуманизации правосудия. Полагаем, что такие отступления в сторону полной апелляции были бы разумными и не потребовали бы значительных затрат.

В соответствии с УПК РФ суд апелляционная инстанция вправе принимать решения по основаниям, влекущим как улучшение, так и ухудшение положения подсудимого, в пределах полномочий, установленных УПК РФ. В связи с тем, что российская апелляция не является полной апелляцией, на ее решения распространяется традиционное ограничение поворота к худшему, в соответствии с которым решение суда первой инстанции может быть изменено в сторону ухудшения положения подсудимого только по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей (ст. 389.24 УПК РФ) При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Кроме этого, суд вправе изменить приговор либо отменить приговор и вынести новое судебное решение, если этим не ухудшается положение осужденного по отношению к обвинению, предъявленному органами предварительного расследования, и не нарушается его право на защиту.

Применительно к решениям, принимаемым судом апелляционной инстанции, возникает еще один вопрос: в каких случаях возможно изменение приговора, постановленного судом первой инстанции, а когда необходимо постановлять новый обвинительный приговор?

Так, например, К.А. Комогорцева полагает, что апелляционный приговор постановляется в том случае, когда суд апелляционной инстанции осуществляет проверку решения суда первой инстанции, подвергая исследованию новые доказательства, проверяя ранее исследованные доказательства, то есть затрагивая фактические обстоятельства дела, причем результаты такой проверки явились основанием для его отмены. Если же новые доказательства не исследовались, а ранее исследованные – не подвергались проверке, и производство в суде апелляционной инстанции осуществлялось в порядке рассмотрения вопросов нарушения применения норм уголовного права, то суд вправе постановить апелляционное постановление (определение), изменяющее решение суда первой инстанции¹²⁰.

А.В. Кудрявцева и В.П. Смирнов полагают, что «суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и выносит обвинительный приговор в тех случаях, когда отмененный приговор был постановлен с такими нарушениями уголовно-процессуального закона, которые ставят под сомнение законность приговора и являются основаниями для его отмены. Однако при этом оснований для оправдания или прекращения уголовного дела не усматривается. В таких же ситуациях отменяется оправдательный приговор и постановляется новый оправдательный приговор»¹²¹. Данная точка зрения представляется нам более обоснованной.

Основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются:

1) Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции: выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельств, которые

¹²⁰ См.: Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 11.

¹²¹ Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Решения, принимаемые судом в апелляционной инстанции // // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 99.

могли существенно повлиять на выводы суда; в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия.

В этой связи Л.А. Воскобитова абсолютно верно указывает, что данное основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке сформулировано недостаточно четко и последовательно¹²². Термин «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела» должен охватывать нарушения, связанные с неправильным построением выводов суда из установленных и отраженных в приговоре фактических обстоятельств дела и с неправильным использованием судом доказательств, собранных по делу и исследованных в судебном заседании.

В п.1. ч.1. ст.389.16 УПК РФ указано такое нарушение, как «выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании». Однако, если выводы суда бездоказательны, не основаны на достаточной совокупности допустимых доказательств, исследованных в судебном заседании, то это свидетельствует скорее о неправильном или неполном познании фактических обстоятельств. Если выводы суда не основаны на доказательствах, вообще невозможно делать юридические выводы о фактических обстоятельствах дела.

На этом основании в литературе обосновывается (и это можно поддержать) необходимость включения в перечень оснований для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке еще одним основанием, а именно: «Неправильное или неполное установление фактических обстоятельств, имеющих значение для решения дела».

«В гражданском и арбитражном процессах, построенных на принципах состязательности и диспозитивности, законодатель, тем не менее, полагает

¹²² См.: Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // LexRussica. 2012. №5. С. 983-984.

необходимым установить гарантии правильности познания фактических обстоятельств дела. Среди оснований отмены или изменения судебного решения названы такие: «неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела» (п.1 ч.1 ст.330 ГПК РФ) или «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела» (п.1 ч.1 ст.270 АПК РФ). Кроме того, самостоятельным основанием признается и недоказанность этих обстоятельств (п.2 ч.1 ст.330 ГПК и п.2 ч.1 ст.270АПК). Представляется, что это более точное определение системы оснований, которое в большей мере адекватно задачам апелляционной проверки. Нет никаких объективных причин для столь существенного отличия системы оснований отмены или изменения неправожденного судебного акта в апелляционном порядке для арбитражного, гражданского и уголовного судопроизводства. Природа апелляционной проверки едина, независимо от вида судопроизводства. И идея окончательного в части установления фактических обстоятельств судебного акта после проверки и исправления его апелляционной инстанцией должна быть обеспечена соответствующими основаниями для всех видов судопроизводства в равной мере»¹²³.

Полагаем, что не согласиться с данной точкой зрения весьма затруднительно.

В качестве наиболее типичных случаев, когда выводы суда, содержащиеся в решении, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, исследователями, в частности, указываются такие нарушения как неустановление источника доказательств, их неправильная оценка, вынесение судебного решения на основании одного или нескольких доказательств, которые не были сопоставлены с совокупностью других имеющихся в деле доказательств, обоснование судебного решения только одним доказательством или частью из них, указание в решении суда только фамилий свидетелей, потерпевших и иных

¹²³ См.: Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // LexRussica. 2012. №5. С. 980.

лиц, показаниями которых, по мнению суда, подтверждаются те или иные фактические обстоятельства, без изложения существа этих показаний»¹²⁴.

2) Существенное нарушение уголовно-процессуального закона – это нарушения процедуры судопроизводства, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как правильно отмечает С.А. Дилбандян, уголовный процесс по своей природе формален. Формален потому, что в нем форма – это гарантия действия механизмов правосудия. Требование соблюдения формы – это, по существу, требование соблюдения определенной логики, которая способна обеспечить вынесение справедливого решения по конкретному уголовному делу. Форма обеспечивает необходимые условия для реализации участниками уголовного судопроизводства принадлежащих им в соответствии с законом прав, свобод и законных интересов¹²⁵.

Важно обратить внимание, что основанием для отмены или изменения судебного решения являются не любые, а именно существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В этой связи Э.Ф. Куцова отмечает: «Не противоречит ли это принципу законности в уголовном судопроизводстве? Полагаю, что нет. Уголовно-процессуальные нормы должны служить такому уголовно-процессуальному порядку, который обеспечивает назначение уголовного судопроизводства, решение его задач. Нормы УПК РФ не должны представлять собой излишне формализованную систему, лишаящую правоприменителя возможности оценивать, отразилось ли и могло ли отразиться в данной конкретной ситуации отступление от правовой нормы на законности и обоснованности процессуального решения»¹²⁶.

Закон предоставляет суду в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела решать вопрос о том, являются ли конкретные нарушения

¹²⁴ См.: Волощенко А.В. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела как основание к отмене или изменению судебного решения // Уголовный процесс. 2008. №5. С. 49-58.

¹²⁵ См.: Дилбандян С.А. «Существенные» нарушения уголовно-процессуального закона: решение проблемы в законодательстве России и Армении // LexRussica. 2011. №3. С. 583

¹²⁶ См.: Куцова Э.Ф. О законности в уголовном процессе России // Законодательство. 2012. №2. С.65-77 // СПС «Гарант»

уголовно-процессуального закона существенными и на этом основании влекущими отмену судебного решения. Это представляется правильным, так как одно и то же нарушение в зависимости от особенностей уголовного дела может по-разному отразиться на решении. Законодательно нельзя учесть всего многообразия названных особенностей. Поэтому доверие суду в решении вопроса о том, является ли нарушение уголовно-процессуального закона существенным, вполне разумное решение этой проблемы¹²⁷.

Под несущественными нарушениями уголовно-процессуального закона понимаются такие нарушения субъектами уголовного процесса предписаний уголовно-процессуальных норм, которые не влекут и не могут повлечь существенные для уголовного дела последствия: односторонность и неполноту исследования обстоятельств дела и вынесение незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения. Под существенным нарушением уголовно-процессуального закона следует понимать нарушение, выражающееся в отступлении государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также иных участников процесса от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм, которое, путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало всесторонне расследовать или рассматривать дело и повлекло или могло повлечь постановление незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения¹²⁸.

Перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона, безусловно влекущих отмену или изменение приговора, содержится в ст.389.17 УПК РФ. В отношении содержания данной статьи УПК РФ Л.Я. Воскобитова, в частности, правильно отмечает, что здесь требуется четкое разграничение условных и безусловных существенных нарушений формы уголовного судопроизводства. Использование судом недопустимых

¹²⁷ Дилбандян С.А. «Существенные» нарушения уголовно-процессуального закона: решение проблемы в законодательстве России и Армении // LexRussica. 2011. №3. С. 586

¹²⁸ См.: Васяев А.А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. №4. С. 9-11.

доказательств в обоснование приговора недопустимо. Но судьба приговора будет зависеть от того, есть ли в обосновании приговора иные доказательства, достаточно ли их для признания приговора законным и обоснованным. Поэтому, в одних случаях, использование судом недопустимого доказательства может быть исправлено путем изменения приговора: исключением из текста приговора ссылки на недопустимое доказательство. Если в результате такого изменения приговор станет законным и обоснованным, его не следует отменять «в любом случае». Данное нарушение по своей природе является условным основанием к отмене приговора¹²⁹.

3) неправильное применение уголовного закона, а именно нарушение требований Общей части УК, применение не той статьи УК, назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей УК.

4) несправедливость приговора, т.е. его несоответствие тяжести преступления, личности осужденного и т.п. (речь идет об обвинительных приговорах с назначением наказания);

5) выявление обстоятельств, требовавших возвратить дело прокурору.

Важно отметить, что апелляционная инстанция является единственной инстанцией, которая вправе изменить судебное решение по таким основаниям как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции и несправедливость приговора.

В соответствии с ч.2 ст. 390 УПК РФ приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрен лишь в кассационном или надзорном порядке.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает уголовное дело в апелляционном порядке по апелляционной жалобе, представлению, если апелляционная жалоба осужденного, его защитника или законного представителя, потерпевшего, его законного представителя или

¹²⁹ См.: Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // LexRussica. 2012. №5. С. 986.

представителя либо представление поступили тогда, когда уголовное дело в отношении этого осужденного уже рассмотрено по апелляционным жалобе или представлению другого участника уголовного судопроизводства (ст.389.36).

В этой связи, Н.Н. Ковтун указывает, что возможность повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по жалобе, представлению другого апеллятора вызывает некоторые вопросы, так как при введении данного нормативного правила законодатель, как минимум, не принял во внимание наличие следующих нормативных коллизий:

- закон не поясняет, насколько в рамках повторного пересмотра апелляционный суд должен принять во внимание преюдициальную силу ранее вынесенного и вступившего в законную силу приговора, преюдициального как в фактической части, так и в части итоговых юридических выводов;

- в случае (возможного) противоречия двух апелляционных решений и обращения заинтересованных лиц к процедурам их кассационной или надзорной проверки вновь возникает вопрос о преюдициальной силе этих двух приговоров.

- в контексте обеспечения конституционного права сторон на рассмотрение их спора тем судом и тем судьей, к подсудности которых спор изначально отнесен законом, весьма ожидаемы также проблемы с отводами («повторного») состава апелляционного суда, уже принимавшего участие в проверке (пересмотре) данного дела и приговора¹³⁰.

Представляется, что данные коллизии должны быть разрешены законодателем или хотя бы разъяснены Верховным Судом РФ.

¹³⁰ Ковтун Н.Н. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве России: коллизии норм, доктрины и практики // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г.) – С. 79-80.; см., так же: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33.

§ 2. Особенности кассационного и надзорного производства по пересмотру решений, вступивших в законную силу, в уголовно-процессуальном законодательстве России

Общие условия судебного разбирательства в суде кассационной и надзорной инстанции

В соответствии с п.14 ст.5 и п.16 ст.5 УПК РФ под кассационной инстанцией понимается суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов; под надзорной инстанцией – Президиум Верховного Суда РФ, рассматривающий в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов. Таким образом, кассационная и надзорная инстанция являются инстанциями по проверке приговоров, определений и постановлений судов, вступивших в законную силу.

До 1 января 2013 года, когда вступил в силу федеральный закон от 29.12.2010 №433-ФЗ, изменивший систему обжалования по уголовным делам в Российской Федерации, данные инстанции были объединены в единую надзорную инстанцию.

Как указывается исследователями, данные инстанции не могут быть прокомментированы отдельно друг от друга. Фактически они представляют собой звенья общей системы пересмотра приговоров, определений, постановлений, вступивших в законную силу.

Как нами уже ранее отмечалось существование инстанций по пересмотру судебных решений, вступивших в законную силу, в определенной степени вступает в коллизию с принципом правовой определенности, которому уделяется значительное внимание в практике ЕСПЧ, и который, в том числе, предполагает уважение принципа *resjudicata* (окончателности решения).

Целью существования данного принципа является устойчивость действия судебного решения. Круг лиц, которых затрагивает приговор, это не только оправданный, осужденный и потерпевший, но он также включает и членов их семей. Все эти лица должны с определенного момента времени иметь возможность рассчитывать, что приговор действует, и они могут планировать свою жизнь¹³¹.

На важность соблюдение принципа окончательности судебного решения указывает также Конституционный Суд РФ, который в постановлении от 25.03.2014 г. отметил, что право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу¹³².

Вместе с тем, признание абсолютного характера принципа правовой определенности противоречило бы непосредственному содержанию Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В частности, в соответствии с ч.2 ст.4 Протокола №7 данной Конвенции допускается повторное рассмотрение дела, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Конституционный Суд РФ в вышеуказанном постановлении, разъяснил, что ч.3 ст.50 Конституции РФ прямо не предоставляя осужденному право на пересмотр вынесенного в отношении него приговора после его вступления в законную силу, не исключает, однако, возможность создания дополнительных процессуальных механизмов проверки вступивших в законную силу судебных решений, определения системы и

¹³¹ Майорова Л.В., Финке М. Ревизия решений по уголовным делам // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. – СПб, 2015. С. 172-173.

¹³² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 №8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.С. Агеева, А.Ш. Бакаяна и других» // URL: <http://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision156350.pdf>

полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены судебных решений вышестоящей судебной инстанцией.

Таким образом, наличие существенных нарушений, допущенных в ходе судебного производства, в контексте европейского стандарта права на обжалование и требований Конституции РФ, является достаточным основанием для пересмотра судебного решения, вступившего в законную силу.

Важно отметить, что правовая регламентация производства в суде кассационной и надзорной инстанции далека от совершенства и содержит значительное количество технических ошибок. Так, например, ст.63 УПК РФ, регламентирующая недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела вообще не содержит упоминания кассационной инстанции. Буквальное прочтение данной статьи позволяет сделать вывод, что она не распространяется на данную инстанцию, что, безусловно, является абсурдным.

Некорректно содержание и ч.2 ст.127 УПК РФ, в соответствии с которой жалобы и представления на судебные решения, вступившие в законную силу, приносятся в порядке, установленном главами 48.1 («Производство в суде надзорной инстанции») и 49 («Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств») УПК РФ. Отсутствие в данной части указания на гл. 47.1 («Производство в суде кассационной инстанции») вызывает недоумение. Упоминание о кассационном порядке обжалования отсутствует и в некоторых других статьях УПК РФ, например, в ст.444.

Данные технические ошибки, в основном, вызваны тем, что законодатель при внесении существенных изменений в систему обжалования судебных решений по уголовным делам, не провел комплексный анализ норм УПК РФ на предмет их соответствия данным изменениям. В процессе анализа норм УПК, регламентирующих производство в кассационной и

надзорной инстанции, нами будет дан анализ еще нескольким техническим ошибкам, которые были допущены Законодателем.

В соответствии с положениями ст.ст. 401.1 и 412.1 УПК РФ предметом судебного разбирательства в кассационном и надзорном порядке является исключительно законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Как отмечается в юридической литературе, такое определение предмета судебного разбирательства является концептом классической кассации, согласно которому окончательные акты суда а priori не могут быть предметом проверки фактической обоснованности итоговых выводов нижестоящего суда, ибо уголовное дело на этот предмет уже дважды рассматривалось и разрешалось по существу – в первой и апелляционной инстанции¹³³.

Вместе с тем в юридической литературе возникла дискуссия о значении данного положения. Значительное число авторов склонялось к мысли, что, несмотря на то, что в этих статьях не содержится обоснованность и справедливость судебного решения, они также являются предметом кассационного и надзорного обжалования. Так, например, Н.А. Колоколов указывал, что если проанализировать полномочия суда кассационной инстанции, то нетрудно убедиться в том, что в предмет кассации входят также обоснованность и справедливость обжалуемого судебного решения¹³⁴. Л.Т. Ульянова Л.Т. отмечала, что указание закона на право этих судебных инстанций проверять производство по уголовному делу в полном объеме позволяет утверждать, что в предмет проверки включается не только законность, но и обоснованность решений¹³⁵. Н.Н. Ковтун также высказывал мнение, что принципиальность подходов законодателя в указанном определении предмета проверки может быть поставлена под сомнение,

¹³³ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №3. С. 6.

¹³⁴ См.: Колоколов Н. Уплотнение нынче в моде. Комментарий к изменениям, внесенным в уголовно-процессуальное законодательство РФ // Юридическая газета. 2011. №7.

¹³⁵ См.: Ульянова Л.Т. Новеллы УПК РФ // Законодательство. 2012. №6. С. 70-76. // СПС «Гарант»

поскольку, несправедливость приговора по смыслу ст.398.18 УПК РФ неразрывно увязывается с неправильным применением норм материального права, кроме того, в качестве необходимого средства проверки в кассационной и надзорной инстанциях законодателем не только оставлено, но и явно усилено ревизионное начало деятельности¹³⁶.

Л.А. Воскобитова, напротив, указывала, что эти инстанции, по логике законодателя, не должны будут проверять правильность решения дела по существу, а сосредоточатся на проверке лишь соответствия его «букве закона»¹³⁷.

В связи с этим Верховный Суд РФ разъяснил, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд (судья) кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права). Вместе с тем, если в кассационных жалобе, представлении содержится указание на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств (например, обоснование приговора недопустимыми доказательствами), повлиявшие на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и приведшие к судебной ошибке, такие доводы не должны быть оставлены без проверки.

Жалобы, представления на несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости (часть 2 статьи 389.18 УПК РФ), подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона, в том числе положений статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹³⁶ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №3. С. 6-7.

¹³⁷ См.: Воскобитова Л.А.. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // LexRussica. 2012. №5. С. 978.

Если же кассационные жалоба, представление содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, то в этой части суд (судья) вправе оставить их без проверки, на что указывает в определении (постановлении)¹³⁸.

Как показывает анализ судебной практики, осуществление судом кассационной или надзорной инстанции проверки соблюдения норм уголовно-процессуального закона, связанных, например, с соблюдением порядка оценки доказательств, невозможно без исследования фактические обстоятельства¹³⁹.

Кроме этого, полагаем, что исключение справедливости из предмета кассационной и надзорной проверки, не является однозначно правильным. На наш взгляд, свойство законности приговора не может быть отдельно от понятия справедливость, а выделение таких свойств в УПК РФ носит условный характер. Как гласит ст. 297 УПК РФ, приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. Прямое логическое толкование данной нормы позволяет утверждать о справедливости как об одном из аспектов законности приговора. Несправедливый приговор не может быть признан законным и суды, выступающие кассационной и надзорной инстанцией, должны соответствующим образом реагировать.

Аналогично ст.389.1 УПК РФ, определяющей перечень участников уголовного судопроизводства, которым предоставлено право апелляционного обжалования, ст.401.2 УПК РФ, определяющая субъектов кассационного и надзорного обжалования, с одной стороны, наделяет данным правом самый широкий круг лиц, чьи права и законные интересы затронуты обжалуемым судебным решением, а с другой стороны является не совсем корректным,

¹³⁸ П.16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №9

¹³⁹ См., например: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 февраля 2015 г. №1-П15ПР (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8 // URL: http://supcourt.ru/vscourt_detail.php?id=10291

поскольку не содержит таких участников как обвиняемый, подсудимый, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено и некоторых других.

Кроме этого данная статья не учитывает положения п.3 ч.1 ст.29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», в соответствии с которой Уполномоченный по правам человека в РФ по результатам рассмотрения жалобы вправе обратиться в суд с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи¹⁴⁰.

Первоначальная редакция норм УПК РФ, регламентирующих действующий с 1 января 2013 г. порядок производства в суде кассационной или надзорной инстанции, предусматривала, что судебное решение может быть обжаловано только в течение одного года со дня его вступления в законную силу.

Данная норма была введена в УПК РФ в соответствии с позицией ЕСПЧ, который неоднократно указывал на то обстоятельство, что неограниченная во времени возможность отмены любого окончательного судебного решения в надзорном производстве не соответствует принципу правовой определенности¹⁴¹. Согласно имевшейся точке зрения установление в законе указанного срока имело своей целью исключение долговременной угрозы пересмотра окончательного судебного решения, с тем, чтобы обеспечить на практике реализацию принципа правовой определенности¹⁴².

Данный ограничительный срок для пересмотра судебного решения в пользу осужденного вызвал существенную критику. В частности, М.В. Мерзлякова по данному поводу указала, что необходимо понимать, что эффективность любого производства как средства защиты и восстановления нарушенных прав следует оценивать в системе с иными способами защиты.

¹⁴⁰ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Российская газета. 04.03.1997. №43-44.

¹⁴¹ См., например: Judgment ECHR of case of Ryabukh v Russia, appl. №52854/99, 24 July 2003) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94131>

¹⁴² Дикарев И.С. Срок допустимости поворота к худшему при пересмотре судебных решений в порядке надзора // Российская юстиция. 2010. №4. С. 36-37.

Следуя принципу справедливости, осужденному необходимо предоставить право добиваться пересмотра незаконного приговора на протяжении всего срока отбывания им наказания, а также после его освобождения и даже в определенных случаях после смерти лица в целях реабилитации. Таким образом, данные временные ограничения существенно ущемляют право осужденного на справедливое правосудие, на доступ к суду¹⁴³.

Н.М. Кипнис отметил, что данное положение вульгаризирует и искажает понимание в цивилизованной юстиции требования о правовой определенности и принципа *resjudicata*, поскольку ЕСПЧ никогда не указывал в своих решениях, что в силу требования о правовой определенности не допускается пересмотр незаконного судебного акта по уголовному делу в целях реабилитации осужденного¹⁴⁴.

Существенная критика данного положения повлекла его отмену¹⁴⁵.

Кроме этого, ст. 401.6 предусматривает годичный срок обжалования судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Данный срок должен исчисляться с момента вступления в законную силу решения суда первой инстанции.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, пропущенный при подаче кассационных или надзорных жалобы, представления годичный срок, в течение которого допускается поворот к худшему при пересмотре судебного решения, восстановлению не подлежит вне зависимости от уважительности причины его пропуска. Решение о повороте к худшему не может быть принято судом кассационной инстанции по истечении годичного срока и в тех случаях, когда в порядке сплошной кассации постановление о назначении судебного заседания либо в порядке выборочной кассации постановление о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение суда

¹⁴³ Мерзлякова М.В. О праве обжалования осужденными вступивших в законную силу судебных решений по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и современному уголовно-процессуальному закону // Актуальные проблемы российского права. 2014. №7. С. 1454-1455.

¹⁴⁴ Формы проверки судебных решений в связи с изменениями в УПК РФ // LexRussica. 2011. №4. С. 802.

¹⁴⁵ Федеральный закон от 31.12.2014 №518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401-2 и 412-2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 12.01.2015.

кассационной инстанции было вынесено до его истечения. При этом суд кассационной инстанции оставляет жалобу, представление без удовлетворения (п.6 Постановления пленума Верховного Суда от 25 июня 2019 г. № 19).

Статья 401.3 УПК РФ предусмотрены два порядка производства в суде кассационной инстанции: с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании (порядок сплошной кассации) и с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (порядок выборочной кассации).

В порядке сплошной кассации, предусмотренном частью 2 статьи 401.3, статьями 401.7, 401.8 УПК РФ, могут быть пересмотрены:

судебной коллегией по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (кассационным военным судом) - приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке;

судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации - приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, в том числе в случаях, когда оно не было предметом проверки в апелляционном порядке; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение

апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого судебного решения.

В порядке выборочной кассации, предусмотренном частью 3 статьи 401.3, статьями 401.10-401.12 УПК РФ, могут быть пересмотрены:

- судебной коллегией по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (кассационным военным судом) - промежуточные судебные решения, вынесенные мировым судьей, районным судом, гарнизонным военным судом, верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, апелляционным судом общей юрисдикции, апелляционным военным судом;

- судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации – приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке, если ранее эти решения были предметом рассмотрения кассационного суда общей юрисдикции или кассационного военного суда; определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, определение кассационного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра судебных решений, перечисленных в настоящем абзаце.

Кассационные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в порядке сплошной кассации, могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения, а для осужденного, содержащегося под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу.

Пропущенный по уважительной причине срок кассационного обжалования в порядке сплошной кассации может быть восстановлен судьей суда первой инстанции по ходатайству лица, подавшего кассационные жалоба, представление. Отказ в его восстановлении может быть обжалован в апелляционном порядке. В случае пропуска срока, установленного частью четвертой настоящей статьи, или отказа в его восстановлении кассационные жалоба, представление на приговор или иное итоговое судебное решение подается непосредственно в суд кассационной инстанции и рассматривается в порядке выборочной кассации.

В соответствии с положениями ст.401.3 УПК РФ кассационные жалобы и представления, подлежащие рассмотрению в порядке сплошной кассации, подаются через суд первой инстанции; кассационные жалобы и представления, подлежащие рассмотрению в порядке выборочной кассации, подаются непосредственно в суд кассационной инстанции.

Существенным моментом, обращающим на себя внимание, является право Президиума Верховного Суда РФ рассматривать надзорные жалобы, представления на свои собственные решения.

Важным свойством абсолютного большинства решений в уголовном судопроизводстве является их исключительность¹⁴⁶. Как отмечает Н.А. Громошина, в процессе действует правовая аксиома, согласно которой суд, вынесший решение, сам не вправе его отменить¹⁴⁷. В уголовном процессе решения одних субъектов судопроизводства отменяются решениями других. Право Президиума Верховного Суда РФ отменять свои собственные постановления является исключением из принципа исключительности решений в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с положениями ч.1. ст.127 УПК РФ в кассационном порядке может быть пересмотрено вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное в ходе как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу.

¹⁴⁶ См.: Чашин А.Н. Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – М., 2012. С. 24.

¹⁴⁷ См.: Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. Р.Е. Гукасяна. – М., 2006. С. 365.

Ст. 401.4 и ст. 412.3 УПК РФ определяют содержание кассационной и надзорной жалобы, представления. В целом, содержание кассационных и надзорных жалоб и представлений в целом является одинаковым. Незначительные отличия, имеющиеся в формулировках указанных статей, носят редакторский, а не сущностный характер.

Ст. 401.5 и ст. 412.4 УПК РФ предусматривает единый перечень обстоятельств, при которых кассационная или надзорная жалоба, представление возвращается заявителю без рассмотрения по существу. О том, какое именно должностное лицо принимает решение о возврате жалобы или представления, УПК РФ умалчивает. На практике такой возврат осуществляется за подписью судьи, которому была передана соответствующая жалоба или представление.

В этой связи возникает вопрос – имеет ли право лицо, кассационная или надзорная жалоба или представление которого возвращена без рассмотрения, подать их повторно в этот же суд?

В соответствии со ст. 401.17 УПК РФ, «не допускается внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления если ранее эти жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи». Думается, что в данном случае данное положение не может применяться и лицу должно быть предоставлено право после доработки своей жалобы подать ее повторно. Аналогичную позицию занимает и Пленум Верховного Суда РФ, отмечая, что после устранения препятствий, послуживших основаниями для возвращения кассационных жалобы, представления, лицо вправе вновь обратиться в суд кассационной инстанции с учетом срока кассационного обжалования.

Очевидным достижением нового уголовно-процессуального законодательства является то, что оно, наконец, урегулировало последствия отзыва кассационных и надзорных жалоб, представлений.

Причины, побуждающие лиц, отстаивающих, защищающих или представляющих в уголовном процессе личные интересы, отозвать поданные

ими ранее кассационные или надзорные ходатайства, могут быть самыми разными. Что же касается прокурора, то для него в любой следственной, судебной ситуации существует лишь одна линия поведения – та, которая в наибольшей мере соответствует требованиям закона. Поэтому основанием для отзыва кассационного или надзорного представления может быть только незаконность содержащихся в нём требований¹⁴⁸.

Ранее уголовно-процессуальное законодательство не содержало регламентации действий суда в случае отзыва надзорного ходатайства. Этот пробел был восполнен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №1¹⁴⁹ который в п.12 дал следующее разъяснение: в случае, когда заявление поступит после принятия решения о возбуждении надзорного производства и передачи жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции, соответствующий суд выносит постановление (определение) о прекращении надзорного производства в связи с отзывом жалобы или представления.

В настоящий момент, согласно п. 4 ч. 1 ст. 401.5 и п. 4 ч. 1 ст. 412.4 УПК РФ, в случае поступления просьбы об отзыве жалобы, представления до начала заседания судов кассационной или надзорной инстанции они возвращаются заявителю без рассмотрения. Если лицо, подавшее надзорные жалобу или представление, отзывает их после начала заседания президиума Верховного Суда РФ, то суд надзорной инстанции оставляет надзорную жалобу или представление без рассмотрения (п. 8 ч. 1 ст. 412.11 УПК). Как поступить в аналогичной ситуации суду кассационной инстанции, законодатель не указывает.

Соответствующее разъяснение дает Пленум Верховного Суда РФ, согласно которому если просьба об отзыве жалобы, представления поступит до принятия решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, то жалоба или

¹⁴⁸ См.: Дикарев И. Отзыв кассационных и надзорных представлений в уголовном процессе // Законность. 2013. №1. С. 30-32.

¹⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 №1 «О применении судами норм гл.48 УПК РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?id=6585

представление возвращается заявителю в соответствии с п.4 ч.1. ст.401.5 УПК РФ. Если же такая просьба поступит после принятия решения о передаче жалобы, представления, суд выносит постановление (определение) о прекращении кассационного производства.

Вместе с тем с учетом того, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено, суд кассационной инстанции вправе не согласиться с просьбой об отзыве жалобы, представления, поступившей после назначения судебного заседания в порядке сплошной кассации либо принятия судьей решения об их передаче с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании в порядке выборочной кассации, продолжить судебное разбирательство и проверить законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, при наличии оснований для отмены или изменения судебного решения, влекущих улучшение положения обвиняемого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу (п.7 Постановления Пленума Верховного Суда от 25 июня 2019 г. № 19).

Ст. 401.6 и ч.2 ст. 412.9 УПК РФ определяют возможность поворота к худшему положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено при пересмотре судебного решения в кассационном или надзорном порядке. Такой пересмотр допускается только в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В связи с этим важно отметить проблемный аспект этой нормы. В статьях, регламентирующих возможность поворота к худшему, отсутствует указание на то, что такой поворот возможен только по кассационному или

надзорному представлению прокурора или кассационной или надзорной жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их представителей, как это сделано в соответствующей статье, регламентирующей порядок апелляционного производства. Означает ли это, что суд кассационной или надзорной инстанции вправе принять такое решение по собственной инициативе? Если да, то это, по нашему мнению, противоречит принципу состязательности.

В этой связи Пленум Верховного Суда в очередной раз восполняет пробел, допущенный законодателем и разъясняет, что при пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести постановление (определение), влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя.

Еще один важный вопрос связан с толкованием указанной формулы, а именно «нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения». Необходимо отметить, что законодатель отказался от термина «фундаментальные нарушения», который использовался ранее и подвергался обоснованной критике.

Разрешение поворота к худшему в надзорной инстанции при наличии фундаментальных нарушений закона было введено ФЗ от 14 марта 2009 г. №39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 УПК РФ»¹⁵⁰. Наиболее точной нам представляется такая реакция на введение подобной нормы, которую озвучил судья Верховного Суда РФ в отставке д.ю.н., проф. Н.А. Колоколов «В государстве появилась практика обхода ст. 405 УПК РФ. Ее позитивность у специалистов вызывает большие сомнения, поскольку пока нет необходимой совокупности precedентов для того, чтобы раскрыть, что судам следует понимать под понятием «существенные

¹⁵⁰ Федеральный закон от 14.03.2009 №39-ФЗ (утратил силу) «О внесении изменений в статьи 404 и 405 УПК РФ» // Российская газета. 18.03.2009. №45.

(фундаментальные) правонарушения». Отсутствие общепризнанной расшифровки данного понятия (фундаментальные нарушения) неизбежно ведет к подмене законности произволом, поскольку в одном субъекте Российской Федерации, оказывается, уже «знают», что такое «фундаментальное нарушение», а в других даже не догадываются»¹⁵¹.

В этой связи отказ от понятия «фундаментальные нарушения» возможно является обоснованным. Однако следует отметить, что такая формулировка как «нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения» также неоднозначна. В этой связи некоторые авторы справедливо указывают, что правоприменителям будет трудно уразуметь, какие нарушения искажают суть правосудия¹⁵².

Пленум Верховного Суда РФ перечисляет некоторые из подобных нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия:

- вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;
- нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;
- отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении;
- отсутствие протокола судебного заседания,
- а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

¹⁵¹ См.: Колоколов Н.А. Демократия сроком в пять лет // ЭЖ-юрист. 2008. №12 // URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/>

¹⁵² См., например: Ульянова Л.Т. Новеллы УПК РФ // Законодательство. 2012. №6 С. 70-76. // СПС «Гарант»

Порядок производства в суде кассационной и надзорной инстанции

Учитывая, что кассационные жалобы, представления, подлежащие рассмотрению в порядке сплошной кассации, подаются через суд первой инстанции, порядок их рассмотрения можно разделить на два этапа:

1) действия суда первой инстанции при поступлении кассационных жалобы, представления: судья суда первой инстанции при поступлении кассационных жалобы, представления извещает о поступивших кассационных жалобе, представлении лиц, интересы которых затрагиваются такими жалобой или представлением, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них; разрешает ходатайства вышеуказанных лиц, связанные с их участием в судебном заседании суда кассационной инстанции; направляет уголовное дело с поступившими кассационными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам.

2) действия суда кассационной инстанции при поступлении уголовного дела с кассационными жалобой, представлением: судья суда кассационной инстанции изучает кассационные жалобу, представление вместе с поступившим уголовным делом и при отсутствии оснований для возвращения кассационных жалобы, представления в течение 20 суток выносит постановление о назначении судебного заседания.

Вынесение судьей суда кассационной инстанции постановления о назначении судебного заседания в порядке сплошной кассации и выполнение им по поступившему уголовному делу других требований статьи 401.8 УПК РФ не являются обстоятельствами, исключающими его участие в составе суда кассационной инстанции при рассмотрении данного дела.

При рассмотрении уголовного дела в порядке выборочной кассации или в порядке надзора судья соответствующего суда изучает кассационную

или надзорную жалобу, представление по документам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного судьей уголовного дела.

По результатам изучения жалобы, представления судья выносит постановление:

1) об отказе в передаче кассационных или надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорных инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных решений в кассационном или надзорном порядке;

2) о передаче кассационных или надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции.

Необходимо отметить, что содержание статьи УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления, вызывает ряд вопросов. В частности, положения ч.5 ст.401.10 УПК РФ, что «председатель Верховного Суда РФ, его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании» говорит только о решениях судей Верховного Суда РФ. Решения судей нижестоящих судов данным положением не регламентируются. Соответственно, поскольку председатели судов субъектов РФ и соответствующих военных судов аналогичным полномочием в отношении судей их судов данной статьей не наделяются, решения судей субъектов и соответствующих военных судов являются окончательными.

Кроме этого, высказывается обоснованное мнение, что указанные дискреционные полномочия председателя Верховного суда РФ или его заместителя порождают явную неопределенность в процедуре. Посредством указанных новаций в систему проверки обжалованных судебных решений, по сути, введена новая инстанции – председатель (заместитель председателя) Верховного Суда. Однако все легитимные инстанции указаны законодателем в нормах закона. Председатель суда не входит в указанный перечень. Кроме этого, по сути исследуемых полномочий он выступает в роли

административного, наделенного властно-распорядительными полномочиями чиновника, а не судьи¹⁵³.

Еще одним вопросом, который возникает в случае отказа в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной, является следующий вопрос: имеет ли право лицо, в отношении кассационной жалобы которого, судьей вынесено постановление об отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании на подачу повторной жалобы в этот же суд?

Формулировка статьи 401.17 УПК в этой части не корректна. В соответствии с ней, «Не допускается внесение повторных кассационных жалобы, представления по тем же правовым основаниям, теми же лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представление в отношении того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи». Что означает формулировка, имеющаяся в данной статье «были оставлены без удовлетворения постановлением судьи»? Статья 401.10 УПК РФ предусматривают вынесение судьей постановления об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, а не об оставлении жалобы без удовлетворения.

В этой связи считаем необходимым отметить, что уголовно-процессуальное законодательство является в значительной степени формализованным. Представляется недопустимым в разных статьях УПК РФ устанавливать разные термины для одного и того же процессуального документа. Безусловно, что в данном случае необходимо говорить о еще одной технической ошибке, допущенной законодателем.

Ст.401.11 и ст.412.8 УПК РФ в целом схоже определяют содержание постановления судьи о передаче кассационных или надзорных жалобы,

¹⁵³ См.: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ.ред. Н.А. Колоколова. – М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №3. С. 7.

представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда.

Среди отличий, имеющих в правовой регламентации содержания постановлений судьи о передаче кассационных или надзорных жалоб, представлений с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании, можно выделить то обстоятельство, что при передаче надзорных жалоб, представлений судья должен дать свои предложения относительно рассмотрения дела. В отношении кассационных жалоб, представлений такой пункт отсутствует. Вместе с тем, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ постановление о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать как указание на то, в чем именно выразились нарушения уголовного закона (неправильное его применение) и (или) нарушения уголовно-процессуального закона, так и мотивы, по которым их следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, а в случае поворота к худшему - исказившими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что судья соответствующего суда не просто должен выявить основания для передачи жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании, а должен согласиться с доводами, изложенными в жалобе или представлении.

Порядок рассмотрения уголовного дела по кассационным и надзорным жалобе, представлению в судебном заседании суда кассационной и надзорной инстанции определен положениями ст.401.13 и ст.412.10 УПК РФ. Необходимо отметить, что описание процедуры рассмотрения дела в судебном заседании суда кассационной инстанции в УПК РФ сделано более подробно, чем описание процедуры рассмотрения дела в судебном заседании суда надзорной инстанции. В частности, в отношении суда кассационной инстанции указано, что «председательствующий открывает судебное заседание и выясняет, имеются ли у участников судебного разбирательства отводы и ходатайства; После разрешения отводов и ходатайств уголовное

дело докладывается одним из судей, ранее не участвовавших в рассмотрении данного уголовного дела». При описании процедуры рассмотрения дела в судебном заседании суда надзорной инстанции данные положения отсутствуют. Означает ли это, что данные действия не должны осуществляться в судебном заседании в суде надзорной инстанции, т.е. председательствующий не обязан открывать судебное заседание и выяснять у участников судебного разбирательства отводы и ходатайства? Думается, что это также недочет закона.

Вызывает некоторое недоумение также тот факт, что в статье, посвященной порядку рассмотрения дела в судебном заседании суда надзорной инстанции, указание на председательствующего и его функции сделано лишь применительно к полномочию председательствующего рассматривать замечания по содержанию протокола, принесенные сторонами.

Решения суда кассационной и надзорной инстанции

Ст.401.14 и 412.11 УПК РФ предусматривают соответственно шесть и восемь видов решений, которые могут быть приняты по результатам рассмотрения уголовного дела в кассационной и надзорной инстанциях. Анализ этих решений, несмотря на их количественное отличие, позволяет сделать вывод об их фактической идентичности.

В частности, такой вид решения, принимаемый судом кассационной инстанции как «отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору» в суде надзорной инстанции разделен на два пункта. Кроме этого, при рассмотрении дела в суде надзорной инстанции УПК РФ предусматривает такой вид решения, как оставление надзорной жалобы, представления без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных ст.412.4 УПК РФ, т.е. при наличии оснований для возвращения надзорных жалобы, представления без рассмотрения по существу.

Думается, что такое же решение должно быть принято и судом кассационной инстанции, если такая жалоба дойдет до судебного заседания.

Среди авторов определенную критику вызывает такой вид решения суда кассационной и надзорной инстанций, как решение об отмене предыдущих судебных решений и возврат уголовного дела прокурору, если при рассмотрении дел в кассационном (ч.3 ст.401.15) и надзорном порядке (п.6 ч.1. ст.412.11) будут выявлены обстоятельства, указанные в ч.1 ст.237 УПК РФ. Согласно точке зрения данных авторов институт возвращения уголовного дела прокурору призван служить способом своевременного устранения ошибок предварительного расследования, препятствующих эффективному судебному разбирательству. Если суд не выявил нарушений закона, допущенных органами предварительного расследования, в двух судебных стадиях и вынес приговор и уж тем более если приговор вступил в законную силу, возвращение уголовного дела прокурору означает возложение на обвиняемого ответственности не только за нарушения, допущенные органами расследования, но и за судебные упущения, а точнее, судебскую недобросовестность. Поэтому решение о возвращении уголовного дела прокурору является нарушением права обвиняемого на защиту и состоятельности уголовного судопроизводства¹⁵⁴.

В целом, полагаем, что определенное рациональное зерно в данной точке зрения имеется.

Ч.1 ст.401.15 и ч.1 ст.412.9 УПК, определяющие общие основания для отмены или изменения судебного решения судом кассационной или надзорной инстанции указывают, что основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном и надзорном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Представляется, что выбранный Законодателем термин «существенные нарушения уголовного закона»

¹⁵⁴ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ.ред. Н.А. Колоколова. – М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс»

является некорректным. Как отмечает Л.Я. Воскобитова термин «нарушение норм уголовного закона» традиционно употребляется как синоним термина «преступление»¹⁵⁵.

Совершенно очевидно, что законодатель, употребляя данный термин, имел в виду не преступное поведение судьи, поскольку в этом случае возникают основания для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Полагаем, что в отношении решений суда нужно говорить о неправильном применении уголовного закона, а не о его нарушении.

В отношении оснований отмены или изменения судебного решения судом кассационной или надзорной инстанции Н.Н. Ковтун отмечает, что в УПК не поясняется, насколько вышеуказанные существенные нарушения, во-первых, тождественны или отличны от столь же существенных нарушений закона, которые приведены в качестве оснований ординарной апелляционной проверки; во-вторых, законодатель не видит принципиальных различий в основаниях отмены окончательных актов суда по мотивам, улучшающим положение осужденных (оправданных), и по мотивам, ухудшающим их положение. Между тем в качестве последних могут выступать исключительно фундаментальные нарушения закона, которые далеко не тождественны достаточно известным и формально определенным существенным¹⁵⁶.

Применительно к первому из данных вопросов В.Д. Потапов указывает, что «при содержательном анализе указанных оснований вполне допустимы аналогии к нормам ст. 389.17 УПК РФ, определяющим перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона применительно к апелляционному порядку проверки. Возможны и аналогии к нормам ст. 389.18 УПК РФ, определяющим аналогичные по сути нарушения норм материального права. Основное отличие необходимо искать в оговорке

¹⁵⁵ См.: Воскобитова Л.А.. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // LexRussica. 2012. №5. С. 988.

¹⁵⁶ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №3. С. 7.

законодателя, суть которой в том, что указанные нарушения неизбежно повлияли (не могли повлиять, как в порядке апелляции, а именно повлияли) на правильный исход уголовного дела. Другими словами, неправосудность подлежащего проверке приговора находится в необходимой причинно-следственной связи с указанным нарушением закона, что не позволяет оценивать проверяемое решение в качестве состоявшегося судебного акта»¹⁵⁷. Представляется, что данная точка зрения вполне обоснована.

Еще одним основанием для отмены судебного решения в кассационной инстанции ч.2. ст.401.15 называет устранение обстоятельств, указанных в ч.5 ст. 247 УПК РФ, в соответствии с которой в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, при наличии ходатайства осужденного или его защитника об отмене данного приговора, определения или постановления суда.

При определении пределов прав суда кассационной инстанции ч.1. ст. 401.16 УПК РФ указывает, что суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Аналогичное правило, хотя и совершенно другими словами установлено и в ч.1 ст.412.12 УПК РФ в отношении надзорной инстанции. В этой связи мы согласны с мнением, что трудно понять, в чем именно методологическая ценность различий в подходах законодателя в указанном определении пределов проверки¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Потапов В.Д. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г). – М., 2013. С. 154-155.

¹⁵⁸ См.: Потапов В.Д. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г). – М., 2013. С. 153.

В этой связи исследователи обоснованно задаются вопросом следующего содержания: что означает право суда проверить производство по уголовному делу в полном объеме, если пределы прав суда кассационной (надзорной) инстанции ограничены только законностью судебного решения¹⁵⁹.

Среди пределов прав суда надзорной инстанции законодатель не указывает два права, указанные в статье, посвященной кассационной инстанции: «Суд кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела может смягчить назначенное осужденному наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении. Возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции должен указать, в суд какой инстанции возвращается данное уголовное дело». Системный анализ норм УПК позволяет сделать вывод, что данные положения должны применяться и в отношении надзорной инстанции.

Ст.401.17 УПК РФ не допускает внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи.

Представляется, что решение законодателя об ограничении права на повторное обращение в ту же судебную инстанцию с просьбой о пересмотре судебного решения вполне разумно и представляет собой не что иное, как механизм предотвращения злоупотребления правом на обжалование судебных решений недобросовестными субъектами обжалования.

Вместе с тем, полагаем, что при реализации указанной нормы необходимо учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой запрет на подачу кассационной жалобы тем же лицом, в том числе после того, как предыдущая его жалоба была отвергнута, не

¹⁵⁹ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ.ред. Н.А. Колоколова. – М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс»

является препятствием для устранения судом экстраординарной судебной инстанции существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые не предполагают отказ в рассмотрении жалобы в случае обнаружения ранее не выявленной судебной ошибки, подлежащей исправлению¹⁶⁰.

Таким образом, жалоба, представление, принесенные по иным правовым основаниям, не являются повторными, а потому могут быть поданы вновь в ту же инстанцию. Такие жалоба, представление по существу являются новыми¹⁶¹.

В отношении суда надзорной инстанции УПК РФ ничего не говорит о недопустимости внесения повторных или новых жалобы, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд. Учитывая положение, что в соответствии с п.5 ч.3 ст.412.1 постановления Президиума Верховного Суда РФ обжалуются в этот же самый Президиум Верховного Суда РФ, подача повторных жалоб и представлений в порядке надзора допускается.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что в целом производство в суде кассационной и надзорной инстанции не имеет существенных отличий. Основными отличиями кассационного и надзорного производства являются отличный перечень судебных инстанций, проверяющих законность вступивших в законную силу приговора и судебного решения, а также право суда надзорной инстанции принимать к своему производству повторные надзорные жалобы и представления.

¹⁶⁰ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. №8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision156350.pdf>

¹⁶¹ См.: Давыдов В.А. Запрет на повторное обращение в кассацию не согласуется с позициями Конституционного суда РФ // Уголовный процесс. 2013. №9. С. 52-56.

ГЛАВА 2. «УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ»

1. Регламентация института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в законодательстве России

1.1. Понятие, правовая природа, задачи института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Вопросы предоставления условно-досрочного освобождения от наказания (далее - УДО) остаются предельно актуальными, так как ни один другой институт отбывания уголовных наказаний не вызывает столь живого интереса у осужденных к лишению свободы и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Уголовное законодательство Российской Федерации закрепляет возможность применения различных институтов, связанных со смягчением положения лица, совершившего преступление и осужденного за него, в случаях, когда цели наказания достигаются до истечения назначенного приговором суда срока наказания, при этом сочетая в себе строгость наказания в отношении лиц, обладающих повышенной общественной опасностью. Такая возможность позволяет осужденному в более ранний срок вернуться в социум, что способствует уменьшению отрицательного влияния наказания на него.

Этому способствует и международная уголовная политика, которая направлена на законодательное совершенствование применения условно-досрочного освобождения к исправившимся осужденным. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» сказано: «Условно-досрочное освобождение является одним из самых эффективных и действенных способов предупреждения повторного совершения преступлений; способствующих возвращению в общество заключенного путем его планомерной; и контролируемой ресоциализации. Учитывая, что денежные расходы на содержание мест лишения свободы

являются тяжелым бременем общества, а проводимые исследования подтверждают тот факт, что заключение часто влечет неблагоприятные последствия и не исправляет преступников, желательно уменьшить назначаемые судом сроки лишения свободы насколько это возможно. Важным способом выполнения этой цели является условно-досрочное освобождение до отбывания заключенным полного срока своего наказания»¹⁶².

Условно-досрочное освобождение от наказания в настоящее время является самым распространенным из тех институтов уголовного права, которые предусматривают досрочное освобождение от отбывания наказания. Вместе с тем, в последние годы происходит снижение количества поступающих в суды ходатайств об условно-досрочном освобождении, а также количество удовлетворенных судами таких ходатайств. Эти тенденции подтверждают статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также данные Федеральной службы исполнения наказания РФ¹⁶³.

Проведенное нами исследование показало, что институт условно-досрочного освобождения является необходимым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права. Но вместе с тем, законодательство, его регулирующее требует серьезного совершенствования. Поэтому, несмотря на широкое распространение рассматриваемого института уголовного права, возникает вопрос о качестве его применения на практике.

Законодательное реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последние годы проводится в нескольких направлениях. За период с 2010 по 2020 г. было принято не менее девяти федеральных законов, вносящих изменения в уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство. Эти

¹⁶² Рекомендация № ges (2003) 22 Комитета министров; Совета; Европы. «Об условно-досрочном освобождении» (принята 24.09.2003 на 853-м заседании представителей) // СПС Консультант Плюс

¹⁶³ См.: Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/iNedex.php?id=5> (дата обращения: 20.11.2020).

изменения были направлены на повышение эффективности исследуемого института. Но попытки решения проблем законодательной регламентации досрочного освобождения от отбывания наказания одновременно во всех отраслях закономерно ведут к возникновению противоречий и коллизий.

В правоприменительной практике по-прежнему существуют разногласия по вопросу о том, какие условия и как они влияют на решения судов о применении или неприменении досрочного освобождения. Эти разногласия способствуют допущению судебных ошибок, что в свою очередь приводит к нарушению принципов уголовного законодательства.

Зачастую сами осужденные не имеют четких представлений о требованиях, которые предъявляются к ним при решении вопроса о досрочном освобождении.

Не всегда организован надлежащий контроль со стороны государственного органа за поведением лиц, которые условно-досрочно были освобождены, что ведет к сохранению тенденции роста уровня рецидивной преступности среди лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания.

В настоящий период времени уголовная политика нашего государства нацелена на постепенное сужение уголовной репрессии и гуманизацию наказания и процесса его исполнения. В этих условиях приоритетное значение имеет институт освобождения от уголовного наказания, в результате которого лицо, совершившее преступление окончательно или временно (под условием) перестает подвергаться мерам государственного принуждения или объем этих мер существенно сокращается.

Институт освобождения от наказания имеет ряд признаков. Во-первых, освобождение от наказания допустимо в отношении лиц, совершивших преступления любой категории тяжести. Во-вторых, от наказания может быть освобождено только лицо, признанное виновным в совершении преступления обвинительным приговором. В-третьих, от наказания лицо освобождается только по решению суда, и в редких случаях, решением Президента РФ.

Освобождение от наказания имеет свои разновидности. Это связано с тем, что освобождение может осуществляться как в тех случаях, когда осужденный еще не начал отбывать наказание (например, отсрочка отбывания наказания), так и тогда, когда часть назначенного судом наказания осужденным отбыта. В последнем случае следует говорить об освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

Одним из видов освобождения от дальнейшего отбывания наказания и является условно-досрочное освобождение, сущность которого заключается в освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания при наличии оснований и условий, установленных законом. Условно-досрочное освобождение от наказания выступает одним из ярких проявлений принципа гуманизма российского уголовного закона и направлен на изменение правового положения осужденного в лучшую сторону, вплоть до снятия большинства правоограничений, связанных с отбыванием наказания.

Многие ученые и практики, исследуя институт условно-досрочного освобождения, приходят к выводу о том, что этот вид освобождения от наказания является межотраслевым институтом, в котором уголовно-правовые нормы имеют приоритетное значение. По мнению Селиверстова В.И., основания условно-досрочного освобождения и последующего контроля за ними урегулированы в УК РФ, порядок освобождения — в УИК РФ, процессуальные аспекты деятельности суда — в уголовно-процессуальном законодательстве. Таким образом, ученый относит данный вид освобождения к комплексным правовым институтам¹⁶⁴. Козаченко И.А. указывает, что исследуемый институт в равной степени затрагивает вопросы материального, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (процедура досрочного освобождения от наказания). На этом основании он относится его к разряду межотраслевых¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Га-ухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 243.

¹⁶⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Изд. группа «НОРМА—ИНФРА», 1999. С. 452; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 633.

Вместе с тем в науке уголовного права по-прежнему вопрос о сущности правовой природы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания остается дискуссионным.

В научных работах по данной тематике были высказаны мнения о том, что условно-досрочное освобождение является этапом прогрессивной системы отбывания наказания, заключительной стадией отбывания наказания, досрочным освобождением от дальнейшего отбывания наказания, средством поощрения, субъективным правом и законным интересом.

Шаргородский М.Д. высказывал мысль о том, что «условно-досрочное освобождение ... вполне целесообразно соединять с изменением режима содержания заключенного за некоторое время до его освобождения. Поэтому эффективны такие мероприятия, как колония-поселение, условно-досрочное освобождение для работы в определенных отраслях промышленности и т.д.»¹⁶⁶.

Считая условно-досрочное освобождение заключительной стадией отбывания наказания, Беляев Н.А. писал, что «следует предусмотреть ступенчатую систему отбытия лишения свободы ... предусмотреть 3 или 4 ступени процесса отбытия лишения свободы, завершающиеся условно-досрочным освобождением»¹⁶⁷.

Наиболее распространенной является точка зрения на условно-досрочное освобождение как на меру поощрения.

Так, Наумов А.В. выделяет две стороны: с одной стороны, условно-досрочное освобождение, это средство поощрения осужденных, с другой — стимул для примерного поведения осужденных во время отбывания ими наказания и последующего освобождения от него¹⁶⁸.

Щерба Д.А. писал: «Условно-досрочное освобождение представляет собой поощрительную меру уголовно-правового характера, которая

¹⁶⁶ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность // Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 337.

¹⁶⁷ Беляев И.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Избранные труды. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 449.

¹⁶⁸ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Изд-во «БЕК», 1997. С. 466; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 624.

заключается в освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания под определенным в законе условием и исполняется в период его неотбытой части. Данная дефиниция рассматривает условно-досрочное освобождение не только как меру, связанную с переходом осужденного из одного правового положения в другое, но и учитывает реализацию этой меры во время неотбытой части назначенного судом наказания»¹⁶⁹. Такое понимание правовой сущности исследуемого института поддерживают не только ученые, но и практические работники.

Хотелось бы более подробно остановиться еще на одном аспекте исследования вопроса о правовой природе условно-досрочного освобождения. Конституционно-правовым основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и международно-правовые нормы о том, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о смягчении наказания, что является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости и законности. В связи с этим в научной литературе стали высказываться мнения о том, что по своей правовой природе условно-досрочное освобождение является субъективным правом осужденного.

Нужно отметить, что и ранее, еще в период действия УК РСФСР 1960 года, предпринимались попытки определить юридическую сущность условно-досрочного освобождения как субъективного права осужденного. Так, С.Я. Улицкий писал: «Условно-досрочное освобождение в советском уголовном праве является мерой поощрения осужденных, заключающейся в условном освобождении их от наказания на основании установленного государством и выраженного в уголовном законе права этих осужденных, возникающего из фактов исправления и отбывания установленной в законе части срока наказания»¹⁷⁰. Такой подход к пониманию правовой природы

¹⁶⁹ Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С 5.

¹⁷⁰ Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена им наказания более мягким: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964. С. 10.

условно-досрочного освобождения имеет место и правовой науке настоящего периода.

Между тем, конституционное право осужденного просить о смягчении наказания нетождественно праву ходатайствовать об условно-досрочном освобождении от наказания. Поэтому следует согласиться с учеными, которые считают неправильным рассматривать условно-досрочное освобождение в качестве права, предоставляемого любому осужденному. У него есть право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, а у государства - обязанность предоставить всем осужденным возможность ходатайствовать перед судом об условно-досрочном освобождении при соблюдении перечисленных в законе оснований. Суд применяет освобождение только тогда, когда установит, что для дальнейшего исправления осужденного отпала необходимость в дальнейшем отбывании наказания, и при этом отбыта определенная часть наказания¹⁷¹.

Условно-досрочное освобождение по нормам уголовно-исполнительного законодательства России также не является правом осужденного, а рассматривается только в качестве одного из элементов правового статуса, относящегося к законным интересам лиц, отбывающих наказание¹⁷².

Согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ, осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, в суд направляет ходатайство об условно-досрочном освобождении. Поэтому ни о каком праве осужденного требовать от администрации учреждения и суда условно-досрочного освобождения речь не идет. Следовательно, как отмечают многие ученые и практики, условно-досрочное освобождение зависит не от осужденного, а от администрации исправительного учреждения и суда.

По нашему мнению, сущность правовой природы условно-досрочного освобождения, состоит, прежде всего, в досрочном освобождении от

¹⁷¹ Макарова О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 72.

¹⁷² См.: Закаржевский Н. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации // Законность. 2011. № 3. С. 51.

отбывания наказания, то есть в прекращении в отношении конкретного лица карательного воздействия наказания. В чем суть условно-досрочного освобождения как? В том, что положительно характеризующийся осужденный досрочно освобождается из исправительного учреждения.

Основные задачи, которые ставятся перед институтом условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, сводятся:

а) к оказанию помощи лицам, действительно вставшим на путь исправления, досрочно покинуть места лишения свободы;

б) к недопущению досрочного освобождения от наказания лиц, которые хотя и имеют право на условно-досрочное освобождение, но фактически не встали на путь исправления.

Условно-досрочное освобождение от наказания применимо в отношении не всех видов наказаний. Оно может быть применено только в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, принудительным работам и содержанию в дисциплинарной воинской части.

В суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении может обратиться сам осужденный, к которому может быть оно применено, а также его адвокат (законный представитель). Такое ходатайство при наличии формальных оснований освобождения, о которых будет сказано ниже, подлежит рассмотрению по существу.

Следует отметить, что УК РФ предоставил любому осужденному к лишению свободы право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, в том числе и осужденному к пожизненному лишению свободы. Это право говорит о проявлении государством гуманного отношения к осужденным. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., содержал большое количество препятствий для применения условно-досрочного освобождения. Оно не применялось к лицам, совершившим особо тяжкие преступления; особо опасным рецидивистам; лицам, ранее освобождавшимся условно-досрочно и вновь совершившим умышленные преступления в течение испытательного срока и др.

Подводя итог сказанному можно заключить, что условно-досрочное освобождение представляет собой комплексный междисциплинарный правовой институт, правовая природа которого заключается в досрочном освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания, при наличии оснований, предусмотренных законом, с обязательным выполнением требований, несоблюдение которых может стать причиной отмены условно-досрочного освобождения.

1.2. Основания и условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Как уже было сказано выше, конституционно-правовым основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и международно-правовые нормы о том, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о смягчении наказания, что является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости и законности. Реализуя данное право уголовное законодательство в ст. 79, 93 УК РФ закрепило основания, условия и порядок применения условно-досрочного освобождения.

Рассматриваемый вид освобождения от отбывания наказания применяется только при совокупности ряда обстоятельств и условий, указанных в законе.

Применение УДО от отбывания наказания возможно при наличии нескольких оснований (условий). В науке уголовного права их принято делить на материальные и формальные. При этом в научных источниках не устоялось единообразного мнения о соотношении понятий «основание» и «условия» применения УДО. Не вдаваясь в этимологию данных терминов, в нашем исследовании мы отождествляем их, и употребляем как синонимичные понятия. Таким же синонимичным понятием признаем термин «обстоятельства» применения условно-досрочного освобождения,

который использует Верховный Суд РФ в своем Обзоре¹⁷³, отмечая, что для применения УДО необходима совокупность двух обстоятельств: фактическое отбытие осужденным части наказания и признание судом осужденного не нуждающимся для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания.

Первое формальное основание (условие) освобождения, о котором говорит уголовный закон, заключается в виде наказания, которое отбывает осужденный. К таким видам наказаний относятся лишение свободы, принудительные работы или содержание в дисциплинарной воинской части (ч.1 ст.79 УК РФ). К этим видам наказаний следует добавить и пожизненное лишение свободы, при отбывании которых также предусмотрено досрочное освобождение с рядом дополнительных условий (ч.5 ст.79 УК РФ).

Второе формальное основание (условие) освобождения связано с отбытием осужденным определенного законом срока назначенного наказания. Этот срок установлен с учетом категории совершенного преступления, в основе которой лежит степень и характер общественной опасности преступления, конкретного вида совершенного преступления, а также личностью осужденного.

Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

- а) не менее 1/3 срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- б) не менее 1/2 срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- в) не менее 2/3 срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также 2/3 срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если УДО было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК;

¹⁷³ Здесь и далее речь идет об Обзоре судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

г) не менее 3/4 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК;

д) не менее 4/5 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

В июне 2020 г. в ст.79 УК РФ были внесены очередные изменения. В норму включен новый пункт 3.1, согласно которому условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести¹⁷⁴.

Следует отметить, что на протяжении последних лет происходило постепенное увеличение сроков отбытия наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, совершение преступлений террористической направленности, организацию преступного сообщества (изменения, внесенные в п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ Федеральным законом от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ, от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ, от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ), а также увеличение сроков отбытия наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (дополнение п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ).

¹⁷⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 N 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ.2020. № 31 (часть I). Ст. 5019.

Закон подчеркивает, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев независимо от категории преступления, за совершение которого он осужден.

Для несовершеннолетних осужденных установлены более сокращенные сроки для досрочного освобождения (об этом см. далее).

Кроме этого, среди всех осужденных закон особо выделяет осужденных к пожизненному лишению свободы, предоставляя возможность досрочного освобождения и таким осужденным. В этом случае установлен фиксированный минимально необходимый отбытый срок лишения свободы продолжительностью не менее 25 лет.

В случае осуждения лица по совокупности преступлений или совокупности приговоров, которые относятся различной категории тяжести, вопрос об УДО решается исходя из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности преступлений или совокупности приговоров. При учете той части лишения свободы, после фактического отбытия которой возможно применение УДО применяются правила для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность¹⁷⁵.

Как указал Верховный Суд РФ в своем Обзоре, неоднократное увеличение сроков отбытия наказания за отдельные категории и виды преступлений, вызвали у отдельных судов трудности в применении положений ч. 3 ст. 79 УК РФ.

В практике встречались случаи, при которых суды ошибочно полагали, что применению подлежит новый, ухудшающий положение осужденного закон, действующий на момент постановления приговора или на момент принятия решения об УДО, в связи с чем, отказывали в принятии ходатайства об УДО или в его удовлетворении, либо прекращали производство по ходатайству.

Но изучение практики применения УДО показало, что в основном суды правильно применяли правила об обратной силе уголовного закона,

¹⁷⁵ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (в ред. от. 17.11.2015) О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7

закрепленные в ст. 10 УК РФ, согласно которым уголовный закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, в том числе лица, отбывающего наказание, обратной силы не имеет, т.е. применяли закон, действовавший на момент совершения преступления.

Например, *Майминский районный суд Республики Алтай, удовлетворяя 29 ноября 2013 года ходатайство И., осужденного 5 марта 2012 года по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, и освобождая И. условно-досрочно на 1 год 3 месяца 5 дней, указал в постановлении следующее.*

Согласно п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 года № 18-ФЗ УДО может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей назначенного срока наказания. Однако при рассмотрении ходатайства осужденного И. суд руководствуется ст. 10 УК РФ и применяет положения ст. 79 УК РФ, действовавшие на момент совершения И. преступления 27 декабря 2011 года. Согласно прежней редакции для УДО за такое преступление требовалось отбытие осужденным не менее половины срока наказания, назначенного судом.

Установив, что И. отбыл такой срок, и для своего исправления не нуждается в полном отбывании наказания, суд вынес решение о применении к осужденному статьи 79 УК РФ¹⁷⁶.

Если до вынесения приговора осужденный к лишению свободы находился под стражей, то время содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу засчитывается в срок фактического отбытия им лишения свободы.

Вместе с тем, как мы уже отмечали фактически отбытый минимальный срок лишения свободы для положительного решения вопроса об освобождении, не может быть менее шести месяцев. Но, как справедливо отмечает Долотов Р.О., в законе нет ответа на вопрос, можно ли засчитывать время содержания под домашним арестом в шестимесячный срок лишения

¹⁷⁶ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

свободы, необходимый для возникновения права на условно-досрочное освобождение¹⁷⁷. Такая неясность порождает споры среди ученых.

Так, ряд из них видят необходимость законодательного закрепления нормы, в соответствии с которой досрочному освобождению может подлежать осужденный только в случае отбытия им шестимесячного срока именно в исправительном учреждении. Обосновывается такая позиция тем, что для того, чтобы решить вопрос об исправлении осужденного, необходимо определенное время, которое, и установлено продолжительностью не менее шести месяцев. Поэтому, как они считают, срок должен исчисляться с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение¹⁷⁸.

Но уже в 2009 г. Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8 указал, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено только к тем осужденным, которые отбыли предусмотренную законом его часть с учетом времени содержания под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу.

И, как мы уже указали выше, правоприменительная практика сложилась именно таким образом. Однако содержание под стражей - не единственная мера пресечения. В настоящее время достаточно распространенной мерой пресечения является домашний арест. Следует ли время пребывания под домашним арестом засчитывать в шестимесячный срок лишения свободы?

По мнению Долотова Р.В., время домашнего ареста нельзя засчитывать в фактически отбытый срок лишения свободы при условно-досрочном освобождении, так как по своей природе лишение свободы и содержание лица под стражей с точки зрения уголовно-правового воздействия

¹⁷⁷ Долотов Р.О. Проблемы определения фактически отбытого срока лишения свободы при условно-досрочном освобождении // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 106.

¹⁷⁸ См.: Василенко-Захарова О.В. Формальные основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №5. С. 136; См.: Степанов В.В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: на примере Тамбовской области: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 131 и др.

практически идентичны, а вот домашний арест существенно от них отличается¹⁷⁹. Воронин О.В. отмечает, что условия и порядок исполнения (отбывания) принудительной изоляции являются основным критерием отнесения той или иной меры к числу пенитенциарных. При домашнем аресте отсутствуют такие важные признаки, как водворение в специальные условия и отбывание этой меры совместно с иными лицами)¹⁸⁰.

Но ответ на спорный вопрос дал Федеральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁸¹, который дополнил ст.72 УК РФ ч.3.4, согласно которой время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы. Толкование этой нормы, во взаимосвязи с иными законодательными положениями позволяет сделать вывод о том, что время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в шестимесячный срок лишения свободы, необходимый для условно-досрочного освобождения из расчета, представленного в ч.3.4 ст.72 УК РФ.

1.3. Материальные основания и условия реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Материальным основанием условно-досрочного освобождения является установление судом того факта, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Дополнительным обязательным материальным условием применения рассматриваемого вида освобождения от наказания, свидетельствующего о позитивных изменениях в поведении осужденного, является возмещение им вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере,

¹⁷⁹ См.: Долотов Р.О. Указ. работа. С.112

¹⁸⁰ См.: Воронин О.В. О некоторых видах принудительной изоляции от общества, известных российскому законодательству // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 68.

¹⁸¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 28. Ст. 4150.

определенном решении суда, что является эффективной гарантией применения досрочного освобождения. (Подробно об этом условии будет рассмотрено далее).

Как указал Верховный Суд РФ, вывод суда о том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, должен быть основан на всестороннем установлении информации о его поведении не только за период, непосредственно предшествующий рассмотрению ходатайства или представления, но за весь период отбывания наказания. При этом для признания лица, не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания, должно учитываться мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований освобождения.

Для формирования вывода о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания, ч.4.1 ст.79 УК РФ рекомендует учитывать следующие фактические обстоятельства:

- поведение осужденного за весь период отбывания наказания,
- отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию.

Обобщая судебную практику применения условно-досрочного освобождения, Верховный Суд РФ, указал, что помимо указанных обстоятельств, суды учитывают сведения о возможности трудоустройства и месте проживания осужденного после освобождения, отношение осужденного к своему деянию, и другие обстоятельства

Остановимся более подробно на характеристике фактических обстоятельств, учитываемых судами при решении вопроса о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания.

1. Оценка поведения осужденного в период отбывания наказания.

При изучении поведения осужденного в период отбывания наказания принимается во внимание:

- участие в общественной жизни исправительного учреждения и в мероприятиях воспитательного характера;
- выполнение требований администрации исправительной колонии;
- примененные поощрения и взыскания;
- соблюдение правил внутреннего распорядка;
- перевод на облегченные условия содержания;
- поддержание отношений с осужденными положительной или отрицательной направленности;
- поддержание связей с родственниками;
- позитивные изменения в поведении осужденного.

Например, Ачинский городской суд Красноярского края 18.06.2013 г. удовлетворил ходатайство об условно-досрочном освобождении И. исходя из того, что за весь период отбывания наказания осужденный всего единожды подвергался взысканию за нарушение правил внутреннего распорядка, допущенное в 2010 году в начале отбывания наказания. Данное взыскание было снято с него досрочно. На протяжении всего последующего периода И. не допускал нарушений порядка отбывания наказания, положительно характеризовался, за добросовестное отношение к труду неоднократно поощрялся, на основании чего суд пришел к выводу о положительных изменениях в поведении осужденного, свидетельствующих о том, что он для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Кроме этого, при оценке поведения осужденного необходимо принимать во внимание данные, характеризующие поведение виновного в период содержания его под стражей до вступления приговора в законную силу. Как мы уже указывали выше, это обстоятельство связано с тем, что время содержания лица под стражей до вынесения приговора и вступления его в законную силу засчитывается в срок фактического отбытия им лишения свободы.

Например, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан, отказал в удовлетворении ходатайства об УДО

несовершеннолетнего осужденного В. Для такого решения суд учел, в частности, его 14 взысканий, 4 из которых были применены в период нахождения В. под стражей.

Причем, в соответствии с последними изменениями уголовного закона время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима и два дня отбывания наказания в колонии-поселении¹⁸². Таким образом, поведение лица в период содержания под стражей, еще в большей степени стало влиять на общую оценку поведения осужденного, отбывающего лишение свободы в колонии-поселении, колонии общего режима и воспитательной колонии.

Более того, считаем, что при оценке поведения осужденного в период отбывания наказания необходимо учитывать также и сведения, характеризующие поведение виновного во время нахождения лица под домашним арестом. Согласно указанным изменениям, и как мы уже отмечали, это время засчитывается в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

В тех случаях, когда наказание осужденным отбывалось в различных исправительных учреждениях, то для оценки поведения такого лица за весь период отбывания наказания суды должны изучать его поведение во всех таких учреждениях.

Спорным является вопрос о том, какое поведение осужденного следует учитывать в случаях, когда ранее ему было отказано в удовлетворении ходатайства об УДО: поведение лица за весь период отбывания наказания или изменения в поведении лица после отказа в его удовлетворении.

Изучение судебной практики показало, что в таких ситуациях следует оценивать те положительные изменения в поведении осужденного, которые проявились после отказа в условно-досрочном освобождении, и которые

¹⁸² Федеральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2018. № 28. Ст. 4150.

могут свидетельствовать о его исправлении. Верховный Суд РФ подтвердил это умозаключение следующим примером:

постановлением Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 22 апреля 2013 года удовлетворено ходатайство об условно-досрочном освобождении С., которому ранее отказывалось в удовлетворении такого ходатайства. Принятое решение суд мотивировал тем, что за время нахождения в исправительном учреждении С. хотя и допустил 4 нарушения установленного порядка отбывания наказания, однако наложенные на него взыскания сняты. За добросовестное отношение к труду, активное участие в воспитательных мероприятиях, хорошее поведение и активное участие в жизни отряда С. был поощрен 19 раз, в том числе 7 раз после отказа в условно-досрочном освобождении. Нарушений после отказа в УДО не допускал. Указанные обстоятельства позволили суду прийти к выводу об исправлении С.

Вместе с другими обстоятельствами при решении вопроса о том, нуждается ли лицо для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания, суды учитывали время наложения взысканий, их число, периодичность, снятие и погашение, время, прошедшее после последнего взыскания и др.

Несмотря на это, в правоприменительной практике при исследовании вопроса о поведении осужденного в период отбывания наказания встречаются ошибки, приводящие к необоснованным отказам в удовлетворении ходатайств о досрочном освобождении. Наиболее распространенные из них сводятся к следующему:

- не учитывается положительная динамика в поведении осужденного за время отбывания наказания;
- допускается только безупречное поведение осужденного в течение всего срока отбывания наказания;
- учитывается поведение осужденного только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства.

2. Отношение к учебе и труду во время отбывания наказания.

Оценивая отношение осужденного к учебе и труду судами должно приниматься во внимание:

-обучение в общеобразовательной школе и профессиональном училище при исправительном учреждении;

-стремление повысить свой уровень образования;

-приобретение трудовых навыков в ходе проведения занятий в исправительном учреждении;

-получение профессии;

-привлечение к труду (при условии трудоспособности осужденного и наличия рабочих мест в исправительном учреждении);

-участие в выполнении неоплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий;

-участие в подготовке ежегодных Дней смотров полезных дел (опыт исправительных учреждений Вологодской области)¹⁸³.

Наряду с поведением осужденного за весь период отбывания наказания, отношением к труду, при разрешении вопроса о применении условно-досрочного освобождения, суды учитывают отношение осужденного к совершенному деянию. При этом принимается во внимание наличие или отсутствие раскаяния лица в содеянном в период отбывания наказания, возраст осужденного, его состояние здоровья.

Кроме этого, считаем правильным, что суды достаточно часто учитывают факт возможности трудоустройства и наличие места проживания осужденного после освобождения.

Отметим, что порядок условно-досрочного освобождения для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних серьезным образом усложнен. ФЗ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ ст. 18 УИК РФ дополнена ч. 4 о том, что осужденному за

¹⁸³ Проведение Дней смотров полезных дел стало устоявшейся традицией исправительных учреждений Вологодской области. В 2018 г. учреждения отметили 55-летнюю годовщину этого мероприятия. Активная подготовка к нему учитывается судами Вологодской области как один из критериев, определяющих отношение осужденных к труду. Во многих учреждениях на торжественном построении проходит процедура условно-досрочного освобождения. Специально к торжественному мероприятию осужденные готовят выставки творческих работ, демонстрируют свои спортивные достижения, проводят викторины и юмористически состязания.

совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отбывающему наказание в виде лишения свободы, администрация учреждения, исполняющего наказание, при получении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания обязана предложить пройти освидетельствование комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии) и определения мер медицинского характера, направленных на улучшение его психического состояния, предупреждение совершения им новых преступлений и проведение соответствующего лечения. Основанием такого освидетельствования является добровольное обращение такого осужденного к администрации учреждения или согласие такого осужденного. Администрация учреждения должна обеспечивать проведение освидетельствования, осужденного комиссией врачей-психиатров и применение к нему назначенных по результатам этого освидетельствования мер медицинского характера.

Кроме этого, в соответствии с п. 4.1 ст. 79 УК РФ, при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного.

Отказ суда в УДО может иметь место только при наличии оснований, указанных в законе. Суд не вправе отказать в УДО от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных

учреждений, отсутствие сведений о возможности трудоустроиться, отсутствие сведений о наличии постоянного места жительства.

В судебной практике встречаются такие основания отказа в удовлетворении ходатайств об УДО как положительное отношение к воровским традициям, о чем свидетельствует наличие у него ряда татуировок, имеющих криминальное значение;

совершение особо тяжкого преступления, представляющего повышенную общественную опасность; выполнение осужденным в совершенном преступлении наиболее активной роли; отсутствие желания близких родственников осужденного его освобождения, отсутствие сведений об удержаниях с осужденного на содержание ребенка; наличие у осужденного только одного поощрения, наличие заключения психолога о невозможности дать положительный прогноз поведения осужденного в случае его условно-досрочного освобождения и т.д.

При решении вопроса об УДО от отбывания суд не вправе заменять неотбытый срок наказания в виде лишения свободы условным осуждением в порядке ст. 73 УК, сокращать неотбытый срок наказания, а может лишь условно-досрочно освободить осужденного от неотбытой части наказания.

При наличии всех условий применения УДО от отбывания наказания осужденный, согласно закону, подлежит освобождению.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о досрочном освобождении осужденный имеет право повторно обратиться с ходатайством об освобождении, но не ранее чем через шесть месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

В пункте 9 постановления от 21 апреля 2009 года № 8 Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что при УДО от основного наказания осужденного, которому было назначено дополнительное наказание, судам надлежит обсуждать вопрос о возможности освобождения такого лица полностью или частично и от дополнительного наказания.

В том случае, если дополнительное наказание исполнено (взыскан штраф, лицо лишено специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград), то осужденный не подлежит освобождению от этого дополнительного наказания. Если дополнительное наказание исполнено частично, то осужденный может ходатайствовать о частичном или полном освобождении от оставшейся части дополнительного наказания. В случаях, если дополнительное наказание еще не исполнялось, суд может освободить осужденного от него полностью или частично.

В судебной практике иногда возникает вопрос о том, следует ли учитывать отношение осужденного к исполнению дополнительного наказания при решении вопроса об УДО от основного наказания, если при этом осужденным не ставился вопрос о его освобождении от дополнительного наказания. Например, при неисполнении осужденным к лишению свободы дополнительного наказания в виде штрафа при наличии реальной возможности его исполнения следует ли указанное обстоятельство принимать во внимание при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от основного наказания в виде лишения свободы.

Как пояснил Верховный Суд РФ, в своем Обзоре, факт исполнения дополнительного наказания в виде штрафа как сам по себе, так и в качестве обстоятельства, характеризующего поведение осужденного в период отбывания наказания, всегда должен учитываться судами в качестве обстоятельства, влияющего на решение вопроса об УДО осужденного от основного наказания в виде лишения свободы. В случае неисполнения штрафа при наличии у лица реальной возможности его исполнения подход должен быть единообразным¹⁸⁴.

Условно-досрочное освобождение применяется судом по месту отбывания наказания осужденным по представлению органа, ведающего исполнением наказания. При положительном решении вопроса суд выносит постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от

¹⁸⁴Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

отбывания определенного срока наказания. При выполнении лицом требований, предъявляемых к его поведению в период оставшейся неотбытой части наказания вернуться к исполнению этой неотбытой части наказания

В случае отказа осужденному в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения определения суда об отказе.

2. Гарантии эффективности института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

2.1. Правовое регулирование применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении отдельных категорий осужденных

Для обеспечения гарантий эффективности института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания российской уголовное законодательство установило ряд особенностей его применения для отдельных категорий осужденных. В первую очередь, эти особенности коснулись лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях подчеркивает, что при применении условно-досрочного освобождения судам следует индивидуально подходить к каждому осужденному. Особенно внимательно это правило необходимо учитывать в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Известно, что несовершеннолетние отличаются от взрослых по своим психофизиологическим особенностям. Чаще всего они совершают общественно опасные деяния под влиянием взрослых, реже в силу тяжелых жизненных обстоятельств. Поэтому им необходимо оказывать помощь, как в самой воспитательной колонии, так и после освобождения.

Необходимо сказать, что институт досрочного освобождения лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, имеет достаточно продолжительный и неоднозначный путь. Он появился в 1954 г. в результате принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1954 «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения». В этот период в государстве проводилась уголовно-исполнительная политика, направленная на профилактику и предупреждение преступлений. Несмотря на то что существовали пробелы в регулировании досрочного освобождения под условием (например, зависимость его

применения от наступления совершеннолетия осужденного), был сделан существенный шаг в плане повышения гарантий эффективности досрочного освобождения. Положительными аспектами уголовного закона советского периода является то, что нормы, на основании которых применялось УДО связывались с фактом отбытия несовершеннолетним определенной части срока наказания, зависящей от категории деяния. Кроме этого, закреплялось использование данной меры в случае совершения лицом совокупности преступлений разной степени тяжести¹⁸⁵.

Статья 93 УК РФ установила особенности применения УДО к таким лицам, что является одной из гарантий эффективности рассматриваемого вида освобождения от наказания.

Следует сказать, что уголовный закон в указанной норме не закрепил материальные основания применения УДО несовершеннолетних. Вместе с тем, общие требования, перечисленные в ст. 79 УК РФ, которые были описаны выше, учитываются и при решении вопроса об освобождении несовершеннолетних. Ст.93 УК РФ закрепила лишь формальное основание, к которому относятся сокращенные сроки наказания, по отбытии которых возможно досрочное освобождение таких лиц.

Они представлены следующим образом:

- не менее 1/3 срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Как отметил Верховный Суд РФ в своем Обзоре, в практике судов встречаются случаи нарушения этих сроков.

Например, Иркутский областной суд отменил постановление Ангарского городского суда в отношении З. Суд первой инстанции отказал в досрочном освобождении несовершеннолетнего на том основании, что З., осужденный за тяжкое преступление, не отбыл половину срока. В решении

¹⁸⁵ Данилин Е. Основная работа впереди / Е. Данилин, П. Казберов // Преступление и наказание. 2012. № 2. С. 7.

суда апелляционной инстанции отмечено, суд не учел, что преступление З. совершено в несовершеннолетнем возрасте, а потому согласно пункту «а» статьи 93 УК РФ УДО возможно после отбытия 1/3 срока наказания.

Для решения вопроса о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в дальнейшем отбывания наказания, как мы уже сказали, следует исходить из тех материальных требований, которые закреплены в ст.79 УК РФ. Помимо них, при рассмотрении вопроса об УДО осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, суды учитывают наличие связей с родственниками в период отбывания наказания, отношение осужденного к учебе, и другие обстоятельства, которые свидетельствуют либо, напротив, не свидетельствуют об исправлении осужденного.

Например, Колпинский районный суд г. Санкт-Петербурга не удовлетворил ходатайство об УДО несовершеннолетнего осужденного К. Изучение его отношения к учебе и труду показало, что по месту учебы в общеобразовательной школе К. характеризовался отрицательно: к учебе относился несерьезно, во время уроков мог без разрешения педагогов уйти с уроков. В отношении К. необходим был постоянный контроль со стороны взрослых. Будучи трудоустроенным, осужденный прошел обучение профессиональным навыкам работы, однако за все время освоил только простейшие виды операций, прилежания к работе не имел.

Как мы уже отмечали, при решении вопроса об УДО в отношении осужденного, страдающего педофилией, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В связи с этим, в судебной практике возникает вопрос о том, требуется ли проведение такой же экспертизы в отношении лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не

достигшего четырнадцатилетнего возраста, в несовершеннолетнем возрасте? В своем Обзоре Верховный Суд РФ, ответил на данный вопрос. Суд пояснил, что ни п. «д» ч.1 ст. 97 УК РФ, к которому отсылает ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, ни другие нормы не предусматривают возможность назначения принудительных мер медицинского характера страдающим расстройством сексуального предпочтения лицам, совершившим названные преступления в возрасте до 18 лет. Поэтому практика судов, которые рассматривают вопросы об УДО таких осужденных без проведения судебно-психиатрической экспертизы является правильной¹⁸⁶.

Одной из гарантий эффективности института УДО, считаем установление дополнительных обязательных правил его применения к лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы. В настоящий период времени, становится актуальным вопрос о материальных основаниях условно-досрочного освобождения лиц, пожизненно отбывающих лишение свободы. Актуальность вопроса связана с тем, что сейчас у судов появились формальные основания такого освобождения.

Пожизненное лишение свободы в нашем государстве является самым тяжким наказанием, которое назначается в ограниченном количестве случаев совершения особо тяжких преступлений. В последнее десятилетие количество таких преступлений значительно расширилось. К ним стали относиться помимо преступлений против жизни, и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и иных запрещенных к обороту предметов, и ряд преступлений террористической направленности. При этом, если нормы об условно-досрочном освобождении в последние годы изменялись несколько раз, как уже было сказано выше, то норма о досрочном освобождении от пожизненного лишения свободы остается неизменной.

¹⁸⁶Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

Проблема закрепления возможности лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, всегда и сейчас остается дискуссионной, неоднозначной и общественно значимой.

Дополнительные требования, предъявляемые для условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы закреплены в ч.5 ст.79 УК РФ. Формальным дополнительным условием освобождения является фиксированный минимальный срок лишения свободы, который необходимо отбыть. Он составляет 25 лет. Дополнительное материальное условие - отсутствие у осужденного за предшествующие три года злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

При этом уголовный закон вообще не допускает досрочного освобождения лиц, которые в период отбывания наказания совершили тяжкие и особо тяжкие преступления.

Как уже мы отметили, эти условия являются дополнительными для освобождения. Поэтому общие требования, предъявляемые ч.4.1. ст.79 УК РФ, касающиеся оценки поведения осужденного в период отбывания наказания, его отношения к труду, возмещения вреда, причиненного преступлением, также лежат в основе принятия решения о досрочном освобождении. При этом в отношении лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, следует, как мы уже отмечали, дать оценку отношению осужденного к лечению, в случае применения к нему принудительных мер медицинского характера, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В соответствии со ст. 116 УИК РФ, злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза,

неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения ПММХ или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство и другие нарушения, предусмотренные указанной статьей.

В случае отказа осужденному в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня принятия им решения об отказе для отбывающих пожизненное лишение свободы.

В настоящее время досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы остается невостребованным институтом. Достаточно большое количество осужденных получили отказы в удовлетворении ходатайств об освобождении. В исправительных учреждениях России находятся чуть больше двухсот осужденных к пожизненному лишению свободы, которые уже отбыли не менее 25 лет.

Практика показывает, что в России отсутствуют случаи условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Правда, необходимо отметить, что практика Белозерского районного суда Вологодской области один случай удовлетворения ходатайства об освобождении. В 2013 году суд удовлетворил такое ходатайство в отношении осужденного К. Судом было принято во внимание возраст, состояние здоровья осужденного, его поведение в период отбывания наказания с 1987 г. Но впоследствии Вологодский областной суд отменил решение суда первой инстанции, в порядке апелляционного производства удовлетворив апелляционное представление прокурора.

На территории Белозерского района Вологодской области находится исправительное учреждение, в котором отбывают осужденные наказания в виде пожизненного лишения свободы. Учитывая тот факт, что в этом учреждении находятся осужденные, к которым одним из первых было

применено пожизненное лишение свободы, в Белозерский районный суд направляется достаточно большое количество ходатайств о досрочном освобождении. Тем не менее, больше ни одного ходатайства удовлетворено не было.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что в России не выработан законодательный механизм условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы¹⁸⁷. Правовое регулирование института условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, свидетельствует о наличии принципиальных вопросов, которые и в юридической литературе не нашли своих ответов. Эти недостатки ставят и перед правоприменительной практикой, и перед наукой ряд прикладных и законодательных проблем.

Как справедливо отмечает Овчинников С.Н., формулировка ч. 1 ст. 79 УК РФ имеет оценочный характер. Она содержит фразу о том, что лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Это дает широкое судебское усмотрения и предопределяет многообразие судебных решений. Кроме этого, применение норм уголовного закона имеет и региональные особенности¹⁸⁸.

В ч. 2 ст. 79 УК РФ закреплена возможность суда налагать обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые осужденный должен исполнять в течение оставшейся неотбытой части наказания. У осужденных, которые отбывают лишение свободы и к которым применено досрочное освобождение всегда точно известна продолжительность неотбытой части наказания. Несложно заметить, что такой части наказания при пожизненном лишении свободы не существует. Поэтому закономерно возникает вопрос, как долго должен осужденный исполнять обязанности, возложенные на него судом.

¹⁸⁷ Овчинников С.Н. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы: состояние и перспективы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 13.

¹⁸⁸ Там же.

Одной из таких обязанностей, закрепленной в ч.5 ст.73 УК РФ, является обязанность не менять места жительства без уведомления специализированного государственного органа. Но законодательство не содержит обязательного требования при решении вопроса о применении УДО устанавливать судом наличие такого места проживания. Длительные сроки пребывания в исправительном учреждении не способствуют сохранению за осужденными мест их постоянного проживания. Отсутствие места жительства не позволит специализированному органу осуществлять постпенитенциарный контроль за освобожденными лицами.

По нашему мнению, недостатком законодательного регулирования рассматриваемого института является отсутствие правового механизма перевода из колонии особого режима в колонию строго режима для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Считаем, что возможность изменения вида исправительного учреждения, которая предусмотрена для лиц, отбывающих лишение свободы, могла бы стать первым этапом подготовки осужденного к пожизненному лишению свободы к условно-досрочному освобождению.

В науке не утихают споры и о размере минимального срока лишения свободы, отбытие которого необходимо для досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободу. В научной литературе отмечается, что режим отбывания наказания в исправительной колонии превращают срок в 25 лет фактически пожизненным, т.к. результаты исправительного воздействия значительно снижаются, теряются социальные связи, происходит личностная деформация, которая влияет на поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания¹⁸⁹.

Некоторые ученые - пенитенциаристы полагают, что применение досрочного освобождения возможно по истечении 20 лет отбывания наказания. Как указывает Казакова Е.Н., негативные явления существенно прогрессируют по отбытии осужденными 15 лет наказания. А с учетом

¹⁸⁹ Плющенко Е.Л. Регулирование института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы // Адвокатская практика. 2015. № 3. С. 25.

возраста осужденных перспектива их освобождения станет бессмысленной, т.к. в случае освобождения от наказания они не смогут себя реализовать в общественной жизни. Научно оправданным сроком возможного УДО, считает ученый, является срок от 7 до 15 лет отбытия лишения свободы¹⁹⁰.

Таким образом, законодательное регулирование института досрочного освобождения рассматриваемой категории осужденных требует всесторонней доработки, уточнений отдельных особенностей и предопределяет необходимость дальнейшего научного подтверждения.

В данной части работы, хотелось бы остановиться на вопросах применения института условно-досрочного освобождения такой категории осужденных как иностранные граждане и лица без гражданства.

Анализ материалов правоприменительной практики говорит о том, что у судов достаточно часто возникают сложности при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении осужденных, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно не проживающими на территории Российской Федерации.

В практике встречаются случаи отказа в применении УДО лицам на том основании, что они являются иностранными гражданами, что несомненно является незаконным, так как для применения ст.79 УК РФ принадлежность лица к гражданству какого либо государства значение не имеет.

В судебной практике встречаются разные позиции к решению вопроса о том, как следует поступать в случае отсутствия между РФ и государством, гражданином которого является осужденный, ходатайствующий об УДО, международного договора об осуществлении контроля за поведением условно-досрочно освобожденного осужденного, если суду представлены иные гарантии осуществления контроля за поведением такого лица на территории иностранного государства.

Одни суды считают, что в таких случаях, норма об УДО не может быть применена, другие суды имеют противоположную позицию.

¹⁹⁰ Казакова Е.Н. Пожизненное лишение свободы в России: история, современное состояние и тенденции развития. М., 2008. С. 231.

Так, постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от удовлетворено ходатайство осужденной П. - гражданки Республики Молдова об УДО. Принимая решение, суд указал на то, что П. в период отбывания лишения свободы показала себя с положительной стороны. Трудоустроена и к труду относится добросовестно, содержится в облегченных условиях отбывания наказания. Принимает участие в мероприятиях по благоустройству территории и жилого помещения отряда. За весь период отбывания наказания нарушений установленного порядка отбывания наказания не имеет, взысканий не имеет. Имеет 5 поощрений. Исполнительных листов не имеет. В суд были представлены справки за подписью главы администрации с места жительства осужденной о том, что П. до 2007 года проживала в селе О. Республики Молдова и зарегистрирована в этом селе. Ее родители согласны принять свою дочь по данному адресу для проживания, имеется возможность принять ее на работу. На основании этого, суд убедился в том, что осужденная П. не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного 5наказания, так как доказала свое исправление.

Другой пример, Елецкий городской суд отказал в удовлетворении ходатайства об УДО осужденного И. - гражданина Республики Азербайджан. Принимая такое решение суд принял во внимание не только отсутствие соответствующего договора о контроле за осужденными после их условно-досрочного освобождения между РФ и Республикой Азербайджан, но другие обстоятельства, в частности множество нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Ввиду того, что сложилась противоречивая судебная практика по рассматриваемому вопросу, Верховный Суд РФ представил свою позицию, указав, что следует иметь в виду, что само по себе отсутствие соответствующего международного договора не должно являться основанием для отказа в применении условно-досрочного освобождения. Отсутствие такого договора необходимо принимать во внимание в

совокупности с другими данными, которые учитываются при разрешении вопроса об УДО¹⁹¹.

В отношении всех иных категорий осужденных уголовный закон не содержит особенностей применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

2.2. Участие потерпевшего в решении вопроса об условно-досрочном освобождении и его право на возмещение вреда, причиненного преступлением

Гуманное отношение российского уголовного законодательства к осужденным не должны ущемлять права лиц, потерпевших от преступлений. В связи с этим законодатель, учитывая положение ст. 52 Конституции РФ, обязывающей государство обеспечивать лицам, потерпевшим от преступлений, доступ к правосудию, принял ряд законов, предоставляющих потерпевшим возможность отстаивать свои имущественные и неимущественные интересы, в том числе путем участия в судебной заседании при рассмотрении заявления об условно-досрочном освобождении.

Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» в ч. 1 ст. 79 УК РФ, решающей вопросы применения условно-досрочного освобождения, было включено положение, закрепляющее обязательность полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.

Это дополнение является целесообразным, т.к. служит для лица, отбывающего наказание, дополнительным стимулом к трудовой деятельности. Кроме этого, оно способствует совершению других действий,

¹⁹¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

направленных на возмещение потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления¹⁹².

Кроме этого, Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ в ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации внесены изменения, согласно которым потерпевший, его законный представитель получили право участвовать в судебном заседании при рассмотрении заявления осужденного об условно-досрочном освобождении. Для этого потерпевший должен быть оповещен судом о дате, времени и месте судебного заседания. В случае участия в судебном заседании при рассмотрении заявления об условно-досрочном освобождении потерпевший вправе знакомиться с представленными в суд материалами, заявлять ходатайства и отводы, объяснения, представлять документы. Бесспорно, участие потерпевшего при рассмотрении ходатайств осужденного об УДО может расцениваться как одну из гарантий эффективности применения этого института.

Защита и реализация прав потерпевшего в настоящее время является актуальной темой обсуждения в российском юридическом сообществе. Повышенный интерес к правовому положению лиц, пострадавших от общественно опасных посягательств, объясняется слабой эффективностью компенсационных механизмов охранительных правоотношений, фактически не позволяющих восстановить нарушенные права граждан¹⁹³.

В 2013 г. после вступления в силу указанных изменений началось формирование правоприменительной практики, для надлежащего извещения сторон о дате, времени и месте судебного заседания актуализировались сведения о лицах, признанных по уголовному делу потерпевшими. Материалы с ходатайствами осужденных об условно-досрочном освобождении, поступающие в суд из исправительных учреждений, не содержали юридически значимых данных, позволяющих выполнить

¹⁹²Карабанова Е.Н., Парфенова М.В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 2 (40). С. 91.

¹⁹³См.: Скифский И.С. Оценка процессуальных возможностей потерпевшего при рассмотрении ходатайств осужденного, отбывающего лишение свободы // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 33.

требования, предусмотренные ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ. На стадии предварительной подготовки к рассмотрению ходатайства перед судьей стояла задача оперативно истребовать информацию о потерпевших по месту постановления приговора для надлежащего извещения о предстоящем разбирательстве в условиях обеспечения процессуальной экономии и недопущения нарушения права осужденного на судопроизводство в разумный срок. Такой баланс удавалось соблюдать далеко не всегда, в связи с чем, Конституционным Судом РФ была сформулирована правовая позиция¹⁹⁴, согласно которой обязательность подтверждения получения потерпевшим извещения, уведомляющего о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, препятствует своевременному разрешению вопроса по ходатайству осужденного. Конституционный Суд РФ указал, что позиция потерпевшего по обсуждаемому вопросу позволит учесть в рамках судебной процедуры его интересы, связанные с обеспечением личной безопасности, защитой семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление. Постановление Конституционного Суда РФ позволило правоприменителю инициировать разбирательство в порядке, предусмотренном гл. 47 УПК РФ, в отсутствие сведений о надлежащем уведомлении потерпевших, особенно при направлении почтовой корреспонденции в географически отдаленные места их проживания. Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» скорректировал конструкцию правовой нормы - возможность участия потерпевшего в судебном заседании поставлена в зависимость от его волеизъявления, выраженного при рассмотрении уголовного дела, о чем судом выносится решение, его копия одновременно с приговором направляется в учреждение, исполняющее наказание (ч. 5 ст.

¹⁹⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Российская газета. 28 марта 2014 г.

313 УПК РФ). Новая редакция ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ положительным образом отразилась на процедуре подготовки ходатайств осужденных к последующему разбирательству¹⁹⁵.

В результате внесенных изменений в УПК РФ (а также в УК РФ и УИК РФ) и правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 18 марта 2014 г. № 5-П, участие потерпевшего в делах об УДО стало принципиально возможным. При этом оно строго ограничено интересами обеспечения его личной безопасности, защиты его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, реального возмещения причиненного преступлением вреда¹⁹⁶.

Как отметил Верховный Суд РФ по результатам обобщения практики условно-досрочного освобождения, у судов возникали и иные вопросы, связанные с обеспечением судом права потерпевшего на участие в судебном заседании при рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении. Например, имел место случай неизвещения судом потерпевшего о дате, времени и месте судебного заседания на том основании, что при рассмотрении уголовного дела по существу его интересы представлял адвокат. Суд апелляционной инстанции отменил постановление, признав его незаконным¹⁹⁷.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», условием, которое связано с реализацией прав потерпевших при оценки возможности применения условно-досрочного освобождения является возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.

При этом в постановлении обращено внимание на то, что если судом будет установлено, что осужденным предпринимались меры, направленные

¹⁹⁵ См.: Скифский И.С. Указ. работа. С.33.

¹⁹⁶ Николок В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3. С. 106.

¹⁹⁷ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

на возмещение причиненного вреда, но в силу объективных причин (например, инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии и т.д.), вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не может отказать в условно-досрочном освобождении только на этом основании.

Следует обратить внимание на то, что суды и ранее, до вступления Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ в силу учитывали возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, наряду с другими обстоятельствами, хотя оно стало одним из условий условно-досрочного освобождения только после внесения указанных выше дополнений.

Ввиду того, что мнение потерпевшего не отнесено законодательством к числу обязательных условий применения положений ст. 79 УК РФ Верховный Суд РФ по результатам обобщения практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, констатирует тот факт, что суды имеют разные отношения к оценкам мнения потерпевших относительно ходатайств осужденных:

по одному из них - мнение потерпевшего по существу ходатайства об условно-досрочном освобождении имеет для суда рекомендательный характер, т.к. права и интересы потерпевшего от преступления, в полной мере защищены обвинительным приговором суда;

по другому - мнение потерпевшего об условно-досрочном освобождении осужденного является одним из решающих критериев для разрешения вопроса об освобождении от наказания¹⁹⁸.

Вместе с тем, законодательные новеллы ставят перед правоприменителями и ряд других вопросов.

Сама формулировка закона «частично... возместил причиненный ущерб», как справедливо отмечают Дроздов А.И., Орлов А.В., вызывает

¹⁹⁸ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

вполне резонный вопрос о конкретном минимальном размере той части вреда, которую необходимо возместить осужденному для получения права на условно-досрочное освобождение. Следует ли понимать это положение УК РФ буквально и рассматривать в качестве условия для возможного предоставления УДО сам факт начала выплат возмещения осужденным, даже если выплаченные суммы несоразмерны с причиненным преступлением ущербом? Вряд ли на этот вопрос можно ответить утвердительно¹⁹⁹.

Не редки ситуации, когда осужденный, отбывая наказание за совершение преступления, которым вред причинен не одному, а нескольким потерпевшим, а вред возместил только одному или некоторым из них. Не сложно представить ситуацию, при которой в судебном заседании участвуют все потерпевшие, из которых одни из них положительно относятся к условно-досрочному освобождению, другие – нет. Кроме этого, в таком случае возникает вопрос, можно ли считать возмещение вреда частичным? Следует согласиться с мнением тех ученых, которые положительно отвечают на данный вопрос²⁰⁰. Правда, при этом недостатком ст.79 УК РФ является тот факт, что она не предусмотрела такого основания отмены условно-досрочного освобождения как уклонение осужденного от последующего возмещения вреда потерпевшему или потерпевшим.

Формулировка ч.2 ст.79 УК РФ, согласно которой суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, среди которых мы не находим обязанности по возмещению вреда потерпевшим, не обязывает суд, налагать такие обязанности.

Вполне очевидной может стать ситуация, при которой осужденный после досрочного освобождения не предпринял даже попыток для дальнейшего возмещения вреда, причиненного потерпевшим. По нашему мнению, ч.5 ст.73 УК РФ, которая корреспондируется с ч.2 ст.79 УК РФ,

¹⁹⁹ Дроздов А.И., Орлов А.В. Условно-досрочное освобождение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 141.

²⁰⁰ См., например, Карабанова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения: проблемы и возможные пути их решения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 122.

следует дополнить обязанностью по возмещению вреда, причиненного в результате совершения преступления.

Одним из вопросов, возникающих в свете рассматриваемой проблемы, является вопрос, будет ли считаться возмещение вреда частичным, в случае, когда виновному назначено наказание по совокупности преступлений, а он возместил вред, который причинил только одним из них. По - видимому, здесь также следует дать положительный ответ.

Кроме этого, в настоящий период времени, как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, становится актуальным вопрос о материальных основаниях условно-досрочного освобождения лиц, пожизненно отбывающих лишение свободы. Актуальность вопроса связана с тем, что сейчас у судов появились формальные основания (истечение 25 лет) такого освобождения.

В ч.5 ст.79 УК РФ отсутствует такое условие освобождения как возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления. Считаем, что ч.5 ст.79 УК РФ лишь добавляет к ч.2 этой статьи дополнительные критерии условно-досрочного освобождения лиц, которые отбывают пожизненное лишение свободы. Поэтому в качестве обязательного основания условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, судам следует учитывать возмещение вреда, причиненного преступлением.

Таким же обязательным материальным основанием условно-досрочного освобождения, по нашему мнению, следует признавать частичное или полное возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления несовершеннолетним осужденным. Хотя ст.93 УК РФ, которая решает вопросы условно-досрочного освобождения несовершеннолетних, также не содержит указания на возмещение вреда как условие освобождения от наказания. Можно обратиться к гражданскому законодательству, закрепляющему положение, согласно которому в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть

возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем (ч. 2 ст. 1074 ГК РФ).

В свете рассматриваемой проблемы о значении прав потерпевшего при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, следует остановиться еще на одном аспекте, который обсуждается среди ученых и практиков. Это вопрос о том, вправе ли потерпевший от преступления в апелляционном порядке обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного. В научных работах можно встретить полярные выводы о наличии или отсутствия у потерпевшего такого права.

Некоторые ученые считают, потерпевший не может влиять на решение суда, принятом в порядке ст.399 УПК РФ и не может его обжаловать²⁰¹. Противники такой позиции считают, что потерпевший может обжаловать постановления, принятые в порядке указанной нормы, может присутствовать при разрешении ряда вопросов по исполнению приговора, влияя на решение суда²⁰².

Для решения поставленного вопроса, следует обратиться к ст.389.1 УПК РФ, закрепляющей право апелляционного обжалования, к лицам, наделенным таким правом отнесен и потерпевший. В соответствии со п. 19 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший может обжаловать не только приговор, но и определение, постановление суда. Ст. 389.2 УПК РФ не исключает решения, принимаемые при исполнении приговора, из круга судебных постановлений, которые могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

На этих же позициях находится и Пленум Верховного Суда РФ, который в своем постановлении также констатировал право потерпевшего на обжалование судебных решений в апелляционном порядке²⁰³.

При этом следует обратить внимание, что с закреплением права потерпевшего на апелляционное обжалование постановлений об УДО

²⁰¹ Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. Хабаровск, 2014. С. 309.

²⁰² См.: Левченко О.В., Камардина А.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора. М., 2013. С. 86.

²⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. 01.12.2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

осужденного, таким же правом обладает и законный представитель и представитель потерпевшего. Причем они вправе обжаловать данные судебные решения независимо от того, участвовали ли они в судебном заседании при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО или нет.

Таким образом, в результате изменений и дополнений, внесенных в уголовное законодательство в 2013 и 2015 гг., потерпевший стал активным участником судебного производства, что, несомненно, является гарантией эффективности института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В заключение параграфа необходимо отметить, что 8 декабря 2016 г. на IX Всероссийском съезде судей РФ обсуждались вопросы условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания. В результате таких обсуждений в Постановлении № 1 появилось нововведение, согласно которому решение вопросов условно-досрочного освобождения необходимо передать наблюдательным комиссиям, которые должны создаваться на региональном уровне²⁰⁴. В целях усиления общественного контроля за обеспечением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в настоящее время достаточно широко обсуждается эта новая концепция производства²⁰⁵.

2.3. Контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания

Для того чтобы обеспечить правомерное поведение лица после досрочного освобождения государство устанавливает за ним контроль. Основная задача контроля заключается в стимулировании позитивного поведения осужденного, не допускающего совершения социально вредных

²⁰⁴ Постановление IX Всероссийского съезда судей РФ от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1.

²⁰⁵ См.: Качалов В.И. Формирование новой модели производства по разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного // Российское правосудие. 2017. № 6. С. 91 - 105.

поступков, в выявлении и нейтрализации условий, способствующих рецидиву. Этим же целям служит и возможность возложения судом на условно-досрочно освобожденного ряда обязанностей, вовлечение их в программы ресоциализации. Особое внимание необходимо уделять обеспечению постпенитенциарного надзора за ними, возложению на них необходимого объема обязанностей. Последнее является особенно важным по той причине, что до настоящего времени не определен указанный в законе (ч. 6 ст. 79 УК РФ) уполномоченный на то специализированный государственный орган, на который возлагается обязанность по осуществлению контроля за поведением условно-досрочно освобожденного²⁰⁶. Соответственно законом не определен объем его полномочий, какими нормативно-правовыми актами регулируется его деятельность.

В науке уголовного права уже много лет обсуждается вопрос отсутствия специализированного государственного органа, обязанного осуществлять полномочия по контролю за лицами, досрочно освобожденными от отбывания наказания.

Вместе с тем такое полномочие в настоящее время возложено на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства освобожденного условно-досрочно, а в отношении военнослужащих - командованием воинских частей и учреждений, основная задача которых осуществлять контроль за выполнением обязанностей, возложенных судом на осужденного, досрочно-освобожденного от отбывания наказания.

Хотя, в настоящее время контроль за поведением таких осужденных осуществляют чаще всего участковые уполномоченные. Изучение судебной практики показало, что суды возлагали обязанность контролировать поведение условно-досрочно освобожденных в одних случаях на уголовно-исполнительные инспекции, а в других - на органы внутренних дел.

²⁰⁶Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131.

Буквальное прочтение ч. 1 ст. 187 УИК РФ не дает оснований для констатации вывода о том, что именно уголовно-исполнительные инспекции должны контролировать поведение условно-досрочно освобожденных, так как речь в данной норме идет о контроле за условно осужденными со стороны уголовно-исполнительных инспекций. Однако, по мнению многих ученых, следует в данном случае руководствоваться расширительным толкованием закона, что позволяют сделать вывод о том, что органом, осуществляющим контроль за поведением условно-досрочно освобожденных, является именно уголовно-исполнительная инспекция²⁰⁷.

Вместе с тем, ни в Положении «Об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности» утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г.²⁰⁸, ни в Инструкции «По организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденной приказом Министерства Юстиции от 20 мая 2009 г.²⁰⁹ контроль за поведением условно-досрочно освобожденных в числе прочих задач уголовно-исполнительных инспекций не значится.

Напротив, согласно п. 26 ст. 12 ФЗ от 07.02.2011 «О полиции», полиция обязана контролировать в пределах своей компетенции соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений; участвовать в предусмотренных законом случаях в контроле за поведением осужденных условно, то есть вправе ставить вопрос об отмене условно-досрочного освобождения²¹⁰.

В целях полноты осуществления контроля за исполнением установленных судом обязанностей условно — досрочно освобожденными, сотрудники органов внутренних дел имеют право:

²⁰⁷ Пилипенко О.А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики: автореф.дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на Дону. 2008. С.25

²⁰⁸ Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»// Собрание законодательства РФ.1997.№ 25. Ст. 2947

²⁰⁹ Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.06.2009 № 14140)// Российская газета. № 151.14.08.2009.

²¹⁰ Собрание законодательства РФ.2011. № 7. Ст. 900.

1) запрашивать и получать сведения о поведении условно — досрочно освобожденных лиц по месту работы и жительства от граждан и администрации организаций, независимо от форм собственности;

2) вызывать условно — досрочно освобожденных лиц на собеседование в органы внутренних дел, при необходимости проводить такие беседы в присутствии родственников, с их согласия;

3) требовать от условно — досрочно освобожденных лиц устные и письменные объяснения по вопросам, связанным с исполнением возложенных судом обязанностей.

Как справедливо отмечает Пилипенко О.А., отсутствие единообразного применения закона, ведет к нарушению принципа законности. В результате такого разноречия в судебных решениях создаются своего рода «ножницы», в условиях которых функцию контроля за поведением условно-досрочно освобожденных надлежащим образом не выполняют ни уголовно-исполнительные инспекции, ни органы внутренних дел²¹¹.

Это, в свою очередь, может способствовать, во-первых, безнаказанности условно-досрочно освобожденных, допустивших нарушения в поведении, а во-вторых, рост рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных.

В Вологодской области такой контроль осуществляют органы внутренних дел. В некоторых постановлениях судов прямо указывается, что контроль возлагается на ОВД по месту жительства условно-досрочно освобожденного.

Однако следует признать, что из-за их большого объема работой такой контроль часто становится малоэффективен. Это в свою очередь является одной из причин достаточно высокого уровня повторного совершения преступлений в период неотбытого срока наказания.

Считаем необходимым в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве предусмотреть таких важных положений, как установление конкретного органа, осуществляющего контроль за досрочно

²¹¹ См.: Пилипенко О.А. Указ. работа.. С.25

освобожденными, его объем полномочий, порядка осуществления контроля. Это позволит четко установить, в каких формах проводится контроль за поведением условно-досрочно освобожденных и какие органы имеют право его осуществлять.

Основанием осуществления контроля за условно-досрочно освобожденным является вынесение судом постановления об условно-досрочном освобождении и вступление его в законную силу. В этом постановлении и указываются требования, которые предъявляются к лицу после освобождения, и срок, в течение которого освобожденный должен доказать, что произошло его окончательное исправление.

Перечень обязанностей, которые могут быть возложены на лицо представлен в ч.5 ст.73 УК РФ: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; осуществлять материальную поддержку семьи. Перечень этих обязанностей не является исчерпывающим. Суд исходя из конкретной ситуации, с учетом влияния на исправление осужденного, вправе наложить и не указанные в норме обязанности. При этом, суд не связан с количеством наложения таких обязанностей. Это может быть одна из них, а может быть вся их совокупность.

Следует обратить внимание, что в отличие от ст.73 УК РФ, в которой закон обязывает суд возложить на условно осужденного обязанности, при применении условно-досрочного освобождения, суд имеет право их возложить на осужденного.

Важным условием эффективности контроля за условно-досрочно освобожденными является комплексный подход в его осуществлении, применение общих критериев оценки поведения условно-досрочно освобожденных в различных сферах жизни, который обеспечит надлежащие условия для их успешной социальной адаптации.

2.4. Возможность отмены условно-досрочного освобождения как гарантия эффективности его применения

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является условным видом освобождения от наказания. Если осужденный в течение оставшейся неотбытой части наказания не выполняет установленные требования к его поведению: не исполняет обязанности, возложенные судом, ведет антиобщественный образ жизни, совершает правонарушения или преступления, то эти обстоятельства говорят о том, что для своего исправления лицо нуждается в продолжении отбывтия того наказания, которое ему было назначено приговором суда. В таких случаях досрочное освобождение может быть отменено.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют, о том, что институт отмены условно-досрочного освобождения за последние годы является востребованным (см. таблицу 1). Полученные данные свидетельствуют о том, что процент удовлетворенных ходатайств об отмене условного освобождения постепенно растет. При этом постепенно уменьшается количество отказов в удовлетворении таких ходатайств.

Рассмотрение представлений, ходатайств об отмене условно-досрочного освобождения от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части (ч. 7 ст. 79 УК РФ)

Отчетный период	Окончено производством	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	% удовлетворенных ходатайств от общего количества рассмотренных судами ходатайств об отмене УДО	% отказов в удовлетворении ходатайств от общего количества рассмотренных судами ходатайств об отмене УДО	
4	201	1695	651	714	38,4	42,1
5	201	1300	591	465	45,5	35,6
6	201	872	388	318	44,5	36,4
7	201	868	407	297	46,9	34,2

Уголовный закон (ч.7 ст.79 УК РФ) закрепляет три группы оснований отмены условно-досрочного освобождения. Их можно разделить на два вида: факультативные и обязательные. В первом случае, суд может отменить условно-досрочное освобождение, во втором – обязан это сделать.

В первую группу оснований отмены входит отмена досрочного освобождения ввиду нарушения общественного порядка, за которое на освобожденного было наложено административное взыскание. Совершенное нарушение должно в обязательном порядке относиться к нарушениям именно общественного порядка, т.е. оно должно быть предусмотрено в гл. 20 Кодекса РФ об административных правонарушениях. К таким правонарушениям относятся: мелкое хулиганство (ст. 20.1), стрельба из оружия в не отведенных для этого местах (ст. 20.13), распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей

²¹² См.: Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=5> (дата обращения: 20.11.2020).

продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах (ст. 20.20) и др. Обязательным условием при этом является не только сам факт совершения правонарушения, но и наложение административного наказания. Для отмены УДО требуется обязательная совокупность указанных условий.

Так, *К.* освобожденный условно-досрочно постановлением Вологодского городского суда от 1 ноября 2012 года на срок 11 месяцев 19 дней, в период условно-досрочного освобождения от наказания подвергался административным взысканиям за появление в общественных местах в состоянии опьянения 28 января 2012, 20 марта 2013 года, 3 апреля 2013 года, 21 мая 2013 года. Указанные правонарушения относятся к категории правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Кроме того, он дважды, 22 января 2013 года и 23 апреля 2013 года не явился на регистрацию в отдел полиции без уважительной причины. Самим осужденным факты допущенных им правонарушений не оспаривались, постановления о наложении административных наказаний вступили в законную силу.

В связи с допускаемыми нарушениями общественного порядка *К.* неоднократно предупреждался о возможности отмены условно-досрочного освобождения и направления в места лишения свободы для отбывания наказания, назначенного по приговору суда, однако должных выводов осужденный для себя не делал.

Таким образом, *К.* знал о необходимости соблюдения общественного порядка, был осведомлен о возможности наступления для него неблагоприятных последствий и неоднократно предупрежден о возможности отмены условно-досрочного освобождения, несмотря на это продолжал допускать нарушения общественного порядка.

В связи с изложенным, Череповецкий городской суд своим постановлением от 27 июня 2013 года (дело № 4/1-а-10\13) обоснованно на основании п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, принял решение об удовлетворении представления, отменив *К.* условно-досрочное освобождение по

постановлению Вологодского городского суда от 1 ноября 2012 года, и постановил исполнить оставшуюся не отбытую часть наказания в виде лишения свободы сроком на 11 месяцев 19 дней по приговору Череповецкого городского суда от 11 марта 2010 года в исправительной колонии общего режима²¹³.

В эту же группу оснований отмены входит злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом при применении УДО.

Под злостным уклонением от исполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного понимается повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены УДО. Вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств дела.

Так, Постановлением Череповецкого городского суда от 23 августа 2013 года (дело № 4/1а-15/2013) *К.* отменено условно –досрочное освобождение от наказания по приговору Череповецкого городского суда от 1 июня 2010 года, поскольку после освобождения из мест лишения свободы 25 июля 2012 года, *К.* злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него при УДО : с 21 августа 2012 года без уведомления ОВД сменил место жительства, с этого времени не является на регистрацию в ОВД, его место нахождения не установлено²¹⁴.

Изучение судебной практики показывает, что у судей нет единого подхода к рассмотрению представлений об отмене УДО, в случае, если осужденный скрылся от контроля.

Так, *Ч.*, осужденная Череповецким городским судом 25 ноября 2009 года к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным

²¹³ Постановление Вологодского городского суда от 1 ноября 2012 года.

²¹⁴ Постановление Череповецкого городского суда от 23 августа 2013 года (дело № 4/1а-15/2013).

сроком на 3 года, за кражи и мошенничество, которой постановлением того же суда от 24 февраля 2011 года условное осуждение было отменено с направлением в колонию-поселение, на основании постановления Приморского районного суда Архангельской области была освобождена условно-досрочно, на срок 1 год 5 месяцев 4 дня, возложены обязанности - не менять без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденных, место жительства, и обязанность по явке на регистрацию в этот орган 1 раз в месяц.

Начальник Отдела полиции № 2 обратился в суд с представлением об отмене УДО, в обоснование представления об отмене УДО Ч. было указано, что в период УДО осужденная нарушила возложенную судом обязанность – без уведомления ОВД сменила место жительства, привлекалась к административной ответственности.

В ходе рассмотрения представления, в судебном заседании, куда осужденная не явилась, из показаний представителя Отдела полиции № 2 Г. было установлено, что с февраля 2013 года осужденная Ч. не являлась на регистрацию, ее место нахождения не известно. При этом первоначальные розыскные мероприятия в отношении Ч. не проводились.

О том, что осужденная скрылась от контроля, в представлении указано не было, соответственно, не было представлено сведений о проведении в отношении осужденной первоначальных розыскных мероприятий.

Постановлением Череповецкого городского суда от 25 июня 2013 года (дело № 4\1-а-5) представление начальника Отдела полиции № 2 УМВД по г.Череповцу об отмене условно-досрочного освобождения от наказания в отношении Ч. и приложенные к нему материалы были возвращены в отдел полиции № 2, для организации розыска осужденной Ч., которая скрывается от контроля²¹⁵.

²¹⁵ Обзор судебной практики об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания Череповецкого городского суда. 2014 г.// Электронный ресурс: cherepoveckygor.vld.sudrf.ru/modules.php?id=529&№name=docum_sud (дата посещения 01.11.2020 г.)

В первую группу оснований входит также злостное уклонение осужденного от назначенных судом принудительных мер медицинского характера.

Особенностью первой группы оснований отмены УДО является тот факт вопрос, связанный с отменой условно-досрочного освобождения, рассматривается судом по представлению органа, осуществляющим контроль за условно-досрочным освобожденным. Такие представления об отмене условного осуждения должно быть мотивированным, подписывается начальником органа, исполняющего наказание, к представлению должны прилагаться документы, подтверждающие его обоснованность.

Однако, не во всех случаях направленные в суды представления об отмене УДО осужденным отвечают этим требованиям закона.

Так, Постановлением Череповецкого городского суда от 28 ноября 2013 года представление начальника Отдела полиции № 1 УМВД по г.Череповцу об отмене условно-досрочного освобождения от наказания в отношении И. и приложенные к нему материалы были возвращены в отдел полиции № 1, для устранения недостатков, поскольку имевшиеся недостатки являлись существенными, неустранимыми в суде: представление начальника Отдела полиции № 1 об отмене И. УДО не имело даты его составления, не имело исходящего номера и не было подписано начальником Отдела полиции № 1 или его заместителем²¹⁶.

Постановлением Череповецкого городского суда от 13 декабря 2013 года (дело № 4\1-а-18) представление начальника Отдела полиции № 1 УМВД по г.Череповцу об отмене условно-досрочного освобождения от наказания в отношении М. и приложенные к нему материалы были возвращены в отдел полиции № 1, в связи с неполнотой представленных материалов.

В качестве основания для отмены УДО, в представлении начальник ОП-1 указал, что в период условно – досрочного освобождения от наказания с декабря 2012 года по декабрь 2013 года в отношении М. было составлено 5

²¹⁶Постановление Череповецкого городского суда от 28 ноября 2013 года (дело № 4\1-а-17)

административных протоколов о совершении правонарушения, предусмотренного ст.7.27 КОАП РФ. Однако, в материалах дела постановления о привлечении к административной ответственности М. отсутствовали. Кроме того, как было установлено в судебном заседании, что М. был осужден в 2013 году, но копия приговора к материалам дела не приобщена²¹⁷.

Вторая группа оснований отмены условно-досрочного освобождения - совершение освобожденным преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести (п «а» ч.7ст.79 УК РФ). В этом случае вопрос об отмене либо о сохранении УДО решается судом. Поэтому отмена УДО не является обязательной.

Обязательным и безусловным основание отмены досрочного освобождения является совершение во время неотбытой части наказания тяжкого или особо тяжкого преступления (п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ).

В случае совершения лицом умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания, в силу п. «в» ч. 7 специального решения об отмене УДО не требуется, а наказание подсудимому назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК. В остальных случаях суд обязан мотивировать необходимость отмены (или сохранения) УДО. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет УДО.

В соответствии с ч. 7 ст. 79 УК нарушения требований освобождения способны повлечь его отмену. Если суд постановит об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, то по смыслу закона осужденный должен полностью отбыть оставшуюся неотбытой часть наказания безотносительно к тому, что какое-то время он добросовестно исполнял возложенные на него обязанности, - за счет этого времени неотбытый срок наказания сокращен быть не может.

²¹⁷Постановление Череповецкого городского суда от 13 декабря 2013 года (дело № 4/1-а-18)

Таким образом, возможность отмены условно-досрочного освобождения является эффективной гарантией применения самого института условно-досрочного освобождения. Она является сдерживающим фактором неправомерного поведения, роста повторного совершения преступлений, способствует дальнейшему исправлению осужденного.

3.Проблемы применения и совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и практики его применения

3.1. Проблемы снятия судимости с лица в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

В научной литературе и правоприменительной практике достаточно давно обсуждается вопрос о том, каким образом погашается и снимается судимость с лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания.

По общему правилу (ч. 4 ст. 86 УК РФ) если осужденный в порядке, установленном законом, был освобожден от дальнейшего отбывания наказания досрочно или неотбытая часть наказания была заменена другим видом наказания, более мягким, то срок погашения судимости исчисляется с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний исходя из фактически отбытого срока наказания.

В части 5 данной статьи установлено, что если осужденный после отбытия наказания отличился безупречным поведением, а также возместил вред, причиненный преступлением, то при наличии соответствующего ходатайства суд может снять с него судимость до окончания срока ее погашения.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит запрета на снятие судимости с лица до истечения той части наказания, от отбытия которой оно было условно-досрочно освобождено. Но судебная

практика сложилась иным образом: лица, условно-досрочно освобожденные от дальнейшего отбывания наказания без замены оставшейся части на более мягкий вид наказания, не признаются лицами, отбывшими наказание, и по этому основанию суды отказывают им в досрочном снятии судимости до истечения той части срока, от отбывания которой они были условно-досрочно освобождены²¹⁸. Вместе с тем, многие представители науки считают, что такая позиция судов противоречит уголовному, уголовно-исполнительному законодательству РФ²¹⁹. С ними можно согласиться и вот почему.

Из анализа в целом ст. 86 УК РФ следует, что понятия «лицо, отбывшее наказание» и «снятие судимости» в уголовном и уголовно-исполнительном законах неразрывно связаны с понятиями «срок погашения судимости» и «исчисление срока погашения судимости». В этой норме дается понятие судимости, состояние судимости, определяются сроки погашения судимости лицам, отбывшим наказание. Она закрепляет положение о том, что течение срока погашения судимости начинается после отбытия наказания, это значит, что исчисление сроков погашения судимости лицам, не отбывшим наказание, не допускается. Следовательно, и в ч. 5 ст. 86 УК РФ речь может идти только о лицах, признаваемых законодателем отбывшими наказание, а исходя из содержания ч. 1 ст. 400 УПК РФ суд при рассмотрении вопроса о снятии судимости должен руководствоваться ст. 86 УК РФ в целом, а не только ее отдельным пунктом. По мнению Лопашенко Н.А.: «Из приведенного законодательного положения можно выделить условия, необходимые для снятия судимости:

а) лицо отбыло наказание; при этом не имеет значения, было ли наказание отбыто полностью или частично. При условно-досрочном

²¹⁸Кассационное определение Московского городского суда от 12 сентября 2012 г. по делу № 22-12299; Определение Московского городского суда от 9 марта 2011 г. по делу № 22-257/11; Кассационное определение Амурского областного суда от 19 октября 2010 г. по делу № 22-2002/10; Кассационные определения Пензенского областного суда от 12 января 2011 г. № 22-1495/33, от 12 января 2011 г. № 22-1496/34 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁹ См., например, Кургина Т.В. Снятие судимости с лица в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: практика против теории // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 18.

освобождению от наказания и при сокращенном, как правило, в связи с этим в сравнении с отбытым наказанием сроке погашения судимости лицо также имеет право на снятие судимости;

б) лицо имеет непогашенную судимость, и срок погашения судимости отстоит на определенное (иногда - значительное) время от данного момента;

в) осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно;

г) осужденный желает снять судимость и обратился с этим в суд.

Все перечисленные условия должны наличествовать одновременно²²⁰.

Как мы уже неоднократно говорили, Глава 12 УК РФ и ст. 172 УИК РФ устанавливают, что условно-досрочное освобождение - это один из нескольких видов досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, назначенного приговором суда. То есть правовая сущность такого освобождения как раз и заключается в том, что лицо доказав свое исправление до окончания отбывания срока наказания, досрочно от него освобождается.

В судебной практике моментом условно-досрочного освобождения от отбывания основного наказания в виде лишения свободы на определенный срок признается день освобождения осужденного из исправительного учреждения, а не дата истечения оставшейся части наказания.

В научной литературе встречаются отличающиеся между собой примеры по вопросу о понимании термина «фактическое освобождение от отбывания наказания» Например: *«Лицу назначалось наказание за преступление средней тяжести (три года лишения свободы), освободилось оно 15 декабря 2006 г. условно-досрочно на один год. Течение срока погашения судимости начинается с 16 декабря 2006 г. и заканчивается 15 декабря 2009 г. (три года после отбытия наказания со дня фактического*

²²⁰Лопашенко Н.А. О частном случае преодоления состояния судимости // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Восьмой международной научно-практической конференции (Москва, 27 - 28.01.2011): Сб. науч. ст. М.: Проспект, 2011. С. 294.

освобождения)», а не с того дня, когда истечет один год наказания, от отбытия которого лицо было освобождено²²¹.

В некоторых случаях срок погашения судимости с момента фактического освобождения от дальнейшего отбывания наказания истекает с незначительной разницей во времени или одновременно с частью срока наказания, от которой лицо условно-досрочно освобождено. Например, *Е.* был осужден 26 января 1996 г. Волгоградским областным судом к 15 годам лишения свободы за тяжкое преступление, предусмотренное УК РСФСР (понятие особо тяжкого преступления данным Кодексом не предусматривалось). В июле 2003 г. в соответствии со ст. 79 УК РФ, отбыв более половины срока, *Е.* был условно-досрочно освобожден на 6 лет 6 месяцев без замены оставшейся части на более мягкий вид наказания и без возложения на него каких-либо обязанностей. В ноябре 2004 г. суд снял с него судимость. Судебные постановления соответствовали правовой позиции Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении *М.*, осужденного Московским городским судом по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, согласно которой при исчислении срока и порядка погашения судимости с введением в действие нового УК РФ суды должны учитывать, к какой категории тяжести (по старому Кодексу) относилось совершенное до 1 января 1997 г. преступление, а срок погашения судимости исчислять в соответствии со ст. 86 УК РФ²²². Таким образом, срок погашения судимости *Е.* - 6 лет, это на 6 месяцев меньше, чем часть наказания, от отбывания которой он был освобожден.

Президиум областного суда отменил судебный акт о снятии судимости с *Е.*, обосновав это тем, что, поскольку не истекла неотбытая часть

наказания, он не является лицом, отбывшим наказание, следовательно, судимость снята незаконно²²³.

По мнению Кургиной Т.В., ч. 7 ст. 79 УК РФ, в которой используется термин «неотбытая часть наказания», применяется только в случае совершения нового преступления в период срока, от отбытия которого лицо было условно-досрочно освобождено, и не является правовой нормой, имеющей отношение к урегулированию порядка применения положений ч. 4 и 5 ст. 86 УК РФ и ст. 400 УПК РФ при рассмотрении судом вопроса о снятии судимости. Не могут также учитываться и разъяснения п. 55 Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58²²⁴ о том, что неотбытым наказанием следует считать срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания, поскольку такое разъяснение дано судам лишь для назначения наказания по совокупности приговоров, т.е. в целях применения ст. 70 УК РФ, и не определяет общее понятие лица, отбывшего наказание. Аналогично при решении вопроса о снятии судимости не подлежит применению позиция Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении № 15 от 16 мая 2017 г. (п. 23, абз. 4): «если лицо... освобождено условно-досрочно, срок административного надзора исчисляется со дня истечения срока оставшейся неотбытой части наказания»²²⁵, так как термин «неотбытая часть наказания» использован в данном случае исключительно в целях разрешения вопросов об установлении административного надзора²²⁶.

Кроме того, ст. 173 УИК РФ «Прекращение отбывания наказания и порядок освобождения» в ч. 1 устанавливает, что отбывание лишения свободы на определенный срок прекращается в последний день срока наказания с учетом тех изменений, которые могут быть внесены в срок

²²¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. СПС «Гарант».

²²²Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2000 год. Раздел «Изменение приговоров» (дата приговора в Обзоре не указана) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.

²²³Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 9 декабря 2005 г. по материалу о досрочном снятии судимости с *Е.* № 4/8-35.

²²⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 17.

²²⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7. С. 3.

²²⁶См.: Кургина Т.В. Указ. работа. С.20.

наказания в соответствии с законом. Условно-досрочное освобождение от отбытия оставшейся части наказания и есть одно из тех изменений, которые могут быть внесены в срок наказания в соответствии с законом, конкретно со ст. 79 УК РФ.

Таким образом, и в соответствии с УК РФ, и в соответствии с УИК РФ, представляется, что лицо с момента условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы должно признаваться отбывшим наказание, поскольку досрочное освобождение означает прекращение отбывания наказания, снятие с него всех тех ограничений, запретов и обязанностей, которые он претерпевал в период отбывания наказания в виде лишения свободы, т.е. прекращение уголовного преследования²²⁷.

Несомненно, с данным выводом могут не согласиться многие исследователи и правоприменители, которые считают, что судимость напрямую связывается с фактом отбытия назначенного наказания, в связи с чем снятие судимости до истечения неотбытой части наказания противоречит правовой природе института судимости.

Представляется, что в целях социальной справедливости минимальный срок, по истечении которого лицо было бы правомочным обратиться в суд с ходатайством о снятии судимости, мог бы составлять не менее половины срока погашения судимости. Однако в обоих случаях не избежать ситуаций, при которых половина срока погашения судимости будет превышать срок условно-досрочного освобождения или совпадать с ним. Например, лицо осуждено за тяжкое преступление к 9 годам лишения свободы, условно-досрочно освобождено на 2 года, половина срока погашения его судимости составит 4 года; или лицо осуждено за преступление средней тяжести на 5 лет, условно-досрочно освобождено на 1 год 6 месяцев, половина срока погашения судимости - тоже 1 год 6 месяцев. При таких обстоятельствах лицо лишено возможности снятия судимости в период условно-досрочного освобождения, иначе говоря, в период течения той части наказания, от

²²⁷ Там же.

отбытия которой оно было досрочно освобождено, что противоречит цели настоящего исследования.

3.2. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении

Сложившаяся на территории Российской Федерации правоприменительная практика по реализации института условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы свидетельствует о ее неоднозначном подходе, отсутствии четкого понимания некоторых требований действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также отсутствию единого правоприменения по вопросам, связанным с определением органа, которому принадлежит право контроля исполнения возложенных судом обязанностей и принятия необходимых мер реагирования.

Важной проблемой условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания является разработка критериев и показателей эффективности применения данного института. Речь идет о таких критериях и показателях, которые характеризуют не локальные, корпоративные или даже внутриведомственные успехи, а вклад УДО в обеспечение правопорядка в стране, защиту прав и законных интересов личности²²⁸.

Следует согласиться с Червоткиным А.С., который говорит о том, что институт условно-досрочного освобождения не предназначен для исправления судебных ошибок. В отличие от амнистии и помилования такое освобождение от отбывания наказания также не является и не должно восприниматься как прощение. Этот институт предполагает активные усилия лица, направленные на досрочное исправление, в совокупности с усилиями,

²²⁸ Селиверстов В.И. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 127.

предпринимаемыми государственными органами и общественными формированиями в этих же целях²²⁹.

По определению Конституционного Суда РФ, условно-досрочное освобождение осужденного является отказом государства от полной реализации назначенного судом наказания, если его дальнейшее исполнение (с учетом позитивных изменений в поведении и личности осужденного) перестает отвечать целям восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений²³⁰.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при ВС РФ последние годы происходило одновременное снижение как общего числа рассмотренных судами обращений, так и числа удовлетворенных ходатайств (Таблица 2).

Таблица 2²³¹.

Рассмотрение представлений, ходатайств

об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части (ч. 1 ст. 79 УК РФ)

Отчетный период	Всего рассмотрено	Удовлетворено	Отказано в удовлетворении	% удовлетворенных ходатайств от общего количества рассмотренных судами ходатайств об УДО	% отказов в удовлетворении ходатайств от общего количества рассмотренных судами ходатайств об УДО
2014	132358	54504	61478	41,1	
2015	117 197	46 333	55102	39,5	
2016	122552	55217	52580	43,9	
2017	112581	53802	44424	47,7	

²²⁹Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 132.

²³⁰Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 399 УПК РФ в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области».

²³¹ См.: Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/iNedex.php?id=5> (дата обращения: 20.09.2020).

Число рассмотренных судами в 2017 г. ходатайств об условно-досрочном освобождении является наименьшим за все время действия УПК РФ (с 1 июля 2002 г.). Как свидетельствуют данные за 2015 г.: число рассмотренных ходатайств составило 46 333, а доля удовлетворенных ходатайств снизилось до 39,5%.

Считаем, что одной из причин этого явления является ужесточение уголовного законодательства, связанного с существенным увеличением минимального срока наказания, отбытие которого необходимо для обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении в отношении некоторых категорий преступлений, так и уголовно-процессуального законодательства, связанного с усилением активности участия потерпевших в процедуре рассмотрения таких ходатайств. Возможно такая ситуация связана с повышением требований судов к материалам уголовных дел об условно-досрочном освобождении. Несколько улучшилась ситуация в 2016, 2017 г.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды при рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении в основном правильно применяют положения действующего законодательства.

Тем не менее, решения судов подвергаются и критике. Она исходит от государственных структур, средств массовой информации, общественных правозащитных организаций, отдельных граждан. Суды критикуют как за преждевременное применение условно-досрочного освобождения, особенно в тех случаях, когда условно-досрочно освобожденными совершаются новые преступления. С другой стороны, суды подвергаются критике за отказ в условно-досрочном освобождении лиц, которые, по мнению критикующих, заслуживают этого.

Однако суды нуждаются не столько в критике, сколько в помощи. Прежде всего, в законодательной разработке четких критериев для применения условно-досрочного освобождения, определения оптимальной процедуры рассмотрения соответствующих ходатайств. Требуется обсуждения, и вопрос о разделении ответственности судов с другими органами и

общественными организациями, которые могли бы осуществлять предварительное рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении по типу существовавших в советские времена наблюдательных комиссий²³².

Наиболее распространенной ошибкой при применении условно-досрочного освобождения, является учет имеющихся у осужденных поощрений и взысканий как таковых, который в ряде случаев является формальным и сводится к учету количества тех и других.

Наличие или отсутствие у осужденного поощрений и взысканий само по себе не может служить ни препятствием, ни основанием для условно-досрочного освобождения. Главное - это характер положительного поведения, послужившего причиной для поощрения, либо злостность и неоднократность нарушений.

Оценка взысканий, наложенных на осужденного за весь период отбывания наказания, предполагает учет в том числе нарушений, взыскания за которые погашены истечением времени (1 год после их наложения). Такая правоприменительная практика была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ и не получила осуждения. Конституционный Суд РФ констатировал, что нормы УИК РФ, устанавливающие порядок погашения дисциплинарных взысканий, не регулируют вопросов условно-досрочного освобождения²³³. Противоположный подход предполагал бы учет лишь тех нарушений, которые были совершены осужденным в течение последнего года перед обращением с ходатайством об условно-досрочном освобождении, независимо от отбытого срока наказания - 2 года или, например, 25 лет для осужденных к пожизненному лишению свободы.

Кроме того, при оценке поведения осужденного могут учитываться и другие проявления поведения, за которые он не был подвергнут взысканиям или поощрен, но которые могут свидетельствовать о необходимости

²³² См.: Черврткин А.С. Указ. работа. С.132

²³³ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 2002-О.

дальнейшего отбывания наказания для своего исправления. Например, склонность к употреблению алкогольных напитков.

При оценке такого обстоятельства, как возмещение вреда, причиненного преступлением, как мы указывали ранее, следует учитывать причины, по которым вред не возмещается. Например, вред может оказаться не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии. В то же время установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т.д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием для условно-досрочного освобождения.

Представленный в уголовном законе перечень обстоятельств, которые подлежат учету при рассмотрении ходатайств об освобождении, является открытым, что тоже затрудняет решение вопрос, что необходимо учитывать, а что нет.

При этом в законе не установлено, какое именно значение при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания могут иметь те или иные обстоятельства, предоставляя тем самым суду право в каждом конкретном случае решать, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве об условно-досрочном освобождении и в иных материалах сведения для признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания.

Например, отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного К. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, суд в обоснование своих выводов сослался на данные о личности осужденного и его поведении за период отбывания наказания и указал, что осужденный не трудоустроен, за период 2013 г. имеет только одно поощрение, в связи с чем пришел к выводу о том, что осужденный К. только становится на путь исправления и нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Между тем в судебном заседании было установлено, что в период отбывания наказания К. зарекомендовал себя с положительной стороны, имеет 3 поощрения за хорошее поведение и участие в общественной жизни отряда, взысканий не имеет. Трудоустроен не был, привлекается к труду по благоустройству колонии, к работам относился положительно. На добровольной основе принимал активное участие в проведении ремонтных работ в отряде. Оказывает активное содействие администрации в проведении культурно-массовых мероприятий с осужденными в отряде и колонии. Поручения выполняет. Мероприятия воспитательного характера посещает регулярно и делает для себя правильные выводы. К установленному порядку отбывания наказания относится положительно. Занимает активную позитивную позицию, стремится порвать с уголовной субкультурой, дружеские отношения поддерживает с осужденными с положительной направленностью. Каких-либо конкретных данных, отрицательно характеризующих осужденного, свидетельствующих о том, что он не встал на путь исправления, судом не установлено и в обжалуемом Постановлении не приведено. Все это послужило основанием для отмены Постановления суда первой инстанции²³⁴.

В процедуре рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении особенно важным является то, что осужденный не обязан доказывать наличие оснований для этого. Напротив, обязанность доказывания того, что осужденный не соответствует таким критериям, должна возлагаться на государственные органы, если они занимают такую позицию. Все документы и материалы должны быть исследованы в гласном и состязательном процессе. Решение суда должно быть основано только на материалах и документах, исследованных в судебном заседании.

Некоторые работники и даже руководители подразделений службы исполнения наказаний неверно толкуют положение закона о том, что ходатайства об условно-досрочном освобождении должны рассматриваться

²³⁴См.: Постановление президиума Ростовского областного суда от 11 декабря 2014 г. № 44-у-264 // СПС Консультант Плюс

«по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание» (ч. 3 ст. 396 УПК РФ). Они полагают, что суды во всех случаях обязаны выезжать непосредственно в исправительную колонию, где содержится осужденный и именно там рассматривать эти материалы. Но указанное положение закона означает лишь то, что подобные материалы подлежат рассмотрению районным судом по месту нахождения исправительного учреждения. Конкретное же место проведения судебного заседания определяется судом с учетом всех обстоятельств, в том числе создания надлежащих условий для достойного отправления правосудия²³⁵.

Институт условно-досрочного освобождения, несомненно, требует своего совершенствования. Как с позиции внесения необходимых изменений в действующее законодательство, так и совершенствования практики рассмотрения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

3.3. Основные направления совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и практики его применения

Условно-досрочное освобождение затрагивает интересы значительного числа лиц, находящихся под юрисдикцией государства, ибо от эффективности УДО зависит их личная безопасность. Однако непосредственно УДО затрагивает интересы осужденного, его близких, потерпевших от преступления и государства. В сбалансированности мер по удовлетворению интересов указанных субъектов должна заключаться оптимальная модель УДО, которая могла бы действовать в той или иной стране²³⁶.

В целях преодоления угрозы сплочения криминально ориентированных осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также действий,

²³⁵ См.: Черврткин А.С. Указ. работа. С. 134

²³⁶ Селиверстов В.И. Указ. работа. С. 126.

дезорганизирующих деятельность учреждений, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 14 октября 2010 г.²³⁷ планирует дополнить систему поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации, а в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предполагает создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, включая совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также обновление механизма условно-досрочного освобождения²³⁸.

Считаем, в целях устранения существующих недостатков в деятельности судов по реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания необходимо разработать критерии, на основании которых суд может сделать вывод о справедливости применения рассматриваемого института, и закрепить их либо в уголовном законодательстве, либо в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Представляется, что основным, приоритетным критерием для УДО должна стать степень сохранения и (или) восстановления социально полезных связей осужденного, выражающаяся:

- а) в наличии у лица, претендующего на УДО, постоянного места проживания (на арендованной или собственной жилой площади, в реабилитационном центре, в культовом учреждении, например, при монастыре и т.д.);
- б) в наличии гарантированной перспективы трудоустройства, подтвержденной документами организаций и (или) органов местного самоуправления;

²³⁷Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. Ст. 5544.

²³⁸Радченко О.В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 64.

в) в поддержании или восстановлении духовной связи с семьей и близкими родственниками (заключение брака, переписка, телефонные разговоры, свидания и видеосвидания);

г) в материальной поддержке осужденного(-ным) семьей(-и) и близкими(-их) родственниками(-ков) (получение и отправление денежных переводов, бандеролей, посылок и передач);

д) в получении профессии (повышение квалификации), общего образования;

е) в повышении своего культурного уровня, кругозора, раскрытии творческих способностей, которые могут после освобождения стать стимулом к правопослушному поведению;

ж) в стремлении к излечению от социально негативных и опасных заболеваний (алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерических заболеваний, туберкулеза и психических расстройств) и т.п.

Это именно те «поплавки», которые могут помочь осужденным закрепиться в правопослушном обществе и не совершить нового преступления.

При рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении требуется углубленное изучение личности осужденного. На основе формальных документов судье за короткое время судебного заседания сложно сделать вывод - встал ли человек на путь исправления или нет. К рассмотрению указанных дел необходимо максимальное привлечение специалистов, в частности, психологов. Именно психолог исправительного учреждения проводит углубленное изучение осужденного перед рассмотрением его ходатайства об условно-досрочном освобождении. При этом психолог оценивает криминальную зараженность осужденного, возможность его успешной адаптации на свободе.

Поэтому, представляется, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении необходимо учитывать мнение Комиссии исправительного учреждения по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказания; комиссия включает в свой

состав представителей администрации исправительной колонии, общественности, религиозных конфессий. Указанная комиссия функционирует в каждом исправительном учреждении и может ходатайствовать о поддержании ходатайства осужденного об УДО. Выводы комиссии могут не совпадать с мнением администрации колонии, изложенным в заключении, направляемом в суд. Тем более является ценным учет данных выводов при решении вопроса о досрочном освобождении.

В 2010 - 2012 гг. ФСИН России проводил эксперимент, вводя новые формы работы с осужденными, которые были направлены на выработку у лиц, отбывающих лишение свободы (кроме исправительных колоний особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и лечебных исправительных учреждений), стимулов правомерного поведения, активной социальной адаптации, основанных на выполнении осужденными определенных критериев поведения («социальные лифты») ²³⁹.

Система «социальных лифтов» представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, применения института условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью установленных критериев.

Целью внедрения этих форм была выработка устойчивого алгоритма, выполнение которого гарантировало бы осужденному возможность условно-досрочного освобождения.

После внедрения этой системы во ФСИН России проводился постоянный мониторинг реализации внедрения «социальных лифтов». Всего комиссиями рассмотрены характеристики на более 583,6 тыс. осужденных. При этом 43,6 тыс. осужденных (7,5% от общего количества рассмотренных) переведены из обычных в облегченные условия содержания, 12,2 тыс. осужденных переведены из исправительных колоний в колонии-поселения,

²³⁹Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-р «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1743.

30 осужденных переведены из тюрем в исправительные колонии, 1128 - из исправительных колоний особого режима в исправительные колонии строгого режима.

Судами принято решение о замене лишения свободы более мягким наказанием в отношении около 5 тыс. осужденных, свыше 65 тыс. освобождены из мест лишения свободы условно-досрочно ²⁴⁰.

Таким образом, система «социальных лифтов» предназначена для стимулирования осужденных к законопослушному поведению и соблюдению условий отбывания наказания, при выполнении которых они облегчаются вплоть до условно-досрочного освобождения.

Считаем, что систему «социальных лифтов», применяемых к осужденным к лишению свободы, следует закрепить уголовно-исполнительном законодательстве, что могло бы способствовать и успешному применению института условно-досрочного освобождения.

Еще одним из направлений совершенствования института досрочного освобождения полагаем, может стать дифференцированный срок в зависимости от тяжести совершенного преступления для повторного обращения с ходатайством после отказа в его удовлетворении. Сейчас он составляет шесть месяцев. Исключение сделано лишь для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы - в случае отказа в условно-досрочном освобождении они могут повторно обратиться с ходатайством не ранее чем по истечении трех лет. Можно согласиться с Багаутдиновым Ф.Н., Беляевым М.В, которые полагают, что если для преступлений небольшой и средней тяжести достаточно шести месяцев, то для тяжких преступлений этот срок целесообразно установить в один год, для особо тяжких преступлений - в полтора года, а для педофилов - в два года. Это поможет уменьшить и количество рассматриваемых дел об условно-досрочном освобождении, соответственно, снизить нагрузку в районных судах ²⁴¹.

²⁴⁰Радченко О.В. Указ. работа. С.66

²⁴¹Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Условно-досрочное освобождение: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 50.

Следует подчеркнуть, что закон не принимает во внимание, сколько раз человек освобождался условно-досрочно и снова совершал преступление в период неотбытого срока. Было это один, два или более раз, требования закона одни и те же. Лицо, ранее условно-досрочно освобожденное, если условно-досрочное освобождение было отменено в связи с совершением нового преступления, должно отбыть не менее двух третей срока наказания - для того, чтобы снова претендовать на УДО. И при каждом повторном совершении нового преступления это правило не изменяется, а ведь общественная опасность личности осужденного с каждым разом возрастает. Приведем пример.

М. был осужден в 1999 г. по ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы, наказание отбыл. 17 апреля 2001 г. его осуждают по ч. ч. 1 и 4 ст. 228 Уголовного кодекса РФ к 9 годам лишения свободы. 11 августа 2005 г. Альметьевский городской суд освобождает М. из исправительной колонии условно-досрочно на 4 года 5 месяцев 13 дней (т.е. через половину срока).

26 января 2006 г. М. осуждают за новое преступление по ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ к 10 годам лишения свободы. 30 июня 2010 г. Альметьевский городской суд освобождает М. условно-досрочно на 2 года 3 месяца 10 дней.

В 2012 году М. был арестован и впоследствии осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ, к длительному сроку лишения свободы.

Как видим, М. дважды освобождался условно-досрочно и в обоих случаях снова совершал тождественные преступления в период неотбытого срока. Он может претендовать на условно-досрочное освобождение и по последнему приговору, причем на тех же условиях - после отбытия двух третей назначенного наказания.

Для совершенствования института условно-досрочного освобождения следует использовать и зарубежный опыт.

Во многих странах к осужденным применяются различные поощрительные меры. В Испании срок наказания осужденным (за исключением террористов) сокращается не только за хорошее поведение и усердную работу в тюрьме, но и за занятия спортом, в кружке художественной самодеятельности. В Бразилии осужденные имеют возможность сократить срок своего пребывания за решеткой, читая книги. Если осужденный прочитал одну книгу, его срок сокращается на 4 дня. В год таким способом можно набрать 48 дней - прочитав 12 книг. Книга - великое средство исправления, и при умелом подборе необходимой литературы на осужденного может быть оказано серьезное положительное влияние.

Часть высказанных в исследовании предложений возможно реализовать путем внесения изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Российские нормативно-правовые акты, законопроекты:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. ст.4398.
2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Российская газета. 04.03.1997. №43-44.
3. Арбитражно-процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 №95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. №30. Ст.3012.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. №249. 22.12.2001.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. №47. ст.4472.
6. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон Российской Федерации "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017)//Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст.198.
8. Рекомендация № гес (2003) 22 Комитета министров; Совета; Европы. «Об условно-досрочном освобождении» (принята 24.09.2003 на 853-м заседании представителей) // СПС Консультант Плюс
9. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»// Собрание законодательства РФ.1997.№ 25. Ст. 2947
10. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. Ст. 5544.
11. Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-р «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1743.
12. Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (Зарегистрировано

в Минюсте России 25.06.2009 № 14140)// Российская газета. № 151. 14.08.2009.

Международные нормативно-правовые акты:

13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. и доп.) (вместе с Протоколом №1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом №7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001. №2. ст.163

Монографии, учебники, диссертации, учебные пособия, статьи:

14. Аверкин А.И., Кудрявцева А. В., Смирнов В. П. Проверка и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. 2012. №6. С. 57-65.
15. Александров А.С., Никитченко И. И. Проведение допросов при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 6-12.
16. Анисанов А. К. К вопросу об определении предмета апелляционного рассмотрения // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 13-20.
17. Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / под общ. ред. В. В. Ершова. – М., 2013. 352 с.
18. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Арбитражный процесс: учебник для вузов / Под ред. Р.Е. Гукасяна. – М., 2006. 444 с.
20. Афанасьева С.И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып.2(20). С. 188-198.
21. Аширбекова М.Т. Полная апелляция по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года и её рецепция современным уголовно-процессуальным законодательством. // Актуальные проблемы российского права. 2014. №4. С. 733-739.
22. Б
23. Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Условно-досрочное освобождение: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 50 - 53.

24. Балакшин В.С., Жумаханова Н.А. Возможен ли отказ государственного обвинителя от обвинения в апелляционной инстанции // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып.2. С. 122-126.

25. Безмельнищина Э.О. Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанции. Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2013. 262 с.

26. Беляев И.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Избранные труды. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 569 с.

27. Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Вопросы правоведения. 2012. №2(14). С. 178-191.

28. Брянский В.Ю. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2006. 189 с.

29. Бурмагин С.В. «Упрощенное» апелляционное производство по уголовным делам в действии // Путь науки. 2014. №8. С. 144-145.

30. Василенко-Захарова О.В. Формальные основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №5. С. 136.-138

31. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде апелляционной инстанции // Адвокат. 2011. №6. С. 43-51.

32. Васяев А.А. Об оглашении в суде апелляционной инстанции показаний потерпевшего и (или) свидетеля, данных ими при производстве предварительного расследования по уголовному делу и оглашенных в суде первой инстанции // Адвокат. 2013. №2. С. 20-22.

33. Васяев А.А. Ошибки или нарушения уголовно-процессуального закона? // Адвокат. 2010. №4. С. 9-11.

34. Волощенко А.В. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела как основание к отмене или изменению судебного решения // Уголовный процесс. 2008. №5. С.49-58

35. Воронин О.В. О некоторых видах принудительной изоляции от общества, известных российскому законодательству // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 68 - 69.

36. Воскобитова Л.А. .. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. №12 (37). С. 1619-1624.

37. Воскобитова Л.А. Апелляция – принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородско-го областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). – М., 2013. С. 35–42.

38. Воскобитова Л.А. Основания отмены или изменения приговора в апелляционной инстанции // LexRussica. 2012. №5. С. 976-991.

39. Головин М. В. Формы проверки судебных решений в связи с изменениями в УПК РФ // LexRussica. 2011. №4. С. 796-802.

40. Голово Л. В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? / Л. В. Голово // Апелляция, кассация, надзор:

новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова.– М.: Юрист, 2011 // СПС «КонсультантПлюс»

41. Головкин В.Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации (проблемы и пути решения). Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. 314 с.

42. Давыдов В.А. Запрет на повторное обращение в кассацию не согласуется с позициями Конституционного суда РФ // Уголовный процесс. 2013. №9. С. 52-56.

43. Данилин Е. Основная работа впереди / Е. Данилин, П. Казберов // Преступление и наказание. 2012. № 2. С. 7-10.

44. Дикарев И. Отзыв кассационных и надзорных представлений в уголовном процессе // Законность. 2013. №1(939) С. 30-32.

45. Дикарев И. Право субъектов, ведущих уголовный процесс, на принесение ходатайств в порядке надзора // Уголовное право. 2011. №1. С. 59-63.

46. Дикарев И.С. Срок допустимости поворота к худшему при пересмотре судебных решений в порядке надзора // Российская юстиция. 2010. №4. С. 36-39.

47. Дикарев И.С. Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 98-103.

48. Дилбандян С.А. «Существенные» нарушения уголовно-процессуального закона: решение проблемы в законодательстве России и Армении // LexRussica. 2011. №3. С. 583-587.

49. Динер А.А. Становление и развитие апелляционного производства в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. 205 с.

50. Долотов Р.О. Проблемы определения фактически отбытого срока лишения свободы при условно-досрочном освобождении // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 106 - 113.

51. Дроздов А.И., Орлов А.В. Условно-досрочное освобождение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 141 - 147.

52. Епихин А.Ю. Проблемы нового апелляционного порядка судебного контроля по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып.4. С. 127-131.

53. Закаржевский Н. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации // Законность. 2011. № 3. С. 51-52.

54. Закотянская А.Ф. О некоторых проблемах апелляционного пересмотра промежуточных решений // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 16-17.

55. Зорин Р.Г., Кривель В.В. Перспективы развития и совершенствования апелляционного обжалования и опротестования судебных решений в уголовном процессе республики Беларусь и Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2014. 6(13). С. 32-38.

56. Ивасенко К.В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2011. №10. С. 60-69.

57. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. 265 с.

58. Ивасенко К.В. Свобода обжалования судебных решений как принцип уголовного процесса // Законодательство. 2012. №7 С.79-87;

59. Казакова Е.Н. Пожизненное лишение свободы в России: история, современное состояние и тенденции развития. М., 2008. 405 с.

60. Карабанова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как одно из оснований условно-досрочного освобождения: проблемы и возможные пути их решения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 122 - 125.

61. Карабанова Е.Н., Парфенова М.В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 2 (40). С. 91 - 92.

62. Качалов В.И. Формирование новой модели производства по разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного // Российское правосудие. 2017. № 6. С. 91 - 105.

63. Ковтун Н. Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы // Уголовный процесс. 2014. №2. С. 38-45.

64. Ковтун Н. Н., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе // Правоведение. 2001. №5. С. 153-161.

65. Ковтун Н.Н. Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве России: коллизии норм, доктрины и практики // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г.). – М., 2013. С. 77-83.

66. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №3. С. 3-9.

67. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 26-33.

68. Ковтун Н.Н. Бобракова И.С. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Вопросы правоведения 2012. №2(14) С. 178-191.

69. Колоколов Н.А. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в России: генезис, эволюция и перспективы развития // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию

Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г.). – М., 2013. С. 84-90.

70. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. СПС «Гарант».

71. Комогорцева К.А. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. 34 с.

72. Крюков В. Ф. Прокурор в стадии апелляционного пересмотра уголовных дел: процессуальные и организационные аспекты // Российская юстиция. 2010. №12. С. 27–31.

73. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Решения, принимаемые судом в апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г.) – М., 2013. С. 97-106.

74. Куприянов А.А. Новые правила апелляции: восстановление практики поворота к худшему // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 34-38.

75. Кургина Т.В. Снятие судимости с лица в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: практика против теории // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 18 - 22.

76. Лазарева В. Плохой хороший закон // Юридическая газета. 2011. №10.

77. Лазарева В.А., Закотянская А.Ф. Российская апелляция – какой она будет? // Уголовное судопроизводство. 2012. №3. С. 20-22.

78. Лантух Н.В. Формы проверки не вступивших в законную силу приговоров. Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. 198 с.

79. Левченко О.В., Камардина А.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора. М., 2013. С. 86 - 87.

80. Лопашенко Н.А. О частном случае преодоления состояния судимости // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Восьмой международной научно-практической конференции (Москва, 27 - 28.01.2011): Сб. науч. ст. М.: Проспект, 2011. С. 294 - 298.

81. Ляхов Ю. А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. №10. С. 23-25.

82. Мазина Н. Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №4(28). С. 267-272.

83. Майорова Л.В., Финке М. Ревизия решений по уголовным делам // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева. Санкт-Петербургский

государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. – СПб, 2015. С. 171-176.

84. Макарова О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 72 - 78.

85. Мяханова А.Н., Дондокова М.Ю. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пояснениях Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2020. 9. С. 26 - 30.

86. Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // LexRussica. 2013. №4. С. 379-390.

87. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Изд-во «БЕК», 1997. 560 с.

88. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтереКлувер, 2007. 736 с.

89. Николаев В.С. Задачи кассационного производства и ревизионный порядок пересмотра дел в советском уголовном процессе. – М., 1961. 51 с.

90. Николок В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3. С. 106 - 111.

91. Овчинников С.Н. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы: состояние и перспективы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 13 - 16.

92. Овчинников С.Н. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы: состояние и перспективы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 13 - 16.

93. Пальчикова М.В. Пределы и критерии обжалования промежуточных судебных решений по уголовным делам // Уголовный процесс. 2013. №1. С. 68-78.

94. Панокин А.М. Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции // Законность. 2014. №11. С. 30-33.

95. Пилипенко О.А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на Дону. 2008. 31 с.

96. Плющева Е.Л. Регулирование института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы // Адвокатская практика. 2015. № 3. С. 25 - 28.

97. Потапов В.Д. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы.

Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013г). – М., 2013. С. 150-155.

98. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 483 с.

99. Радченко О.В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 64 - 67.

100. Разинкина А. Проблемы правовой регламентации процедур пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке // Законность. 2013. №9(947). С. 7-10.

101. Разинкина А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2003. 194 с.

102. Рукавишникова (Плашевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №4 (10). С. 108-114.

103. Селиверстов В.И. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 126 - 130.

104. Сидорова Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2005. 244 с.

105. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. Хабаровск, 2014. 320 с.

106. Скифский И.С. Оценка процессуальных возможностей потерпевшего при рассмотрении ходатайств осужденного, отбывающего лишение свободы // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 32 - 34.

107. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс».

108. Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел и материалов в апелляционной инстанции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. Том 14. №2. С. 46-55.

109. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2012. №1(16). С. 143-147.

110. Сопов Д.В. Применение норм УПК об апелляции: вопросы практики // Уголовный процесс. 2013. №9. С.57-61.

111. Степанов В.В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: на примере Тамбовской области: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 2017 с.

112. Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 18–20.

113. Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. Автореф. дисс... канд. юрид. наук.- Саратов, 2012. 31 с.

114. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 720 с.

115. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Изд. группа «НОРМА—ИНФРА», 1999. 516 с.

116. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. 784 с.

117. Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена им наказания более мягким: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964. 26 с.

118. Червоткин А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей. – М., 2010. 336 с.

119. Червоткин А.С. Некоторые особенности новой апелляции по уголовным делам // Уголовный процесс. 2012. №11. С. 12-19.

120. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131 - 138.

121. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131 - 138.

122. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. 209 с.

123. Червоткин А.С. Развитие понятия промежуточного судебного решения в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. №11. С. 31-35.

124. Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. №10. С. 58-67.

125. Шалумов М.С. Особенности назначения судебного заседания и исследования доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2013. №3. С. 60-66.

126. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность // Избранные работы по уголовному праву. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 434 с.

127. Шаталов А.С. Основания и порядок пересмотра по уголовным делам не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. №19. С. 32-42.

128. Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 22 с.

129. Янин М.Г. Кассационный уклон «новой» апелляции // Уголовный процесс. 2014. №6. С. 20–27.

Материалы судебной практики

130. Judgment ECHR of case of Sinichkin v Russia, appl. №20508/03, 08 April 2010 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98128>

131. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 №453-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прохорова Алексея Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 49 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17494.pdf>

132. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 №21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30266.pdf>

133. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. №1 (с изм. и доп.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7723

134. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 №1 (утратило силу) «О применении судами норм гл.48 УПК РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=6585

135. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. №28 (утратило силу) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=6501

136. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8237

137. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. №2 (утратило силу) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9926

138. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // <https://vsrf.ru/documents/own/28032/>

139. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом

Кетовского районного суда Курганской области» // Российская газета. 28 марта 2014 г.

140. Постановление IX Всероссийского съезда судей РФ от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1.

141. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (в ред. от. 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7

142. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. 01.12.2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

143. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

144. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

145. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 2002-О.

146. Постановление президиума Ростовского областного суда от 11 декабря 2014 г. № 44-у-264 // СПС Консультант Плюс

147. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8.

148. Постановление Вологодского городского суда от 1 ноября 2012 года.

149. Постановление Череповецкого городского суда от 23 августа 2013 года (дело № 4/1а-15/2013)

150. Обзор судебной практики об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания Череповецкого городского суда. 2014 г. // Электронный ресурс: cherepovecKygor.vld.sudrf.ru/modules.php?id=529&№name=docum_sud (дата посещения 01.12.2020 г.)

151. Постановление Череповецкого городского суда от 28 ноября 2013 года (дело № 4\1-а-17)

152. Постановление Череповецкого городского суда от 13 декабря 2013 года (дело № 4\1-а-18)

153. Кассационное определение Московского городского суда от 12 сентября 2012 г. по делу № 22-12299 // СПС «КонсультантПлюс»

154. Определение Московского городского суда от 9 марта 2011 г. по делу № 22-257/11 // СПС «КонсультантПлюс»

155. Кассационное определение Амурского областного суда от 19 октября 2010 г. по делу № 22-2002/10 // СПС «КонсультантПлюс»

156. Кассационные определения Пензенского областного суда от 12 января 2011 г. № 22-1495/33, // СПС «КонсультантПлюс»

157. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2000 год. Раздел «Изменение приговоров» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7.

158. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 9 декабря 2005 г. по материалу о досрочном снятии судимости с Е. № 4/8-35.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Формы ходатайств

В Шекснинский районный суд
Вологодской области

от осужденного
ФИО, д.р. XX.XX.XXXX
Место нахождения: ФКУ ИК-12
УФСИН России по Вологодской области
ПГТ Шексна Шоссейная, 42

Ходатайство об условно-досрочном освобождении от наказания

Приговором Вологодского районного суда Вологодской области от XX.XX.XXXX я признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных XXXXXXXX УК РФ. Мне назначено наказание в виде лишения свободы на срок XX лет XX месяцев. Срок наказания постановлено исчислять с XX.XX.XXXX.

В соответствии с положениями ст.79 УК РФ лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

Мной отбыта установленная законом часть срока наказания - 2/3 (в зависимости от тяжести).

В период отбывания наказания я полностью признал вину в совершенном преступлении. Я трудоустроен, к работе отношусь добросовестно. В период отбывания наказания я повышал свой образовательный уровень. Я неоднократно поощрялся, а имеющиеся у меня немногочисленные взыскания погашены в установленном законом порядке. Переведен в облегченные условия отбывания наказания. Исполнительных листов не имею.

У меня есть возможность трудоустройства в XXXXXXXXXX, что подтверждено гарантийным письмом о трудоустройстве. В случае условно-досрочного освобождения буду проживать со своей женой, о чем имеется гарантийное письмо о предоставлении возможности проживания и прописки. После освобождения планирую заботиться о своей жене, престарелом отце.

Я обязуюсь соблюдать законы России, быть законопослушным гражданином. Считаю, что я твердо встал на путь исправления и не нуждаюсь в дальнейшем отбывании наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного ПРОШУ:
освободить меня условно-досрочно.

Приложения:

- копия приговора Вологодского районного суда Вологодской области от XX.XX.XXXX;

Дата:

...../ФИО/

В Вологодский районный суд
Вологодской области

от осужденного
ФИО, д.р. XX.XX.XXXX,
проживающего: Вологодская обл., Вологодский
р-н, д. Козицино, д. XXX

Ходатайство об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного ФИО судимости

Приговором Вологодского районного суда Вологодской области от XX.XX.XXXX по делу №XX я признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. XX УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 3 года 1 месяц, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно - с испытательным сроком 2 года 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.74 УК РФ, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал своё исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 года N 342-О положения ч.1 ст.74 УК Российской Федерации и ч. 1 ст. 399 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2002 года, не препятствуют условно осужденному обращаться в суд с ходатайством об отмене условного осуждения и снятии судимости и предполагают обязанность суда рассмотреть это ходатайство по существу, независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, по данному вопросу.

Половина испытательного срока, установленного по приговору суда, истекла XX.XX.XXXX года.

За период с момента вступления приговора в законную силу я встал на путь исправления. Свою вину в совершенных мной преступлениях я полностью осознал. Уголовное дело рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ. Назначенное мне наказание я считаю справедливым, приговор мной не обжаловался.

Я состою в зарегистрированном браке, имею на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Отношения в семье доверительные, интеллигентные. Родные характеризуют меня только с положительной стороны.

Я работаю у ИП XXX на должности механика, характеризуюсь им положительно, к работе отношусь добросовестно.

С соседями ссор и конфликтов не имею, участковым характеризуюсь нейтрально, жалоб и заявлений на меня не поступало.

После вступления приговора в законную силу от инспекторов филиала замечаний не получал, к административной и уголовной ответственности не привлекался. Согласно характеристике филиала по Вологодскому району отдела исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера УФСИН России по Вологодской

области я регулярно являлся на профилактические беседы, характеризуюсь положительно.

Считаю, что я своим поведением доказал своё исправление и мое условное осуждение может быть отменено, судимость снята.

На основании изложенного прошу:

Руководствуясь ч.1 ст.74 УК РФ отменить условное осуждение и снять с меня судимость по приговору <данные изъяты> Вологодского районного суда Вологодской области от 21.11.2016 года.

Приложения:

1. Копия приговора Вологодского районного суда Вологодской области от XX.XX.XXXX
2. Копия свидетельства о браке супругов ХХХ.
3. Копия свидетельства о рождении ребенка ХХХ.
4. Копия трудового договора, заверенного работодателем.
5. Характеристика с места работы.
6. Характеризующие данные от родственников и соседей на 5 листах.
7. Характеристика от участкового уполномоченного.
8. Справка об отсутствии административных правонарушений.

Дата:

...../ФИО/

В Вологодский городской суд
Вологодской области

ФИО, д.р. XX.XX.XXXX,
проживающего:
г. Вологда, ул., дом, кв.

Ходатайство о досрочном снятии судимости

Приговором Вологодского городского суда от XX.XX.XXXX по делу №ХХ я признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 02 (два) года без назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы с отбывание наказания в исправительной колонии общего режима. Изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 10.02.2016.

По приговору суда вина в совершенном преступлении признана мной полностью, приговор постановлен в порядке главы 40 УПК РФ. В материалах уголовного дела имеется явка с повинной, добровольно возместил ущерб потерпевшей ХХХ, о чем имела в деле расписка.

Освобожден по отбытию наказания из мест лишения свободы 9 февраля 2018 года.

После отбытия наказания я трудоустроился в ООО «ХХХ» на должность кладовщика. Порученную мне работу выполняю качественно. По месту работы характеризуюсь только с положительной стороны.

Участковый инспектор также характеризует меня положительно. От соседей жалоб на меня не поступало, поддерживаю с ними добрососедские отношения.

К административной ответственности после освобождения из исправительного учреждения не привлекался.

На моем иждивении находится двое малолетних детей. Я также помогаю своим престарелым родителям и родителям супруги. Родные также характеризуют меня положительно.

Я глубоко раскаиваюсь в содеянном, мной получен тяжелый жизненный урок. Больше подобного никогда не повторю.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 86 УК РФ, прошу вынести постановление о снятии с меня судимости по приговору Вологодского городского суда от 10 февраля 2016 года по делу №ХХХ.

Приложения:

1. Копия приговора Вологодского городского суда от XX.XX.XXXX по делу №ХХ
2. Копия справки об освобождении из мест лишения свободы.
3. Характеристика с места работы.
4. Характеристика с места проживания от участкового инспектора.
5. Характеристика от соседей ФИО.
6. Копия свидетельства о рождении.
7. Копия свидетельства о рождении.
8. Копия свидетельства о браке.
9. Заявления в суд от родственников на 4 листах.

Дата:

...../ФИО/

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ
В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

Научно-практический обзор по результатам реализации проекта
«Оказание бесплатной юридической помощи лицам, находящимся в
местах принудительного содержания Вологодской области».

Часть 1

Ответственный редактор: Петрова Ирина Александровна

Подписано в печать 16.12.2021 г Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,25
Заказ 1350. Тираж 100.

Отпечатано ИП Киселев А.В.
г. Вологда, ул. Преображенского, 4